

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

**ООН: СТРЕМЛЕНИЕ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
(К 75-ЛЕТИЮ ООН)**

*Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
12 ноября 2020 г.*

УДК 327.72(082)
ББК Ф4(0)6
О-59

Редакционная коллегия: *Л.Н. Скаковская, д-р филол. наук, профессор, Е.В. Малышева, д-р филол. наук, доцент (отв. редакторы); Е.Н. Васильева, канд. филол. наук, доцент; Е.А. Ищенко, старший преподаватель; С.Г. Янович, старший преподаватель.*

О-59   ООН: стремление к устойчивому развитию в условиях глобальной неопределенности (к 75-летию ООН): сборник научных трудов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. – 112 с.

ISBN 978-5-7609-1626-6

В сборнике научных трудов представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник содержит статьи, посвященные широкому кругу проблем, связанных с мировой политикой и сотрудничеством в гуманитарной сфере в условиях глобальной неопределенности. Затрагиваются вопросы международной безопасности в XXI в., проблемы изучения русского языка в научных коммуникациях, а также вопросы в ситуациях межкультурного диалога и социального взаимодействия.

УДК 327.72(082)
ББК Ф4(0)6

ISBN 978-5-7609-1626-6

© Коллектив авторов, 2021
© Тверской государственный
университет, 2021

Гуманитарная система ООН как угроза международной безопасности

А.В. Борисов

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

В статье анализируется негативное воздействие на международную и национальную безопасность сложившейся практики оказания гуманитарной помощи и деятельности международного гуманитарного сообщества. Отмечается, что усилия ООН по регламентации гуманитарной помощи, являются не более чем претензией на управление процессом ее оказания.

Ключевые слова: гуманитарная: помощь, система, страхование, гуманитарное сообщество, ООН, международные неправительственные гуманитарные организации.

The analysis the negative impact on international and national security of the established practice of providing humanitarian aid and the activities of the international humanitarian community. The author pointed out that the efforts of the United Nations to regulate humanitarian aid are no more than a claim to manage the process of its provision.

Key words: humanitarian: assistance, system, insurance; humanitarian community, international security, UN, international non-governmental organizations.

Окончание холодной войны привело не к наступлению всеобщего мира, но к трансформации существующих и появлению новых угроз международному миру и безопасности. Одной из таких угроз является сложившаяся в ООН практика оказания гуманитарной помощи, а точнее, сложившаяся глобальная гуманитарная система, которую состоявшийся в 2016 г. в Стамбуле Всемирный гуманитарный саммит признал несостоятельной. Даже такие организации, как Oxfam international и Mercy Corps, входящие в «Большую пятерку» международных гуманитарных неправительственных организаций по объемам финансирования и привлекаемых ресурсов (в «Большую пятерку» входят: Médecins Sans Frontières, Save the Children, Oxfam, World Vision, International Rescue Committee (IRC), которые поглощают около 36 % прямого финансирования всех неправительственных гуманитарных организаций, составляя менее 0,1 % от их числа), заявляют о необходимости перевернуть систему с головы на ноги [4, с. 96].

У глобальной гуманитарной системы относительно короткая история. В 1991 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций», где содержалось прямое указание на то, что гуманитарная помощь «должна оказываться в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности». Позднее к ним будет добавлен принцип независимости. Решение Генеральной Ассамблеи выразило претензии ООН на роль органа глобального управления, иллюзия возможности которого зарождается по окончании холодной войны, в том числе и в области гуманитарной деятельности. «Организация Объединенных Наций призвана играть главную и уникальную роль в обеспечении

руководства усилиями международного сообщества по поддержке пострадавших стран и координации этих усилий... Следует предоставить в ее распоряжение ресурсы, соответствующие будущим потребностям» [3]. Если до 90-х гг. XX столетия гуманитарная деятельность была уделом частных лиц, сообществ волонтеров и негосударственных организаций, то в 1991 г. ООН заявляет претензию на определение форм, источников и бенефициаров гуманитарной деятельности.

Координация деятельности разношерстного гуманитарного сообщества в принципе возможна лишь при определении правил игры. Но если эти правила будут прозрачны и выполнимы, то роль гуманитарного координатора будет незначительной, а сам он лишится возможности реализовывать собственный интерес. Потому-то в качестве признаков, определяющих гуманитарную деятельность, принимаются принципы, провозглашенные Международным комитетом Красного Креста в 1965 г. Принципы организации, которая, по заявлению ее президента Петера Маурера, «...основана на противостоянии воли государств» [2]. Беспристрастность, нейтральность и независимость слабо применимы в практике обеспечения международной безопасности и ведут лишь к консервации гуманитарных кризисов. Так на 2017 г. более 74 % всего объема гуманитарного финансирования пришлось на 14 государств, которые являются реципиентами гуманитарной помощи более 10 лет [8, с. 22].

Происходит рост гуманитарного сообщества. В 2018 г. персонал гуманитарного сектора составлял около 570 тысяч человек, что в сравнении с 2013 г. дает рост на 27 % (в 2013 г. численность гуманитарного персонала оценивалась приблизительно в 450 000 человек) [11, с. 16]. Подобный рост связан с тем, что:

- 1) во-первых, требования к применению краснокрестных принципов к гуманитарной деятельности способствуют поддержанию гуманитарных кризисов. С одной стороны, компенсируя слабость авторитарных государств и способствуя высвобождению ресурсов для осуществления репрессивной политики, а с другой - позволяют негосударственным вооруженным формированиям использовать гуманитарную помощь как ресурс для вербовки новобранцев или же шантажа населения, проживающего в оккупированных районах. Это обеспечивает бесперебойный поток финансирования, основным получателем которого выступает ООН, а точнее, семь гуманитарных агентств ООН, которые вместе с Save the Children и МККК поглощают 73,9 % всего объема [12].
- 2) Во-вторых, эти принципы выступают основой для регуляции доступа на «гуманитарный рынок», а в силу их неприменимости в реальной жизни позволяют «регулятору», то есть ООН, самостоятельно определять, кто может быть бенефициаром

гуманитарного финансирования; чье присутствие в зоне гуманитарного реагирования легитимно; кто имеет право на защиту со стороны международного сообщества.

Необходимо отметить, что самостоятельность координатора ограничена. Франсуа Бюньон в своей масштабной работе по истории Международного комитета Красного Креста указывает на опасность неконтролируемого расширения гуманитарного сообщества, заявляя, что МККК для успешного выполнения своих функций должен рассчитывать на регулярные финансовые поступления [1, с. 1363–1364].

В случае ООН происходит тоже самое: 90 % доноров – государства, частное финансирование колеблется ниже 10 %. Из всего объема донорской помощи более 59 % формируется за счет взносов США, Великобритании и Германии [11, с. 83], которые, манипулируя финансированием, могут использовать и используют регуляторы в собственных интересах, поддерживая эти принципы как исключительно высокие заградительные барьеры для потенциальных участников гуманитарной деятельности.

Наличие зависимого регулятора устраивает лидеров мирового сообщества, позволяя использовать гуманитарную помощь как инструмент для достижения геополитических целей, оставаясь в тени и избегая репутационных потерь.

Но не только государства заинтересованы в существовании гуманитарной системы будет не совсем справедливо. Все дело в том, что гуманитарная деятельность порождает инфраструктуру: финансовую, прежде всего страховую, логистическую, безопасности и т.п. Возьмем в качестве примера страхование. В 2006 г. происходит рождение гуманитарного страхования – Всемирная продовольственная программа ООН заключает первую сделку с французской компанией AXE Re, входящей в группу AXE, страхуя риск неурожая в Эфиопии [13]. Но страхуются не только гуманитарные риски, такие как неурожай, засухи, наводнения. Так, в настоящее время группа компаний Bellwood Prestbury предоставляет услуги «гуманитарного» страхования международным благотворительным организациям, гуманитарным НПО, всем тем, кто работает в зонах повышенного риска, где стандартное страхование не действует, страхуя в том числе и репутационные риски [6].

Страховой рынок расширяется. Его объем невозможно оценить в силу закрытости информации о «гуманитарном» финансировании. Трудно предположить, что компании, готовые платить многомиллионные (в долларовом эквиваленте) страховые премии, устроятся от контроля за деятельностью своих клиентов.

Выпустивший в 2017 г. пятилетние «гуманитарные облигации» МККК привлек 22 млрд долларов частных инвесторов, в том числе и New Re, входящий в группу Munich Re (Munich Reinsurance Company) [5] – одной из ведущих страховых компаний мира, частью которой является

благотворительный фонд Munich Re Foundation с объемом финансирования около 50 млн евро и заявляющий о том, что направления его деятельности включают: «образование и подготовку кадров, науку и исследования, предотвращение стихийных бедствий, защиту окружающей среды и общественное здравоохранение» [9]. Таким образом замыкается круг – те, кто страхует «гуманитарные риски», инвестируют в гуманитарную деятельность в надежде извлечь доход. Кто может предположить, что данные структуры стоят в стороне?

Отчет «Гуманитарная экономика: куда уходят все деньги?», представленный исследовательским проектом «Local2Global Protection» при поддержке Integrated Regional Information Networks и охватывающий период с 2000 по 2014 г., открывается следующей фразой: «Экономика гуманитарной помощи объемом 156 млрд долларов США подвергается справедливой критике за то, что она является структурно устойчивой к изменениям, разнообразию, конкуренции и включению местных благотворительных организаций. Донорам и международным НПО нравится настаивать на прозрачности и благом управлении в странах, в которых они работают, но насколько хорошо мы представляем, где и как тратятся деньги, предназначенные для помощи?» [10]. По данным той же организации за 2016 г., местным благотворительным и гуманитарным организациям в Сирии, выполняющих около 75 % всех гуманитарных задач достается около 1 % международного финансирования [7, с. 3].

Предоставление помощи должно способствовать выходу из ситуации, когда государство, гарантировавшее в той или иной степени минимальные стандарты выживания человека, оказывается неспособным к исполнению гарантий или же само представляет угрозу. Но предоставление помощи обуславливается не столько слабостью государства-реципиента, сколько заинтересованностью со стороны доноров, предоставляющего ресурсы, и медийной активностью глобальных НПО.

Проблема заключается в том, что гуманитарная система ООН невозможна в условиях стабильного мира и устойчивых государств. Актуализация гуманитарной помощи, сопровождающаяся ростом количества гуманитарных организаций и их бюджетов, происходит в периоды глобальных трансформаций, сопровождающихся распадом сложившегося миропорядка, ослаблением, а зачастую и разрушением государств. Это бизнес, который возможен в условиях глобальной нестабильности, который ее порождает и поддерживает.

Сегодня актуально звучат слова Жана Симона Пикте, сказанные по поводу первой кодифицированной доктрины Международного Комитета: «... В этом тексте по-прежнему не было самого важного принципа, принципа гуманности» [10, с. 133]. К сожалению, его нет и поныне.

Литература

1. Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны (перевод с французского). – МККК, 2005.
2. «Красный Крест основан на противостоянии воле государств» [Электронный ресурс] // Наша газета. Швейцарские новости на русском языке. Режим доступа: <http://nashagazeta.ch/news/15302>. – Дата обращения: 20.10.2020. – Загл. с экрана.
3. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/46/182.
4. Секретариат Всемирного саммита по гуманитарным вопросам. Восстановление гуманности: общие сведения о процессе консультаций в рамках подготовки к Всемирному саммиту по гуманитарным вопросам. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2015.
5. Allen, Kate Red Cross launches «humanitarian impact bond» [Электронный ресурс] // The Financial Times. September 8, 2017. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/8d82241d-096b-313e-91d8-786ba99d2073>. – Дата обращения: 20.10.2020. – Загл. с экрана.
6. Bellwood Prestbury (официальный сайт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bellwoodprestbury.com/industries/humanitarian-ngo/>. – Дата обращения: 23.10.2020. – Загл. с экрана.
7. Christian, Els; Kholoud, Mansour Carstensen Nils Funding to national and local humanitarian actors in Syria: Between sub-contracting and partnerships. L2GP, May 2016 г.
8. Global humanitarian assistance report 2018. Development Initiatives Ltd., 2019.
9. Munich Re Foundation (официальный сайт). Режим доступа: <http://www.munichre-foundation.org/home/About-us/PurposeOfTheFoundation.html> - Дата обращения: 30.10.2020. – Загл. с экрана.
10. Pictet J. The Fundamental Principles of the Red Cross. Commentary. International Review of the Red Cross. №210, May - June 1979.
11. The State of The Humanitarian System. 2018 edition. ALNAP Study. – London: ALNAP/ODI, 2018.
12. The Humanitarian Economy. Where is all the money going? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/>. – Дата обращения: 10.2020. – Загл. с экрана.
13. World's first humanitarian insurance policy issued. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wfp.org/node/598>. – Дата обращения: 23.10.2020. – Загл. с экрана.

Взаимодействие Республики Беларусь с Организацией Объединенных Наций

А.А. Денисов

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

В данной статье автор затронул отношения Республики Беларусь с Организацией Объединенных Наций. Автор обозначил их главные задачи и приоритетные стороны взаимодействия.

Ключевые слова: ООН, БССР, Республика Беларусь, Генеральная Ассамблея, Программа развития ООН, международная дипломатия, структурное учреждение, международная арена, приоритеты сотрудничества.

In this article, the author touched upon the relations of the Republic of Belarus with the United Nations. The author outlined their main tasks and priority aspects of interaction.

Key words: UN, BSSR, Republic of Belarus, General Assembly, UN development program, international diplomacy, structural institutions, international arena, cooperation priorities.

Организация Объединенных Наций (ООН) существует уже на протяжении 75 лет. Данная структура была преемницей Лиги Наций, которая не оправдала свою деятельность. И 24 октября 1945 г. на конференции в Сан-Франциско 51 государство выступило и подписало Устав за создание новой миротворческой структуры – Организации Объединенных Наций. В числе подписавшихся была Белорусская ССР (БССР). За колоссальный вклад в победу над фашизмом во Второй мировой войне она стала одной из стран-основательниц организации. С этого момента Беларусь получила уникальный шанс участвовать на равных в международной дипломатии.

В послевоенное время и до начала 90-х гг. Белорусская ССР начала активно и частично самостоятельно действовать в организации. Стоит отметить, что уже с начала создания ООН руководитель белорусской делегации – Кузьма Венедиктович Киселев выполнял функции докладчика Комиссии, занимавшейся вопросами создания одного из главных органов ООН – Генеральной Ассамблеи. Также Беларусь была представлена дипломатическими работниками при СССР в Нью-Йорке. Но с 1958 г. было принято постановление об учреждении при ООН Постоянного представительства Беларуси, которое стало первым белорусским учреждением за рубежом. Беларусь, которая находится еще в составе СССР, начинает набирать обороты в организации, и в качестве существенных задач Беларусь с ООН выделяли:

- защиту национальных (международных) интересов;
- обеспечение непрерывной связи правительства с Секретариатом ООН, основными органами ООН;
- участие в работе межправительственных органов, расположенных в штаб-квартире ООН (Нью-Йорк) [1].

В 1965 г. Белорусская ССР стала участником Программы развития ООН (ПРООН). Данная программа включала в себя международную сеть

Организации Объединенных Наций по оказанию безвозмездной помощи ее государствам-членам в области развития. А в 1974 г. БССР стала непостоянным членом Совета Безопасности, она представляла восточноевропейские страны на международной арене. С 1965 г. Совет Безопасности включает в себя пять постоянных и десять непостоянных членов, куда и вошла Беларусь.

Хочется отметить, что послевоенное время (вторая половина XX в.) – это период противостояния двух блоков – США и СССР, где БССР также была вовлечена в этот процесс. И даже в такой проблемный период для международной дипломатии неоспорим существенный вклад БССР в рамках ООН в процессы ядерного разоружения и деколонизации, установление справедливого международного экономического порядка. С Беларусью считаются, она не стоит где-то в стороне, она принимает участие в ООН и помогает структуре по многим вопросам: политическим, экономическим и т.п.

Что касается Республики Беларуси, как независимого и суверенного государства, то здесь она начала свою работу в 1990-х годах. 27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Белорусской ССР [3]. После распада СССР и подписания Беловежских соглашений Беларусь стала независимым государством. Начался новый этап для страны, в том числе и в отношениях с Организацией Объединенных Наций. Внутренняя и внешняя политика страны развивалась, она начала показывать свой авторитет в мире. Республика Беларусь начала деятельно участвовать в структурных учреждениях ООН: Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО), Международная организация труда (МОТ), Международный валютный фонд (МВФ), Продовольственная и сельскохозяйственная организации и др.

В 1992 г. ООН дала понять, что Беларусь тоже важна для них, поэтому в Минске было открыто представительство ООН, которое стало первым представительством подобного рода на пространстве Содружества независимых государств (СНГ). Такое представительство еще больше сыграло положительную роль в отношениях с организацией.

В 2006 г. и в 2011 г. Республика Беларусь была избрана членом Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС). В 2001 г. из-за роста угрозы международного терроризма Беларусь присоединилась ко всем 12 существующим конвенциям и протоколам по вопросам борьбы с терроризмом, принятым под эгидой ООН, и наладила конструктивное взаимодействие с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН. Также в этом же году Беларусь присоединилась в состав Комиссии по устойчивому развитию. И вообще в современных международных

отношениях Республика Беларусь активно ведет политику с ООН. Всегда среди приоритетных направлений сотрудничества Беларуси и ООН является:

- поддержание международной системы безопасности и разоружения;
- создание благоприятных международных условий в поддержку устойчивого развития;
- укрепление системы экологической безопасности;
- защита прав человека, упрочение правовых основ ООН и др.

Республика себя зарекомендовала как положительного и миролюбивого героя на международной арене. Однако упоминая нынешние события, уже так не кажется. В 2020 г. состоялись выборы в Республике Беларусь, которые привели к масштабным протестам против Александра Лукашенко. Не хочется давать каких-то оценок и прогнозов по этому поводу, но хочется подчеркнуть, что об этом говорит ООН: «Для ООН, так же, как и для всех международных партнеров Беларуси, масштабы протестов и уровень репрессий стали большой неожиданностью. В стране, которая всегда отличалась стабильностью и жители которой вообще довольно сдержаны в выражении своих политических взглядов, граждане впервые так бурно проявили несогласие с результатами выборов. Наша роль заключается в том, чтобы продвигать международные нормы и стандарты и выступать за соблюдение прав человека» [6]. Вообще с самого начала Генеральный секретарь ООН был за то, чтобы скорее урегулировать конфликты в Республике Беларусь. Однако пока ситуация остается беспокойной и напряженной.

Таким образом, несмотря на внешнеполитические и внутривнутриполитические трудности страны, взаимодействие с ООН входило и входит в число важнейших приоритетов внешней политики Республики Беларусь с момента ее выхода на международную арену в составе СССР и в качестве независимого государства. У Республики Беларусь и Организации Объединенных Наций есть общие задачи и приоритетные направления сотрудничества, которые они постепенно затрагивают. Беларусь очень дорожит отношениями с ООН, она всегда говорит, что ООН – это «ядро» международной жизни.

Литература

1. Гуринович А.Е. Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. – Минск: Беларусь, 1982. – 143 с.
2. Ефимов Г.К. Устав ООН – инструмент мира. – Москва: Наука, 1986. – 135 с.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь (от 27.07.1990 г.) – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=v09000193>. – Дата обращения: 30.10.2020. – Загл. с экрана.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Конституция Республики Беларусь (1994 г.) – Электрон. дан. – Режим доступа:

<https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Беларусь в ООН: 75-летняя история созидания и глобальных инициатив. Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/october/55725/>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.

6. Новости ООН [Электронный ресурс] // ООН в Беларуси: преодолеть кризис можно только путем диалога. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1387832>. – Дата обращения: 25.10.2020. – Загл. с экрана.

7. Пивовар Е.И. Интеграция на постсоветском пространстве: новый век новые горизонты изучения / А.В. Гуцин, А.С. Левченков // Новый исторический вестник. – 2013, № 36. – С.44–46.

8. Постоянное представительство Республики Беларусь при отделении ООН [Электронный ресурс] // К 70-летию принятия Беларуси в состав членов-основателей ООН. – Режим доступа: <http://geneva.mfa.gov.by/ru/embassy/news/f91379081dc9b319.html>. – Дата обращения: 06.11.2020. – Загл. с экрана.

9. Смирнов В. 60 лет в ООН: Беларусь и ООН // Беларуская думка = Белорусская мысль. 2005, № 10. – С. 13–20.

Мировая политика: современные тенденции

С.С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

В статье рассматриваются ключевые проблемы и тенденции мирового политического процесса, которые получили развитие в 2020 году. У разных стран сохранился интерес к расширению неформальных договоренностей, которые пока не получают институционального оформления, политическим консультациям, международным конференциям и форумам. На мировую политику большое влияние оказали новые тренды энергетического развития, комплекс вопросов, связанных с климатическими изменениями, проблемы водных ресурсов. В фокусе внимания по-прежнему находятся вопросы экологии. На развитие мировой политики огромное влияние оказала пандемия коронавируса.

Ключевые слова: мировая политика, пандемия коронавируса, энергетическое развитие, климат, водные ресурсы.

The article pinpoints the major challenges and global political process tendencies developed in 2020. Multiple countries hold interest in enhanced unofficial accords that are not institutionalized just yet, political consultations, international conferences and forums. New tendencies in energy development, a range of issues related to climate change, and problems of water resources have greatly influenced world politics. A special focus is still on environmental issues. Furthermore, the coronavirus pandemic has greatly affected the development of international politics.

Key words: international politics, coronavirus pandemic, energy development, climate, water resources.

В 2020 г. в мировой политике происходили кардинальные изменения. Существенную роль в этом сыграла пандемия коронавируса, которая началась в начале 2020 г. Она оказала огромное влияние на развитие всех стран мира, нанесла сильный удар по мировой экономике. В мировой политике продолжились изменения, которые развивались в последнее десятилетие. На смену устоявшимся механизмам поддержания глобальной безопасности проходят неформальные договоренности. Прежние механизмы разрушаются отдельными странами, в первую очередь США. Выход США из Парижских соглашений по климату, из ЮНЕСКО, Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам, из ядерной сделки по Ирану, ДРСМД и Договора по открытому небу нанесли удар по механизмам поддержания глобальной безопасности. На очереди возможный выход США из договора по СНВ-3, что может случиться в 2021 г.

В последнее десятилетие отмечен рост влияния неформальных договоренностей лидеров стран мира, которые не получают институционального оформления. Изменившийся формат политических консультаций, международных конференций и форумов, геополитических инициатив и экономических проектов существенно влияет на характер мировых процессов, способствуя расширению сотрудничества и достижению глобальной и региональной безопасности. Новые тренды в мировой политике связаны с комплексом вопросов, возникающих под влиянием процессов в

мировой энергетике, климатических изменений, экологическими проблемами. По-новому стала звучать водно-энергетическая проблематика, которая превратилась в одну из острых проблем современной мировой политики.

Пандемия COVID-19 стала новым вызовом для всех государств, оказав фундаментальное влияние на мировую экономику. В последнее десятилетие в мировой экономике наблюдается рост проблем, что привело к ряду кризисов в масштабе всего мира [1, с. 9]. Однако мировые кризисы и принимаемые решения приводят к переносу проблем на будущее. Ключевой причиной экономических кризисов является невозможность достижения постоянного экономического роста развитыми странами. Модель экономики, построенная на использовании периферийных государств, себя исчерпала. В итоге, в последние десятилетия наблюдается постепенное падение темпов роста экономического роста при одновременном росте внешней задолженности. Данная проблема ставит вопрос о кризисе не столько модели экономики, сколько о характере межгосударственных отношений и принципах разрешения накопившихся противоречий [2, с. 52].

Значительные изменения происходили в мировой энергетике. Начало положил провал переговоров России со странами, входящими в ОПЕК. 6 марта 2020 г. странам Организации стран экспортеров нефти (ОПЕК) и России не удалось договориться о продлении сделки по сокращению добычи нефти, это привело к началу сложной игры каждой из сторон. Так, 9 марта 2020 г. мировые цены на нефть снизились с 50 долларов до 32,6 долларов за баррель.

Свою энергетическую игру вели США. За счет падения цены на нефть они рассчитывали потеснить на рынке Россию и развивать собственную добычу сланцевой нефти.

Вряд ли все участники ожидали такого сильного падения, которое по времени совпало с пандемией коронавируса. В компании Goldman Sachs считали, что, как и в случае с атипичной пневмонией в 2003 г., это повлечет падение глобального спроса на нефть на 260 тыс. баррелей в сутки в 2020 г. из-за снижения потребности в авиатопливе. Однако падение спроса оказалось гораздо сильнее. В итоге пандемия коронавируса привела к снижению экономической активности. Следствием этого стало уменьшение потребления энергоресурсов. Новые прогнозы говорят о снижении потребления углеводородных ресурсов в Европе и Китае, который испытал сильное влияние падения цен на нефть и пандемию коронавируса [3, с. 2].

В последние годы меняется роль экспортеров углеводородных ресурсов, которые утрачивают доминирующее положение. Прежде всего это касается газовой сферы. В тоже время усиливаются позиции стран-импортеров газа, которые получили возможность расширить число источников получения углеводородного сырья. Трубопроводный транспорт теснит сжиженный природный газ, который стремительно меняет расстановку сил на региональных рынках. В результате при сохранении

лидирующих позиций трубопроводного транспорта резко возросла роль сжиженного газа. Свою роль в развитии мирового газового рынка сыграл сланцевый газ. Это произошло, прежде всего, за счет разработки новых технологий [4, с. 75].

В последнее десятилетие на смену традиционным видам – нефти и газу – приходят нетрадиционные виды энергии. Энергия воды, ветра, усиление внимания к атомной энергетике – эти и другие виды энергии привлекают внимание многих государств. В итоге мировая энергетика стремительно меняется, оказывая сильное влияние на мирополитические процессы.

Одной из острейших проблем остается проблема водных ресурсов, которая в мировой политике в последнее десятилетие вышла на новый уровень. Конфликтный потенциал в межгосударственных отношениях, касающийся водной сферы, возрос. Многие государства не могут решить водные противоречия, которые усугубляются рядом объективно существующих проблем. Прежде всего это рост народонаселения, ограниченность питьевой воды, продолжающийся рост экономики. Международное право пока не предложило конфликтующим сторонам действенный и справедливый механизм водodelения.

Несмотря на сложности, которые несет дефицит водных ресурсов, страны мира предпринимают усилия по поиску эффективных мер, направленных на их рациональное использование. Данные технологии в последнее десятилетие получили практическое внедрение во многих странах мира. Пионером в этом является Израиль, который достиг значительных успехов в данном вопросе.

Мировое сообщество сталкивается с климатическими изменениями. Потепление, фиксируемое в последние десятилетия, свидетельствует об ускорении данного процесса. Изменение климата напрямую оказывает влияние на процессы в мировой политике. Оно затрагивает сферу экономики, демографии, продовольственной безопасности и судоходства. Изменение климата ставит вопросы о возможности проживания на отдельных территориях, что негативно сказывается на миграционных потоках и отношениях между государствами.

Проблема изменения климата нашла отражение в ряде международных документах и национальном законодательстве многих стран мира. Однако данное внимание пока не привело к кардинальному изменению экономической политики, направленной на снижение выбросов в атмосферу. На низком уровне остается международное взаимодействие.

Острой для мировой политики остается демографическая ситуация. Несбалансированность темпов рождаемости в развитых и развивающихся странах ведет к росту миграционных потоков. Принимающие страны оказались не готовы принимать большое количество мигрантов, рост которых дестабилизировал политическую ситуацию в развитых государствах, обострил криминогенную обстановку. При этом мигранты не

интегрируются в принимающее их общество. Данная ситуация создает угрозу внутривластической стабильности. Меняющийся состав населения может через несколько десятилетий привести к кардинальным изменениям в партийно-политических предпочтениях населения отдельных стран, что повлечет за собой смену их внешней и внутренней политики.

Данная ситуация – приток мигрантов происходит на фоне другой проблемы – старения населения в развитых странах. При сохранении экономических проблем это может усилить внутривластическую напряженность.

Отмеченные выше факторы продолжают оказывать влияние в последующие десятилетия. При этом доминирующим фактором будет выступать пандемия, влияние которой на мировластические процессы и мировую экономику будет определяющим. В выигрышной ситуации окажутся страны, которые смогут поддержать внутренний спрос, не допустят резкого сжатия отдельных сегментов экономики. Стратегия поддержания спроса и политика сохранения занятости позволит сохранить позиции внутри страны и в мировой экономике. В долгосрочной перспективе негативные влияния девальвации национальных валют могут проявиться в полной мере: снижение объема внутренних инвестиций и практически полное прекращение притока зарубежных инвестиций создадут мощное препятствие для возобновления роста экономики.

Литература

1. Рябков С.А. Политический стриптиз, который мы наблюдаем на фоне пандемии коронавируса, малопривлекателен, хочется отвернуться // Международная жизнь. – 2020, № 4. – С. 4–17.
2. Кунстлер Дж. Что нас ждет, когда закончится нефть, изменится климат и разразятся другие катастрофы XXI века. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – С. 251.
3. Адаптация рынка нефти // Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2020, № 91. – С. 1–19.
4. Масленников А. Мировой и региональные рынки природного газа после COVID-19 // Мировая экономика и международные отношения. – 2020, № 10. – С. 74–83.

Роль Организации Объединенных Наций в экспорте образования на современном этапе развития международных отношений

Д.В. Иванов

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

В предложенной статье представлен анализ роли Организации Объединенных Наций в области высшего образования.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, качественное образование, ЮНЕСКО, Глобальная программа стипендий, наука, высшее образование.

This article considers the role of the United Nations in higher education.

Key words: United Nations, Quality Education, UNESCO, Global Fellowship Program, Science, Higher Education.

Структуры в системе ООН принимают участие в финансировании и разработке различных программ в области образования и профессиональной подготовки. Эти программы охватывают разные сферы образования – от начального обучения до специальной подготовки в области развития людских ресурсов по таким направлениям, как управление государственными органами, сельским хозяйством и здравоохранением и т.д. Например ЮНИСЕФ выделяет около 20 процентов расходов по программам на цели образования и исследования показывают существование взаимосвязи между доступом к образованию и улучшением показателей социального обеспечения.

Ведущим учреждением в области образования является организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [4]. Вместе с другими организациями она проводит работу, которая направлена на получение квалифицированного высшего образования всеми слоями населения. Согласно ее Уставу главная цель организации – укрепление мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе ООН, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии.

Настоящая деятельность ЮНЕСКО реализуется в рамках десятков специализированных программ, встроенных в рамки тематических секторов, одним из которых является образование.

Организация выступает за развитие качественного образования во всем мире и осуществление всеобщего права на образование, а также отстаивает идею о его центральной роли образования в развитии человеческого потенциала, общества и экономики.

В стремлении обеспечить образованию достойное место в мире ЮНЕСКО работает в нескольких направлениях. Например, она возглавляет мировую кампанию в поддержку качественного образования, сотрудничает с международным сообществом с целью разработки и

внедрения определенной политики и правовой базы в этой области, а также проводит работу по оказанию поддержки правительствам и заинтересованным сторонам.

ЮНЕСКО помогает странам делать инвестиции в науку, технологии и инновации, разрабатывать национальную политику в сфере образования, проводить реформирование научных систем и развивать потенциал в области мониторинга и оценки эффективности с помощью статистических данных, учитывающих специфику отдельных стран.

ЮНЕСКО несет ответственность за реализацию четвертой цели в области устойчивого развития – обеспечения всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни на основе Рамочной программы действий «Образование – 2030».

Для выполнения этой роли ЮНЕСКО необходимо стать лидером в области образования как на региональном, так и на глобальном уровнях, укреплять системы образования по всему миру и сосредотачиваться на путях решения глобальных проблем современности через образование.

ЮНЕСКО уделяет внимание улучшению инклюзивного доступа к качественному образованию, совершенствованию знаний и распространению различных навыков в следующих областях: [2]

- 1) гражданство и устойчивое развитие;
- 2) права человека и гендерное равенство;
- 3) ВИЧ и СПИД;
- 4) развитие технических и профессиональных навыков.

Организация ведет совместную работу с правительствами стран-членов и своими многочисленными партнерами, которая направлена на повышение эффективности систем образования путем принятия необходимых политических мер.

Рамочная программа действий в области образования до 2030 г. направляет деятельность ЮНЕСКО и ее партнеров в деле реализации четвертой цели устойчивого развития, посвященной образованию [1]. Она признает важную роль правительств стран в анализе и мониторинге деятельности, а также отмечает решающее значение мер, проводимых странами, по внедрению преобразований, подкрепляемых взаимовыгодными связями и эффективным многосторонним финансированием.

Существует полностью финансируемая Глобальная программа стипендий ЮНЕСКО по мониторингу образования [3]. Это программа стипендий GEM Report которая направлена на укрепление исследовательской базы в области образования, особенно в странах с развивающейся экономикой, наращивание доказательного потенциала в области образования и укрепление связей между исследованиями, политикой и практикой. Это программа оказывает поддержку академическим исследователям и политикам, ориентированным на проведение исследований в области международного и сравнительного образования с особым акцентом.

Таким образом, мы можем говорить, что Организация Объединенных Наций вносит существенный вклад в развитие образования в современных международных отношениях. Финансируя различные программы, ООН способствует развитию исследовательского потенциала у молодых ученых, которые показывают хорошие результаты в различных областях науки. Поддерживая образование не только на региональном, но и на глобальном уровне, Организация Объединенных Наций является одним из главных акторов в международных отношениях, который оказывает существенное влияние на образование во всем мире.

Литература

1. Деятельность ООН в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/282/21982.php>. – Дата обращения 12.11.2020. – Загл. с экрана.
2. Образование преобразует жизнь людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/education>. – Дата обращения 12.11.2020. – Загл. с экрана.
3. Полностью финансируемая Глобальная программа стипендий ЮНЕСКО по мониторингу образования во Франции, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldscholarshipforum.com/ru/fully-funded-unesco-global-education-monitoring-gem-fellowship-program-2018-in-france/>. – Дата обращения 12.11.2020. – Загл. с экрана.
4. Учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201116/yunesko-1584474733.html>. – Дата обращения 12.11.2020. – Загл. с экрана.

Экологический аспект концепции устойчивого развития в ретроспективе

А.А. Капитонов

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

Вопрос взаимодействия человека и окружающей среды часто поднимался в трудах известных мыслителей, однако, сегодня, в свете глобальных проблем, с которыми сталкивается общество из-за потребительского отношения к природе, он обретает все большую актуальность. В настоящей статье автор в ретроспективном ключе рассматривает основные подходы к аспекту окружающей среды в парадигме развития, приводит анализ современных переходных тенденций, характеризующихся постепенным отказом от нерациональных моделей производства и потребления, а также предлагает свой взгляд на возможные пути решения проблем, препятствующих более экологичному развитию общества.

Ключевые слова: природа, прогресс, загрязнение, ископаемое топливо, изменение климата, глобальные вызовы, возобновляемые ресурсы, ООН, цели устойчивого развития.

The issue of interaction between humans and the environment has often been raised in the works of famous thinker, but today, in the light of the global problems that society faces due to the consumer attitude to nature, it is becoming more and more relevant. In this article, the author examines the main approaches to the environmental aspect within the development paradigm in retrospect, analyzes the current transition trends characterized by a gradual rejection of irrational models of production and consumption, and also offers his view on possible ways to solve problems that hinder more environmentally friendly development of society.

Keywords: nature, progress, pollution, fossil fuels, climate change, global challenges, renewable resources, UN, Sustainable Development Goals.

За минувший век человечество значительно продвинулось по пути научно-технического прогресса, который продолжает обеспечивать мировой экономический рост и развитие производственно-сбытовых цепей. В то же время эти, казалось бы, положительные явления в сложившейся форме нанесли непоправимый ущерб окружающей среде. *Сейчас темпы использования человеком природных ресурсов на 56 % превышают их способность к восстановлению [1]. Производственная деятельность с ориентацией лишь на экономические выгоды без учета экологического фактора привела к тому, что за прошедшие 50 лет популяции животных, птиц и рыб уменьшились на 68 %, продолжается интенсивное обезлесение, глобальная температура на планете имеет беспрецедентные темпы роста по причине увеличения объема антропогенных выбросов углекислого газа в атмосферу [10].* Вышеперечисленные и другие последствия иждивенческого отношения общества к природе привели к тому, что в опасности оказался и сам человек.

В качестве меры противодействия этим вызовам с 1960-1970 гг. зарождается концепция устойчивого развития (УР), то есть развития, «при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [9, с. 41]. Она основана на необходимости учета

непосредственной взаимосвязи экономического, социального и экологического аспектов при выстраивании жизненного уклада общества. Имея в виду неразрывность этих трех компонентов, однако, также принимая во внимание игнорирование последнего на некоторых этапах развития человечества, на наш взгляд, для более четкого понимания коренных причин упомянутых выше проблем следует в ретроспективе рассмотреть эволюцию взглядов на отношения в рамках пары «человек-природа», что поможет выявить нынешние идейные противоречия, мешающие осуществить переход к более экологичному будущему.

В античный период широкое распространение имела отраженная в работах Зенона, Ксенофана, Парменида идея о циклическом развитии: вечном возвращении всего сущего к своему идеальному порядку, подразумевавшему гармонию всех его элементов, в том числе человека и природы [3]. Христианские воззрения в трудах А. Аврелия, Ф. Аквинского, С. Боэция основывались на понимании природы, как физического воплощения святого замысла Бога [5]. В период Ренессанса растет интерес к наукам, при этом человек продолжает считаться неотъемлемой частью природы, что отражено в идеях Л. да Винчи [2]. Эпоха Просвещения выводит на первый план рационализм, отделяющий человека от природы и дающий ему возможность, как считали Р. Декарт и Ф. Бэкон, властвовать над ней благодаря разуму [4]. С течением времени укрепившееся в позитивизме О. Конта объяснение мира исключительно посредством науки окончательно утвердило веру в доминантность человека над природой [6]. Научно-технический прогресс и капитализм возвели в абсолют такой постулат, как «потребление ради процветания», аккумулируя уверенность людей в неисчерпаемости природных благ. Рост производственных мощностей стимулировал добычу большего количества сырья и расширение рынков сбыта, удовлетворяя нужды интенсивно растущего мирового населения.

К середине XX в. назревает кризис модели развития, ориентированной исключительно на экономический рост: вредоносные отходы производств, попадающие в воздух, воду и почву стали угрозой для жизни людей, *примером чему могут послужить жертвы смога 1948 г. в Доноре и 1952 г. в Лондоне, интоксикационных болезней Минаматы и итай-итай в 1950-х гг. в Японии.* В 1960-1970 гг. научное сообщество в лице Р. Карсон, У. Хиббарда, М. Николсона, Римского клуба и др. в своих работах призывает мир к поиску альтернативных путей развития из-за угрозы истощения ресурсов и катастрофического загрязнения окружающей среды. Единым фронтом с ними выступили и зарождающиеся экодвижения, например, Гринпис. Это нашло отклик со стороны государств и международных организаций, приступивших к формированию механизмов противодействия глобальным экологическим проблемам, напрямую связанным с социальной и экономической сторонами жизни общества, что было подтверждено в Стокгольмской декларации 1972 г. и докладе Комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее

будущее» 1987 г. Впоследствии на их основе были заключены Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция ООН о биологическом разнообразии, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и иные документы, предлагающие новые принципы развития, которые сегодня отражены в Аддис-Абебской программе действий по финансированию развития, Парижском соглашении по климату и в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., определяющих общие цели и методы их согласованного достижения государствами при участии деловых кругов и гражданского общества на пути к устойчивому будущему [8].

Экологическому аспекту была придана такая же важность, как связанным с ним социальному и экономическому. Общество, казалось бы, вернулось к гармонии с природой, однако, выводы доклада Sustainable Development Goals Report 2020 говорят об обратном: с 2000 г. на 0,7 % уменьшилась совокупная доля лесных площадей; с 1990 г. риск полного исчезновения различных видов флоры и фауны повысился на 10 %; от глобального потепления, в силу которого растет частотность и тяжесть стихийных бедствий, только в 2018 г. пострадали более 39 млн людей; деградация земель сегодня подрывает благосостояние около 3,2 млрд человек.

Усилиям мирового сообщества в области экологии препятствует сохранение в большинстве стран нерациональных моделей производства и потребления по причине укоренившегося в сознании многих субъектов рынка принципа получения максимальной прибыли в короткие сроки. Экологические императивы воспринимаются ими в качестве необязательных издержек и игнорируются. Публично заявляя о поддержке ЦУР, они совершенно не стремятся к их достижению. Так, в 2017 г. в США для расширения добычи полезных ископаемых были значительно урезаны территории заповедников Bear Ears и Grand Staircase-Escalante. Более того, компании, работающие в сфере ископаемого топлива, например, ExxonMobil, зачастую инвестируют в исследования, опровергающие не выгодные им научные наблюдения в отношении изменения климата [7]. В данном контексте необходимо упомянуть и культивируемое сегодня общество потребления, основанное на принципе доминирования индивидуальных целей над коллективными. Искусственная смена модных трендов и плановое устаревание вещей стимулируют покупку новых, обеспечивая прибыль производителю, а с этим и рост количества используемых для производства ресурсов. Экологическим проблемам особо подвержены имеющие слабое природоохранное законодательство развивающиеся страны, которые благодаря политике Вашингтонского консенсуса развитые государства зачастую используют для расположения «грязных» производств, вывоза мусора и в качестве сырьевого придатка.

Представляется сложным оперативно заменить доминанту прибыли на принципы УР, учитывая преимущественно рекомендательный характер механизмов ООН в экологической сфере, однако, они все же способствуют постепенной трансформации парадигмы развития. Для увеличения их эффективности в нынешних условиях с позиций международных организаций и государств мы считаем целесообразным:

а) выстроить взаимодействие с производителями с позиций рынка для обеспечения понимания ими собственных выгод при внедрении принципов УР в работу; б) обеспечить научные исследования в отношении практики внедрения принципов УР в конкретное производство по линии «science to business»; в) способствовать повышению информированности населения об УР через образование всех уровней и специальностей, СМИ, маркетинговую индустрию, лидеров мнений, а также посредством организации профильных доступных мероприятий и поддержки частных инициатив их проведения, освещая при этом преимущественно не негативные последствия глобальных проблем, а позитивные результаты их решения для повышения мотивации реципиентов к активной деятельности по линии УР; г) поощрять более успешных акторов в плане внедрения принципов УР в свою деятельность (от отдельного гражданина до государства) за передачу опыта менее успешным в этом плане равным субъектам.

Таким образом, рассмотрев взгляды на развитие в ретроспективном ключе, мы увидели постепенный отход общества от гармонии с природой в пользу господства над ней ради прибыли. Быстрый экономический рост долго служил единственным императивом развития, однако, начал утрачивать актуальность ввиду возрастающих угроз природного характера. Общество стало возвращаться к сосуществованию с природой, однако, этот переход затруднен доминированием личных интересов держателей капитала над нуждами нынешнего и будущих поколений. С нашей точки зрения, в основе деятельности по линии УР должны лежать не только предлагаемые ООН рекомендации по достижению профильных показателей в той или иной сфере (количеству выбросов, сдерживанию роста температуры и пр.), но и меры, направленные на демонстрацию производителям индивидуальных выгод от способствования УР, просвещение общества о принципах устойчивости, а также воспитание грядущих поколений на основе этих принципов.

Литература

1. Всемирный фонд дикой природы. Живая планета 2020. – 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wwf.ru/upload/images/lpr/lpr2020-rus.pdf?from=article_link. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.

2. Да Винчи Л. В. Ан. В. 28 г., Избранное. – Государственное издательство художественной литературы, 1952 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/izbrannye-proizvedeniya-read-563787-46.html>. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.

3. Денисова Т.Ю. Время и вечность в онтологических моделях Парменида и Гераклита. – Идеи и идеалы 2018, № 4 (38) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-i-vechnost-v-ontologicheskikh-modelyah-parmenida-i-geraklita>. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.

4. Ильина Т.А. Философско-гносеологический генезис методологии классической науки. – Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2016, № 2 (765) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-gnoseologicheskiiy-genezis-metodologii-klassicheskoy-nauki>. – Дата обращения: 07.11.2020. – Загл. с экрана.

5. Карако П. С. Особенности отражения природы в теологии и философии Средневековья. – БГУ (Минск), Философия и социальные науки, 2016, № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/155182/1/16-24.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2020 г. – Загл. с экрана.

6. Хьюэлл У. Конт и позитивизм. – Epistemology & Philosophy of Science, 2017, №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kont-i-pozitivizm> — Дата обращения: 07.11.2020. – Загл. с экрана.

7. Hall D. Climate explained: why some people still think climate change isn't real, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theconversation.com/climate-explained-why-some-people-still-think-climate-change-isnt-real-124763>. – Дата обращения: 06.11.2020. – Загл. с экрана.

8. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development (принята на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.

9. World Commission on Environment and Development, Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future, 1987 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.

10. World Meteorological Organization, State of the Global Climate 2020, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=10444. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.

ООН в 21 веке. Критика организации руководством стран

С.А. Карабеков

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

В статье представлены заявления в адрес Организации Объединенных Наций лидерами ведущих государств мира. Говорится о необходимости реформирования самой значимой и крупной международной организации на планете. Представленные заявления взяты с личных выступлений глав государств на Генеральной Ассамблее ООН за несколько последних лет, а также из персональных интервью различным СМИ.

Ключевые слова: ООН, Генеральная Ассамблея, лидеры государств, президент, критика, выступление главы государства.

The article presents statements addressed to the United Nations by the leaders of the leading states of the world. It is said about the need to reform the most significant and largest international organization on the planet. The presented statements are taken from personal speeches of the heads of state at the UN General Assembly over the past few years, as well as from personal interviews with various media outlets.

Key words: UN, General Assembly, leaders of States, President, criticism, speech of the head of state.

Последние годы в риторике лидеров и видных представителей различных государств появляется все больше критики в адрес ООН и ее структурных подразделений. Лидеры стран говорят о необходимости реформирования системы Организации Объединенных Наций, о реформировании Совета Безопасности. А в результате последних событий, связанных с пандемией коронавируса, сильной критике подверглась Всемирная организация здравоохранения.

Все чаще появляются критические отзывы в адрес ООН, связанные с неэффективностью работы организации по различным направлениям деятельности. В информационном пространстве появляются высказывания о коррумпированности сотрудников организации и чрезмерной бюрократии ее деятельности.

Так, например, весь президентский срок лидера США Дональда Трампа проходил под знаком критики в адрес Организации Объединенных Наций. В том числе Трамп часто обвинял Всемирную Торговую Организацию (ВТО) в пособничестве и заигрывании с Китаем. На 73 Генеральной Ассамблее ООН Дональд Трамп выступил с прямой критикой в адрес ВТО и Китая обвинив их в том, что они «играют в свои игры». Трамп заявил, что «во Всемирную торговую организацию были допущены страны, которые нарушают все ее основополагающие принципы. В то время как Соединенные Штаты и многие другие страны ведут игру по правилам, эти страны занимаются государственным планированием промышленности, опираясь на государственные предприятия для того, чтобы создать перекося системы в свою пользу. Они занимаются безжалостным демпингом, неестественной передачей технологий и кражей интеллектуальной собственности» [1].

Также на 73 Ассамблее ООН Дональд Трамп негативно высказался о другой структурной организации ООН – Совет по правам человека, заявив, что «совет по правам человека ООН стал позором этой организации, прикрывая вопиющие нарушения прав человека и одновременно с этим критикуя Америку и многих ее друзей. Наш Посол в ООН Никки Хейли изложила четкую повестку дня реформы, однако несмотря на оглашавшиеся и многократные предупреждения никаких действий не последовало. И тогда Соединенные Штаты избрали для себя единственный правильный курс действий: мы вышли из состава Совета по правам человека и не вернемся в него до тех пор, пока не будет проведена подлинная реформа» [1].

Спустя год на 74 Генеральной Ассамблее ООН президент США опять стал критиковать ВТО и вновь обвинил организацию в пособничестве Китаю сказав с высокой трибуны что «всемирная торговая организация нуждается в радикальных изменениях. Вторая по величине экономика в мире не должна объявлять себя «развивающейся страной», чтобы играть в эту систему за счет других» [2]. Также Трамп в своей речи обвинил ООН в глобализме, навязывании общих принципов и стандартов для всего мира, заявив, что «будущее не принадлежит глобалистам. Будущее принадлежит патриотам. Будущее принадлежит суверенным и независимым государствам, которые защищают своих граждан, уважают своих соседей и чтят различия, делающие каждую страну особенной и уникальной» [2].

В 2020 г. на юбилейной 75 Генеральной Ассамблее ООН Дональд Трамп не отошел от заданного курса своей политической деятельности и вновь обвинил структурное подразделение Организации Объединенных Наций, заявив, что «китайское правительство и Всемирная организация здравоохранения – которая виртуально контролируется Китаем – делали ложные заявления об отсутствии свидетельств передачи вируса от человека к человеку. Позже они лгали, что люди, не имеющие симптомов заболевания, не являются его переносчиками» [3].

Но Дональд Трамп не единственный лидер государства, кто критически отзывается об ООН и его структурных подразделениях.

Так, например, президент Франции Эммануэль Макрон не раз заявлял о необходимости реформирования Совета Безопасности ООН, заявляя, что структура не предлагает полезных решений. О проблемах Совбеза говорят уже давно. Основные причины критики – бюрократия в самой ООН, политизированность постоянных членов СБ, что часто заводит обсуждения в тупик. В своем интервью газете *Grant Continent* Эммануэль Макрон заявил, что «если мы хотим, чтобы было налажено сотрудничество, сбалансированные полюса должны иметь возможность придавать форму этому сотрудничеству вокруг новой многосторонности, то есть диалога между разными державами, необходимого для совместных решений. Это влечет за собой констатацию того, что рамки многостороннего сотрудничества сегодня ослаблены, поскольку

блокируются: вынужден признать, что Совет Безопасности сегодня не предлагает полезные решения» [6].

Также о необходимости реформирования Совета Безопасности ООН заявила и канцлер ФРГ Ангела Меркель, выступая на 75 Ассамблее ООН: «Нам нужны реформы. ООН должна развиваться дальше, чтобы иметь возможность ответить на глобальные вызовы XXI в. Германия готова, как и прежде, брать на себя ответственность с радостью, в расширенном Совбезе» [8].

На 75 Ассамблее ООН о необходимости расширения состава Совбеза ООН также заявил и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Турецкий лидер призвал реформировать Совет Безопасности ООН, заявив в очередной раз, что международное сообщество «не должно быть отдано на милость пяти постоянных членов», обладающих правом вето. При этом он выразил поддержку принципу многосторонности и подтвердил намерение превратить Стамбул в региональный центр ООН [4].

Наряду с Германией индийский лидер Наренда Модди заявил о необходимости реформирования Совета Безопасности ООН в сторону расширения постоянных и временных членов Совбеза, где Индии должна быть отведена роль постоянного члена Совбеза, как развивающемуся государству со вторым по численности населением земли. Также премьер-министр Индии заявил: «Мы не можем бороться против вызовов сегодняшнего дня с устаревшими структурами. Без всеобъемлющих реформ ООН сталкивается с кризисом доверия. Для сегодняшнего взаимосвязанного мира нам нужен реформированный многосторонний подход, который отражал бы сегодняшние реалии, давал бы голос всем заинтересованным сторонам, решал современные проблемы и сосредоточивал внимание на благосостоянии человека» [5].

Президент России Владимир Путин также неоднократно высказывался в своей привычной сдержанной форме о необходимости реформирования ООН и ее структурных органов. В своей статье в журнале *National Interest* президент России констатировал, что в работе ООН «в настоящее время возникает определенная напряженность, она не такая эффективная, какой могла бы быть» [7].

Таким образом, исходя из заявлений лидеров ведущих и развивающихся государств можно сделать вывод, что многие ждут изменений в организации, особенно это касается Совета Безопасности, который за последние годы во времена крупных локальных конфликтов не смог проявить себя как действующий орган, способный оказать положительное влияние на мировое мироустройство и мировой порядок. Можно заметить, что постоянные члены Совбеза всеми силами стараются удержать свое право и свою эксклюзивность, в то время как развитые и развивающиеся страны, не входящие в «элиту» Совбеза, хотят также

получить это право эксклюзивности, а вместе с этим иметь возможность вступить в «Большую игру».

На данный момент заявления лидеров о необходимости реформирования самой значимой и крупной международной организации ООН носят скорее показательный характер для внутренней аудитории, так как большинство граждан различных стран не видит реальных результатов работы ООН.

Литература

1. Выступление Президента США Дональда Трампа на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-trump-to-the-73rd-session-of-the-united-nations-general-assembly-ru/>. – Дата обращения: 18.11.2020. – Загл. с экрана.

2. Выступление Президента Трампа на 74-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translations.state.gov/2019/09/24/выступление-президента-трампа-на-74-й-се/> (дата обращения 18.11.2020)

3. Выступление Президента Трампа на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translations.state.gov/2020/09/22/выступление-президента-трампа-на-75-й-се/>. – Дата обращения: 18.11.2020. – Загл. с экрана.

4. Президент Турции: международное сообщество – больше, чем пять постоянных членов Совета Безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386352/>. – Дата обращения: 19.11.2020. – Загл. с экрана.

5. Премьер Индии призвал реформировать ООН для борьбы с современными вызовами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9515303?fromtg=1/>. – Дата обращения: 20.11.2020. – Загл. с экрана.

6. President Macron interviewed by Le Grand Continent [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/news/article/president-macron-interviewed-by-le-grand-continent-12-nov-2020>. – Дата обращения: 19.11.2020. – Загл. с экрана.

7. Vladimir Putin: The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982/>. – Дата обращения: 20.12.2020. – Загл. с экрана.

Проблемы семьи и демографии в деятельности ООН

Н.Н. Козлова, О.Г. Овчарова, С.В. Рассадин

*Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь),
Российский государственный гуманитарный университет (Россия, г.Тверь)
Тверской государственный технический университет (Россия, г. Тверь)*

В предложенной статье представлен анализ семейной и демографической политики ООН в ракурсе национальных интересов России. Рассмотрены основные органы ООН, разрабатывающие и реализующие семейную и демографическую политику, концептуально-идеологическая рамка предложенных ООН мероприятий в этой области, общий вектор и тенденции развития семейной и демографической политики. Авторы приходят к выводу, что РФ, отмечая необходимость проведения семейной и демографической политики на глобальном уровне, предлагает более гибко учитывать национальные интересы государств в решении данных вопросов.

Ключевые слова: семейная и демографическая политика ООН, конференции ООН по народонаселению, семейная и демографическая политика РФ, консервативный поворот.

This article presents an analysis of the UN family and demographic policy from the perspective of Russia's national interests. The main UN bodies that develop and implement family and demographic policy, the conceptual and ideological framework of the proposed UN activities in this area, the general vector and trends in the development of family and demographic policy are considered. The authors conclude that the Russian Federation, noting the need for family and demographic policy at the global level, offers more flexibility to take into account the national interests of States in addressing these issues.

Key words: family and demographic policy of the United Nations, UN population conferences, family and demographic policy of the Russian Federation, conservative turn.

История развития ООН демонстрирует рост функционала данной организации, расширение сфер, проблем, которые она стремится решить. К таким вопросам можно отнести и семейную и демографическую проблематику.

Современная семейная и демографическая политики в национальных государствах регулируется не только собственными нормативно-правовыми актами, но и документами ООН. Вопросы семьи и демографии стали активно включаться в повестку дня «семьи ООН» в 1980-х гг., что было связано с признанием негативных трендов в функционировании семьи как института. Среди кризисных тенденций трансформации семьи отмечаются следующие: низкая рождаемость, старение населения, изменение моделей брака и семьи, изменение статуса женщины в процессе продвижения государства по пути гендерного равенства и т. п. [6, с. 58–63].

Политика ООН по вопросам семьи и демографии ограничиваются рекомендациями, предложенными на основе изучения указанных проблем. Кроме того, ООН занимается координацией сотрудничества государств в области семейной и демографической политики, сбором и распространением информации. Для реализации указанного функционала в рамках ООН были

созданы соответствующие институты. Среди основополагающих органов следует назвать Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA/ЮНФПА), который способствует «безопасному материнству», охране репродуктивного здоровья, обеспечению потребностей подростков и молодежи, а также гендерному равенству и ликвидации последствий ВИЧ/СПИДа для семьи [16]. Помимо данного Фонда проблемы семьи и демографии рассматривают прямо или косвенно Генассамблея, ЭКОСОС, Детский фонд ООН (UNICEF/ЮНИСЕФ), содействуют выживанию, развитию и защите детей, Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Постоянный форум по вопросам коренных народов, структура ООН-женщины и многие другие.

Одним из способов мобилизации международного сообщества к привлечению внимания к проблемам является учреждение международных дней. Международный день семей, который был провозглашен 20 сентября 1993 г. в резолюции о Международном годе семьи (Резолюция № A/REC/47/237). Сам праздник отмечается ежегодно 15 мая и призван обратить внимание общественности стран на проблемы семьи. Каждый год ООН объявляет текущую тему, по которой публикуются послания генерального секретаря ООН. В 1994 г., в Международный год семьи под лозунгом «Семья: ресурсы и ответственность в изменяющемся мире» была проведена международная конференция, на которой были выработаны векторы работы в рамках семейной политики.

Документы ГА ООН по году семьи подытоживают дискуссии в мировом сообществе по вопросам семьи. Резолюции ООН подтверждают курс, заложенный международными документами (Всеобщей декларации права человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966), на семью, как основную ячейку общества, основной проводник устойчивого социального, экономического и культурного развития [8, с. 85–86]. При этом ООН признаются различные формы семьи, в том числе и однополые.

После международного года семьи работа по дальнейшему развитию семейной политики активизировалась. В 2009 г. Генассамблея ООН по результатам 65-го пленарного заседания приняла резолюцию «Последующая деятельность в связи с десятой годовщиной Международного года семьи и на последующий период», в которой указывалось: «Государства должны создавать благоприятные условия для укрепления и поддержки всех семей, признавая, что равенство между мужчинами и женщинами и уважение всех прав человека и основных свобод всех членов семьи имеют исключительно важное значение для благополучия семей и общества в целом, отмечая важность совмещения работы и семейных обязанностей и признавая

принцип, согласно которому оба родителя несут общую ответственность за воспитание и развитие ребенка» [11].

Невозможность выработки единого подхода к трактовке вопросов семьи. По данному вопросу в ООН сложились два блока государств: к первому блоку относятся страны, придерживающиеся традиционной формы семьи, ко второму – страны, отстаивающие статус нетрадиционной семьи. В 2014 г. по инициативе группы стран Совет ООН по правам человека принял резолюцию под названием «Защита семьи» («Protection of the Family»). С инициативой о недопустимости внесения поправки о «разнообразии» семей выступила Россия, поправка была одобрена 22 голосами против 16 [14].

Один из важных последних докладов по вопросам семьи был представлен структурой «ООН-женщины». Согласно докладу ООН-женщины «Прогресс женщин мира в 2019–2020 гг. Семьи в меняющемся мире» семьи не имеют единой, стандартной формы. Приведем конкретные цифры: 38 % семей во всем мире состоят из пары с детьми любого возраста, 27 % – расширенные семьи, включают, например, бабушку и т.д., 13 % – бездетная пара, 13 % – домохозяйство из одного лица, 8 % – семья с одним родителем, 2 % – проживают с людьми, не состоящими в родстве [1].

Исполнительный директор «ООН-женщины» Фумзиле Мламбо-Нгкука обозначила основные болевые точки семейной и гендерной политики: «Мы являемся свидетелями того, как по всему миру во имя защиты так называемых «семейных ценностей» предпринимаются согласованные усилия, направленные на ограничение роли женщин и их права принимать собственные решения... Сегодня три миллиарда женщин и девочек живут в странах, где изнасилование в браке не является противозаконным деянием. Кроме того, несправедливость и нарушения принимают иные формы. В каждой пятой стране девочки не имеют таких же прав наследования, как мальчики, в то время как в других странах (в общей сложности в 19) женщины по закону обязаны подчиняться своим мужьям. Около трети замужних женщин в развивающихся странах сообщили, что их мнение практически не учитывается либо они вовсе не допускаются к принятию решений относительно собственного здоровья» [Там же].

Политика в области семьи идет параллельно демографической политике ООН. Основная демографическая проблема – рост населения планеты. Согласно данным ООН, в 1950 г. численность населения мира составляла около 2,6 млрд человек, в 2011 г. мировое население составляло 7 млрд человек, а к 2050 г. население достигнет 9,7 млрд человек [13]. Для России прогнозируется численность населения к 2050 г. – около 130 млн чел. (верхняя граница), или около 99 млн. чел. (нижняя граница) [9, с. 145–146]. Основная цель политики ООН – сокращение рождаемости на планете.

Отсюда и создание новых структур и новых программ, направленных на снижение рождаемости. В 1946 г. при ООН была создана Комиссия по народонаселению, которая в 1994 г. переименована в Комиссию по

народонаселению и развитию, основной функционал которой состоит в общем контроле за программами ООН. Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций при Департаменте по экономическим и социальным вопросам проводит исследования по демографическим процессам, прогнозирует численность населения, создает базы данных, в частности, «Всемирные демографические прогнозы на период до 2150 года», «Глобальный обзор и реестр политических мер в области народонаселения». Наконец, Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) занимается оперативной работой Организации Объединенных Наций в области народонаселения, включая программы по планированию семьи, по сокращению аборт, борьбу с женским обрезанием и т.д. [15].

Начиная с 1954 г., ООН проводит регулярные международные конференции, на которые принимаются решения в области демографии. В частности, на конференции в Бухаресте в 1974 г. было осознано, что демографическая политика должна стать частью социально-экономической политики, что рост рождаемости не должен ухудшать экономического положения населения [2]. Соответствующие идеи были положены во «Всемирный план действий в области народонаселения», рассчитанный на 20 лет вперед, а также в документ «Деятельность ООН в области народонаселения», который был принят Комиссией ООН по народонаселению. На конференции в 1994 г. в Каире основной акцент был сделан на правах и положении женской части населения [12]. В 2004 г. подобная конференция не проводилась, а состоялись региональные форумы (Европейский форум по народонаселению в Женеве в январе 2004 г. [7], в РФ был проведен в Москве в ноябре 2004 г. национальный форум по народонаселению) [10]. В 2008 г. Представительство ООН в РФ сделало аналитический доклад «Демографическая политика России: от размышлений к действию», в ходе обсуждения которого выявился дискуссионный характер демографических проблем [5].

Ряд ученых-демографов и международных организаций полагают, что ООН проводит агрессивную демографическую политику, направленную на «демографическое сдерживание», а потому неприемлема для многих стран, в частности для России [4]. В связи с консервативным поворотом семейной и демографической политики (Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года), направленной на поддержание традиционных ценностей, в 2014 г. заместитель Министра иностранных дел России Г.М. Гатиллов на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по обзору осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию заявил, что не соответствуют «положениям МКНР такие понятия, как «сексуальные права», «половая ориентация» и «гендерная принадлежность» [3]. Выражая позицию РФ по данному вопросу, он заявил, что, «для России приоритетом является преодоление демографического кризиса 90-х гг., вызванного отрицательным

приростом населения» [Там же]. В последующие годы в рамках Концепции были разработаны программы на федеральном и региональном уровнях, направленные на поддержку традиционной семьи. Таким образом, признавая необходимость проведения семейной и демографической политики на глобальном уровне, Россия предлагает более гибко подходить к решению семейных и демографических вопросов на национальном уровне, отстаивает необходимость учета национальных традиций, а также конкретной демографической ситуации, которая сложилась в той или иной стране.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31701 «Государственная семейная политика как фактор устойчивого развития государства: сетевой анализ региональных практик в современной России» (2020).

Литература

1. Прогресс женщин мира в 2019–2020 годах. Семьи в меняющемся мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2019/progress-of-the-worlds-women-2019-2020-en.pdf?la=ru&vs=3512>. – Дата обращения: 15.11.2020. – Загл. с экрана.
2. Всемирная конференция по народонаселению. Доклад Всемирной конференции Организации Объединенных наций по народонаселению, 1974 год. Бухарест 19–30 августа 1974 года. – 1975. – 193 с.
3. Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Г.М. Гатилова на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по обзору осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russiaun.ru/ru/news/ga_spssc. – Дата обращения: 30.10.2020. – Загл. с экрана.
4. Демографическая агрессия ООН: к вопросу о безопасности родительства и детства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econet.ru/articles/66391-demograficheskaya-agressiya-oon-k-voprosu-o-bezopasnosti-roditelstva-i-detstva><https://econet.ru/articles/66391-demograficheskaya-agressiya-oon-k-voprosu-o-bezopasnosti-roditelstva-i-detstva>. – Дата обращения: 23.10.2020. – Загл. с экрана.
5. Демографическая политика России: от размышлений к действию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/node/297>. – Дата обращения: 31.10.2020. – Загл. с экрана.
6. Комаровская Е.П., Сидоров В.А. Национальный общественный комитет «Российская семья» в контексте деятельности международных организаций // Власть. – Т. 23. – 2015, № 12. – С. 58–63.
7. Краткий отчет о работе Европейского форума по народонаселению Женева, январь 2004) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/m_doc/m_doc02.html. – Дата обращения: 03.11.2020. – Загл. с экрана.
8. Кутейников А.Е. Вопросы семьи в «семье» ООН (20-летие международного года семьи) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014, № 6 (32). – С. 80–88.
9. Медков В.М. Демографические прогнозы ООН для мира и России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2008. – С. 135–151.
10. Национальный Форум «Настоящее и будущее народонаселения России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0177/nauka01.php>. – Дата обращения: 13.10.2020. – Загл. с экрана.

11. Последующая деятельность в связи с десятой годовщиной Международного года семьи и на последующий период [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/64/133>. – Дата обращения: 17.10.2020. – Загл. с экрана.

12. Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию Каир, 5–13 сентября 1994 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ICPD_programme_of_action_ru.pdf. – Дата обращения: 01.11.2020. – Загл. с экрана.

13. Рост мирового населения. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/>. – Дата обращения: 24.10.2020. – Загл. с экрана.

14. Совет по правам человека ООН впервые принял просемейную резолюцию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.semlot.ru/semeynaya-politika/2850-sovet-po-pravam-cheloveka-oon-vpervye-prinyal-prosejnuyu-rezolyutsiyu>. – Дата обращения: 14.10.2020. – Загл. с экрана.

15. Фонд ООН в области народонаселения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ecosoc/unfpa/facts.shtml>. – Дата обращения: 21.10.2020. – Загл. с экрана.

Роль ООН в диалоге цивилизаций

И.В. Колосова

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

В статье рассмотрен концепт «диалог цивилизаций» в качестве новой парадигмы развития международных отношений. Подчеркнута ключевая роль ООН в формировании данного концепта и практической реализации диалога цивилизаций. Рассмотрены основные площадки диалога цивилизаций в рамках ООН. Особое внимание уделено деятельности ЮНЕСКО и международного форума «Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций» (АЦООН).

Ключевые слова: диалог цивилизаций, ООН, ЮНЕСКО, Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций (АЦООН).

The article considers the concept of “dialogue of civilizations” as a new paradigm in international relations. It stresses the key role of the UN in the development of the concept as well as in practical realization of dialogue of civilizations. It describes the main platforms for “dialogue of civilizations” within the UN. Special attention is paid to the activities of UNESCO and the international forum “United Nations Alliance of Civilizations” (UNAOC).

Key words: dialogue of civilizations, UN, UNESCO, United Nations Alliance of Civilizations (UNAOC).

Диалог цивилизаций представляет собой исторически сложившийся бесконфликтный тип межкультурных отношений, характеризующийся взаимопониманием между народами, равноправием, взаимоуважением, стремлением ко всеобщему благу и балансу интересов между цивилизациями, совместному преодолению общих угроз и глобальных проблем человечества [1, с. 218-226].

Концепт «диалога цивилизаций» в международных отношениях получил свое развитие в результате полемики в научном сообществе, возникшей после выхода в свет сначала статьи, а затем монографии С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» в 1993 г. Альтернативой предложенному американским политологом конфликтному пути развития международных отношений выступила инициатива «диалога цивилизаций», выдвинутая президентом Ирана Мохаммадом Хатами, которая призвана создать условия для установления мира, стабильности и глобальной безопасности на основе бесконфликтного межкультурного взаимодействия [2, с. 132-136]. Осенью 1998 г. Генеральная ассамблея ООН поддержала предложение М. Хатами организовать движение за диалог между цивилизациями и объявила 2001 г. «годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН» [3, с. 141-156]. Генеральной Ассамблеей была сформулирована концептуальная основа межкультурного взаимодействия в условиях глобализации, где диалог является «зерном новой парадигмы международных отношений» [4]. В «Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями», утвержденной на 56 сессии Генеральной ассамблеи ООН в ноябре 2001 г., представлена развернутая концепция «поощрения культуры мира и диалога между цивилизациями». В документе дано

определение диалога между цивилизациями, изложены его цели, среди которых, в частности, выделяют: содействие всеобщему равноправию, справедливости и терпимости в отношениях между людьми; укрепление взаимопонимания и взаимоуважения через взаимодействие между цивилизациями; взаимное обогащение и развитие знаний, а также понимание богатства и мудрости всех цивилизаций; выявление и поощрение того, что объединяет цивилизации, в целях устранения общих угроз для единых ценностей, универсальных прав человека и достижений человеческого общества в различных областях [4].

Британский политолог Фабио Петито рассматривает понятие «диалога цивилизаций» в рамках идеалистической парадигмы в международных отношениях и мировой политике как противоположность реалистическому подходу, выражающемуся в «столкновении цивилизаций». На сегодняшний день диалог цивилизаций представляет собой международную политическую теорию для нормативного конструирования полицентрического мироустройства. Если с позиций реализма власть и сила воспринимаются в качестве необходимости мировой политики, что влечет за собой повторение конфликтных ситуаций, то с позиций идеализма и «либерального понимания политики как торжества диалога - международная политика воспринимается в качестве сферы, в которой прогресс, несмотря на всю сложность, тем не менее возможен» [5, с. 21-31].

На сегодняшний день мировое сообщество однозначно высказывается за безальтернативность диалога в качестве стратегического ориентира дальнейшего развития человечества. В связи с этим особая ответственность возлагается на структуру ООН, которая является универсальным механизмом гармонизации интересов государств и народов.

Среди органов ООН важнейшим катализатором коллективных усилий по реализации политики, направленной на сохранение Всемирного культурного наследия, нормализацию диалога между основными мировыми конфессиями, поддержку исчезающих культур, а также сохранение языкового многообразия, является ЮНЕСКО. Диалог культур, проводимый организацией, не стремится к смешению культур и традиций, а напротив, содействует пониманию межкультурных различий, и тем самым создает необходимые условия для междисциплинарных фундаментальных исследований духовного многообразия современной культуры. Культурное многообразие рассматривается в качестве ключевого концепта культурной стратегии ЮНЕСКО, который призван предотвратить крайности в виде стандартизации в рамках т.н. «дикой» глобализации, с одной стороны, и фундаментализма, обусловленного изоляционизмом, с другой.

ЮНЕСКО исходит из современной концепции культуры, в соответствии с которой культура воспринимается как целостный антропологический феномен, определяющий способ глубокого внутреннего восприятия мира и мышления. Понятие «культуры» неразрывно связано с

проблемой идентичности. Концепция культурного многообразия все больше обретает свои основания в представлении о культуре как едином комплексе, обладающем рядом отличительных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей, характеризующих все общество или социальную группу, включая способы ее существования, фундаментальные права человека, системы ценностей, верований и традиций.

Важным этапом в развитии межкультурного диалога было принятие ЮНЕСКО Декларации принципов толерантности в 1995 г. Понятие толерантности определено в Декларации как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия мира, форм выражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость общения и свобода мысли, совести и убеждений» [6].

Впервые проблемам развития традиционных культур в условиях глобализованного рынка было уделено внимание на Стокгольмской межправительственной конференции по политике в области культуры в интересах развития (апрель 1998 г.), где было признано, что коммерциализация культурной области международного сотрудничества способствует подрыву всемирного материального и нематериального культурного наследия. Выводы докладов ЮНЕСКО по культуре, а также Стокгольмской конференции легли в основу Всеобщей декларации о культурном разнообразии (ВДКР) [7], принятой на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. по инициативе России и Франции. В соответствии с Декларацией, культурное разнообразие рассматривается как «всеобщее наследие человечества». Признание равного достоинства и уважения ко всем культурам, включая культуры меньшинств и коренных народов, является необходимым залогом сохранения культурного разнообразия. В силу своего мандата и функций, ЮНЕСКО несет ответственность за содействие учету провозглашенных в Декларации принципов «в стратегиях развития, разрабатываемых различными межправительственными организациями; выполнение информационных функций и координацию усилий государств, международных правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества и бизнес-сообщества по совместной разработке концепций, задач и политических решений в поддержку культурного разнообразия» [7].

На сегодняшний день Декларация является уникальным по политической значимости международным актом, в котором мировое сообщество заявило о решимости объединить усилия для противодействия вызовам культурному разнообразию в связи с глобализационными процессами. Важно констатировать, что с этого момента проблематика межкультурного диалога становится приоритетным направлением программной деятельности ЮНЕСКО.

В октябре 2003 г. ЮНЕСКО приняла Международную конвенцию об охране нематериального культурного наследия, под которым подразумеваются «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства» [8]. Конвенция узаконивает нематериальное культурное наследие, которое передается «от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия», а в октябре 2005 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [9], где особо отмечается важность культурного разнообразия для полного осуществления прав и основных свобод человека и указывается на необходимость принятия мер для охраны разнообразия форм культурного самовыражения, особенно в тех ситуациях, когда этим формам может угрожать серьезный ущерб вплоть до исчезновения.

В 2010 г. на ЮНЕСКО были возложены обязанности по координации международных усилий с привлечением всех государств мира, крупных международных организаций, выдающихся деятелей науки, образования и культуры в связи с провозглашением Генеральной Ассамблеей ООН 2010 г. «Международным годом сближения культур». В соответствии с мандатом ЮНЕСКО «Международный год сближения культур» стал одновременно кульминацией Международного десятилетия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001–2010 гг.) и отправным пунктом новой стратегии, которая предполагает интеграцию принципов диалога и взаимопонимания в русло общеполитической деятельности с особым упором на образование, науку, культуру и коммуникацию с целью корректировки попыток искажения культурных представлений, ценностей и ликвидации стереотипов. Основная цель прошедшего года состояла в том, чтобы продемонстрировать преимущества культурного многообразия через признание важности процессов постоянного взаимопроникновения и взаимообмена в отношениях между культурами.

На сегодняшний день особое внимание ЮНЕСКО уделяет межрелигиозному измерению диалога, поскольку в условиях исторических ориентационно-ценностных трансформаций, с неизбежностью которых имеет дело современное человечество, религия выступает существенным фактором влияния в международной жизни. Являясь одной из основ культуры, религия имеет решающее значение для самоидентификации человека, заключая в себе глубинные основы этических норм, формируя понимание моральных правил как обществом, так и личностью. Проблемы национальной и культурной идентичности не могут рассматриваться вне обсуждения роли религии в самоопределении региональных, национальных и этнических

единств, а также в становлении и развитии личностного мира, включающего иерархию базовых ценностей и понятий личной свободы и ответственности.

ЮНЕСКО проводит анализ сложной динамики духовно-этических и ценностных изменений в сфере сознания человека в условиях глобализации и исходит из необходимости осознания мировым сообществом того факта, что в основе национальной, региональной и глобальной стабильности лежит межконфессиональное согласие.

Можно констатировать, что в течение последнего десятилетия ЮНЕСКО заслужила всеобщее признание в вопросе межкультурного диалога и его межрелигиозного измерения. На сегодняшний день ЮНЕСКО представляет собой единственную универсальную межправительственную структуру системы ООН, обладающую уникальным опытом принятия и реализации коллективных решений в исследуемой области и представляет собой универсальный инструмент выработки глобальной стратегии в культурно-цивилизационной сфере.

В связи с актуальностью тематики диалога цивилизаций в современных международных отношениях в рамках системы ООН сформировано несколько площадок для проведения диалога, среди которых особое место занимает международный форум «Альянс цивилизаций» (АЦ). Форум представляет собой международную структуру, созданную в 2005 г. по инициативе генерального секретаря ООН Кофи Аннана в сотрудничестве с премьер-министрами Испании и Турции. Инициатива получила отражение в Итоговом документе Саммита мировых лидеров в Нью-Йорке в сентябре 2005 г. и была поддержана Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 60-й сессии «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Задачи организации – консолидировать усилия государств и гражданского общества для преодоления разделения и отчужденности культур, разрабатывать пилотные проекты по налаживанию межнационального, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, оказывать практическую помощь в борьбе с религиозно мотивированным экстремизмом и терроризмом. Проведенные экспертами АЦ исследования процессов взаимодействия стран Запада и исламского мира свидетельствуют о том, что не существует цивилизационно предопределенного конфликта, поскольку конфликтность имеет в основе своей сугубо политическую природу. В частности, отдельные религиозные деятели и группы в угоду своим интересам используют крайние интерпретации религиозных учений. Ключевую роль в создании атмосферы враждебности, недоверия и страха между Западом и исламским миром, согласно исследованиям АЦ, сыграл израильско-палестинский конфликт, политический и гуманитарный кризис на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также двойные стандарты, которыми руководствуются некоторые страны Запада в отношениях с исламским миром. 6 июля 2015 г. резолюцией 69/312 Генеральная Ассамблея ООН отметила важную роль «Альянса цивилизаций» в деле поощрения

глубокого понимания и уважения между цивилизациями, культурами и верованиями. Представители России выступили соавторами резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, понимания и сотрудничества во имя мира» от 3 декабря 2015 г. [10], в которой подчеркивалась ведущая роль ЮНЕСКО и «Альянса цивилизаций» в развитии диалога культур и религий и поощрении культуры мира. К настоящему моменту было проведено восемь глобальных форумов «Альянса», последний из которых состоялся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 19-20 ноября 2018 г. Россия с самого начала поддержала инициативу создания «Альянса цивилизаций», рассматривая ее как действенный ресурс мобилизации коллективной политической воли государств и международных организаций для налаживания взаимопонимания и преодоления недоверия между цивилизациями, культурами и религиями [11]. «Альянс» способен внести значительный вклад в урегулирование конфликтов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также миграционной ситуации в Европе [11].

Россия последовательно выступает против политизации АЦ. Активная роль России в АЦ способна внести большой вклад в реализацию широкой программы изменения глобальной парадигмы взаимоотношений между обществами и культурами при опоре на многосторонние институты и международное право.

ООН принадлежит особая роль в формировании и реализации концепта «диалога цивилизаций» в современных международных отношениях и мировом политическом процессе как действенной альтернативы сценарию конфликта и «столкновения цивилизаций». ООН как универсальная международная организация представляет собой уникальный механизм, формирующий принципы и культуру межкультурного взаимодействия. Перед лицом глобальных угроз, практический диалог, направленный на достижение межкультурного согласия и гармонии, является своевременным и необходимым условием для достижения глобальной безопасности и стабильности.

Литература

1. Мишучков А.А. Категориальный статус концепта «диалог цивилизаций» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015, № 2. – С. 218–226.
2. Кулагин И.В. Диалог цивилизаций в Иране: Мохаммад Хатами // Вестник РУДН. Серия Философия. – 2014, № 1. – С. 132–136.
3. Следзевский И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики // Общественные науки и современность. – 2011, № 2. – С. 141–156.
4. Глобальная повестка дня для диалога цивилизаций. Принята резолюцией 56/6 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml. – Дата обращения: 01.10.2020. – Загл. с экрана.
5. Петито Ф. Диалог цивилизаций как предмет для глобальных политических дискуссий: некоторые теоретические размышления / Диалог цивилизаций и

международные отношения в условиях глобализации: монография. – Москва – Нижний Новгород – Бейрут, 2008. – С. 21-31.

6. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/declar.html>. – Дата обращения: 01.10.2020. – Загл. с экрана.

7. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/declar_cult_diversity.pdf, а также: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rculturaldiversitydecl.html>. – Дата обращения: 01.10.2020. – Загл. с экрана.

8. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. 17 октября 2003 г. Париж. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/conv_cult_heritage.pdf. – Дата обращения: 01.10.2020. – Загл. с экрана.

9. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. 20 октября 2005 г. Париж. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_108397.html. – Дата обращения: 01.10.2020.

10. Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира. Резолюция №A/RES/70/19, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/5698aac64.pdf>. – Дата обращения: 01.10.2020. – Загл. с экрана.

11. Национальный план по развитию отношений с «Альянсом Цивилизаций». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unaoc.org/images/090622_russian%20national%20plan%20of%20action%20for%20the%20aoc_russian.pdf/. – Дата обращения: 01.10.2020. – Загл. с экрана.

Повестка ЦУР стран Северной Европы: соотношение общерегионального и национальных измерений

Л.Н. Кулябина

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

В докладе рассмотрены усилия по реализации Повестки ООН в области Целей устойчивого развития пяти североевропейских государств, а также инициативы, финансируемые «форумами северного сотрудничества» – Северным советом и Советом министров северных стран. Анализируется опыт внедрения наднациональных проектов и их роль в обеспечении прорывного лидерства стран региона в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, Северный совет, Совет министров северных стран, северная модель устойчивости, ответственное потребление и производство.

The report examines the efforts to implement the UN Sustainable Development Goals Agenda of the five Nordic countries, as well as initiatives funded by the "Nordic cooperation forums" – the Nordic Council and the Nordic Council of Ministers. The article analyzes the experience of implementing supranational projects and their role in ensuring the continuous leadership of the countries of the region in the context of sustainable development.

Key words: sustainable development goals, Nordic Council of Ministers, Nordic Council, Nordic model of sustainability, responsible consumption and production.

Североевропейцы впереди

Страны Северной Европы, чьи представители стояли у истоков формирования концепта «устойчивого развития» еще в 1980-х гг., а в начале 2010-х разработали узнаваемые (по задумке) всеми жителями планеты логотипы семнадцати целей устойчивого развития (далее – ЦУР), на протяжении последних лет неизменно лидируют в рейтингах по их достижению. Так, по данным за 2020 г. по версии New York Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solution Networks [5] тройка лидеров – Швеция, Дания, Финляндия – по сравнению с 2019 г. практически не изменилась (лишь Дания и Швеция поменялись местами). Причем разрыв в очках между лидерами составляет лишь 0,15 - 0,2 (84,72; 84,56; 83,77 за 2020 г.). Несколько отстают Норвегия (на восьмом месте – после Франции, Австрии, Германии и Чехии с показателем 80,7 в 2019 г., а уже в 2020 г. обходит Австрию и Чехию) и Исландия (с показателем 79,2 соседствует с Великобританией и Японией по итогам 2019 г., но в 2020 г. откатывается на 24-е место) [5,6].

Таблица 1. Северная Европа в рейтинге ЦУР ¹

	№ ЦУР страна		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Дания	85,2	99,6	68,3	96,1	98,3	84,8	90,8	93,6	83,9	88,1	96,5	90,2	49,8	90,2	48,9	87,2	92,8	89,8
2	Швеция	85,0	99	63,3	97,8	99,3	88,9	93,5	98,7	83,5	91,7	100	90,3	52,2	87,2	42,3	75,2	83,8	98,2
3	Финляндия	82,8	99,8	58,2	96,2	98,9	89,2	92,6	96,4	82,5	83,7	97,9	88,3	48,7	71,5	55,1	82,9	92,1	74,9
8	Норвегия	80,7	99,5	57	97,9	99,9	87,7	87,5	98,6	78,5	80	100	86,1	30,5	54,4	66,2	63,1	84,9	99,6
13	Исландия	72,9	99,7	62,6	96,9	97,4	85,5	87,4	99,4	83	75,5	99,2	89,9	50,6	88,5	35,9	34,5	93	67,4

Общая для пяти государств картина позволяет выявить ряд закономерностей (см. табл. 1). Во-первых, среди всех ЦУР можно выделить пять (ЦУР 1,3,4,7,10 – в таблице отмечены зеленым цветом), по которым все без исключения северяне добились очень высоких результатов (от 96 % и выше). Условно выбивается из этой схемы лишь Дания с показателем 93,6 % по доступности чистой энергии (цель 7), но это исключение малозначимо. Таким образом, в странах Скандинавии и Финляндии практически победили крайнюю бедность и нищету (достижение цели на 95,9 % в среднем по региону), обеспечили здоровье и благосостояние людей (97 %), сделали доступным и качественным образование (98,8 %), обеспечили доступ к чистой энергии (97,3) и добились всеобщего равенства (98,2).

Во-вторых, обращает на себя внимание контраст между ликвидацией голода (цель 2) и сокращением крайней нищеты (цель 1). В целом отставание в разрешении проблемы голода от ликвидации нищеты характерно для всех развитых стран. В условиях мощной налоговой нагрузки, развитой системы социального страхования, создающей чувство защищенности у жителей так называемых «государств всеобщего благосостояния», цены на продукты питания остаются высокими. Более того, не стоит забывать, что значительная часть территорий рассматриваемых стран расположена в арктической и приарктической зонах, что подразумевает значительные объемы импорта продуктов питания, а сама цель № 2 предполагает не только борьбу с голодом, но и обеспечение продовольственной безопасности, и устойчивости сельского хозяйства.

В-третьих, симптоматично и то, что и «провальные» цели у северян общие. В целом по региону показатель не дотягивает даже до 50 % по двум ЦУР (красные поля в табл. 3). «Ответственное потребление и производство» (цель 12) – на последних местах в национальных рейтингах по успехам в реализации Финляндии (48,7 %) и Норвегии (30 %). А по устойчивости использования водных ресурсов (цель 14) самые неутешительные в пятерке цифры – у Исландии (35,9 %) и Швеции (42,3 %), что нередко связывают с

¹ Составлено по данным Sustainable Development Report Dashboards 2019. Transformations to Achieve the Sustainable Development Goals. New York Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solution Networks (SDSN). <https://dashboards.sdgindex.org/#/> [6].

высоким уровнем загрязнения Балтийского моря. Но в этом случае показатели Норвегии и Исландии были бы на порядок выше, а это не так. Видимо, здесь вновь следует обратиться к методологии расчета ЦУР, которая все еще находится в процессе доработки.

Межпарламентское и межминистерское взаимодействие по ЦУР

В целом деятельность Северного совета и Совета министров северных стран дает основания идентифицировать процессы, развивающиеся между пятью североευропейскими странами (свобода передвижения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы; единые социальное, культурное, образовательное и иные пространства и т.д.), как интеграционные [2].

Образованный в 1952 г. Северный совет традиционно определяется как орган межпарламентского сотрудничества. Совет министров Северных стран (СМСС), функционирующий с 1971 г., официально обозначается как межправительственный орган сотрудничества. Амбициозный слоган на стартовой странице сайта северного сотрудничества: «Наше видение заключается в том, чтобы сделать северный регион самым устойчивым и интегрированным регионом в мире»[9] - подтверждает стремление к общей политике и в области устойчивого развития.

Так, один из отчетов о состоянии дел, которые СМСС ежегодно публикует на разных языках мира (в частности, и на русском), что явно ориентировано на широкую популяризацию достижений, открывается фразой: «Северный регион как таковой представляет собой 12-ю по величине экономику в мире, где население растет быстрее, чем в среднем по ЕС, имеет рынок труда, который получает высокую глобальную оценку, и систему социального обеспечения, которая оказалась устойчивой во времена как бума, так и спада» [1]. По сути, Северный совет координирует, контролирует и выдает рекомендации по всему спектру вопросов развития региона, СМСС эти консенсусные меры, предложенные парламентариями пяти стран и трех автономий, реализует. Кроме этих основополагающих органов, в рамках северного сотрудничества с 1997 г. функционирует исследовательский институт регионального развития и планирования Nordregio, Северный инвестиционный банк, инвестиционный фонд, создан единый рынок труда и социального страхования. Уже не представляется возможным найти отрасль экономики или явление общественной жизни, которые не были бы охвачены северным сотрудничеством: от поддержки демократических сил, например, в Польше до выработки общей стратегии по борьбе с пандемией коронавируса и формирования бытовых привычек населения (как провести дома в режиме изоляции «nordic day»).

Примечательно, что любой документ, касающийся устойчивого развития, открывается не только обозначением принципиальной важности этой тематики для всего региона, но и обширным экскурсом в описание так называемых «северных ценностей», большая часть которых – демократия, прозрачность, инклюзивность, разнообразие и равенство – абсолютно

совпадает с ЦУР и обеспечивает региону первенство в соответствующих рейтингах.

Доминанты и приоритеты

Совет министров Северных стран в последние два года особое внимание уделяет озеленению сельскохозяйственных систем региона (ЦУР 2), снижению высокого уровня выбросов CO₂ на душу населения (ЦУР 7 и 13) и улучшению сохранения экосистем (ЦУР 14 и 15) – т.е. тех ЦУР, по которым скандинавам есть куда расти. Но в качестве доминантного приоритета выбрана цель № 12 «обеспечить рациональные модели потребления и производства»: именно она признана самым большим вызовом, с которым столкнулись североевропейские страны в связи с реализацией целей устойчивого развития.

Одна из инициатив в этом направлении – рассчитанный на три года проект Sustainordic (2018–2020) по сбору и распространению передового опыта и примеров устойчивого производства и потребления на национальном уровне, а также стимулированию разработки национальной политики в этой области. Sustainordic – результат сотрудничества шести североевропейских дизайнерских и архитектурных учреждений, итоги которого ежегодно публикуются в виде докладов.

Доклад 2018 г. по реализации Sustainordic содержит резюме шестидесяти инновационных примеров ответственного потребления и производства в соответствии с глобальной целью 12 повестки дня ООН на период до 2030 г. Доклад открывает интервью Якоба Тролльбека, основателя компании New Division, – участника разработки одобренных ООН в 2015 г. логотипов и названий каждой из семнадцати целей.

При этом каждый интервьюируемый в финале разговора описывает свой бытовой опыт и видение ответственного потребления. Так, разработчик понятных символов для ЦУР жалуется, что практически невозможно найти зубную пасту, упакованную не в пластиковую тубу. «Но самый главный челлендж – найти шампунь без пластиковой упаковки»[7], – заключает он.

Концепция устойчивости в анализируемых текстах плотно привязана к идее брендинга и популяризации всего того, что может быть идентифицировано как nordic: северная модель, северные ценности, северные традиции. И сам концепт устойчивости преподносится как одна из неотъемлемых составляющих северного образа жизни, как давно и прочно вошедшая в жизнь северных европейцев реальность, которой они считают необходимым для планеты поделиться и обучить других. Так, Совет северных фермеров (NBC) учредил премию Nordic Food Awards под названием Embla, «цель которой – прославить тех, кто распространяет знания о радости еды. Embla воспитывает чувство общности и контакта со своими нордическими корнями» [7, с. 19].

Другой пример – описание шведско-норвежской научно-исследовательской платформы EAT, «которая посвящена глобальной работе

по созданию справедливой и устойчивой продовольственной системы», содержит следующий пассаж: «Среди 40 стран-членов ЕАТ есть явное северное лидерство: одним из примеров является Копенгаген, закупки продовольствия которого уже на 90 % состоят из органических продуктов, и переход этот удалось осуществить без увеличения бюджета» [7, с. 21].

В Копенгагене же базируется и SPACE10 - финансируемая ИКЕА «лаборатория будущей жизни» (Future Sustainable Living Lab), которая работает над выявлением новых тенденций и проектных решений будущего. Группа из 25 специалистов и творческих работников со всего мира – включая биоинженеров, художников, ученых-компьютеров, дизайнеров и архитекторов, – открыто делится с общественностью своими представлениями о быте завтрашнего дня, «исследуя все: от быстрой урбанизации и дефицита природных ресурсов до одиночества в городах, продовольственной безопасности и отсутствия доступного жилья, а также как технологические прорывы, такие как смешанная реальность, искусственный интеллект и цифровые инструменты производства могут дать людям совершенно новые возможности» [7, с. 23]. При этом во всех материалах содержится указание и на специфическую методологическую подоплеку.

В 2017 г. СМСС запустил проект Generation2030, призванный привлечь к проблематике устойчивого развития то поколение, которое к 2030 г. станет ведущей силой в принятии решений. Проект предусматривает форматы, понятные для современных молодых людей. Так, через ресурсы СМСС в социальных сетях распространяются 1,5–2-минутные ролики, героями которых становятся те обычные шведы или норвежцы, кто может объяснить, почему они считают важным дарить «устойчивые» подарки в виде собственноручно посаженных растений в горшках, штопать носки или одеваться в секонд-хенде [3].

Опыт демонстрации таких сюжетов на целевую возрастную аудиторию этой кампании выявляет принципиальное различие в отношении к перспективе подобных изменений в повседневной жизни. Так, студенты из развивающихся стран выражают недоумение, однозначное неприятие и уверенность в утопичности амбиций по их внедрению; молодежь из европейских государств внимает с любопытством, но не видит вариантов перехода на такой тип потребления лично для себя.

В рамках программы Sustainordic в 2019 г. был выпущен второй отчет, где, помимо фото Греты Тунберг (видимо, как очередного примера «успешных практик»), содержался анонс северной инновационной программы «Устойчивая трансформация бизнеса в северных странах» [8].

Однако основы самого значимого из достижений североевропейцев на пути к устойчивому развитию – Скандинавской экологической финансовой корпорации НЕФКО (Nordic Environment Finance Corporation, NEFCO) – были заложены еще на четверть века раньше ЦУР, в 1990 г. Опыт зеленого

финансирования НЕФКО был в сконцентрированном виде представлен на G20 в Шанхае в 2016 г. [4] и требует дополнительного изучения.

Такие массированные и разнонаправленные кампании в конечном итоге, производят сдвиг в общественном сознании, что в купе с усилиями по разработке общепризнанных индикаторов, несомненно, приведет к укреплению позиций скандинавских стран и Финляндии не только в рейтингах ЦУР, но и добавит очков к имиджу активно брендируемого макрорегиона «norden», как устойчивого и инновационного.

Литература

1. Взгляд за кулисы североевропейской модели // Состояние региона Северных стран 2018 Официальный сайт Северного сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1191016/FULLTEXT01.pdf>. – Дата обращения: 12.02.2020. – Загл. с экрана.

2. Кулябина Л.Н. Швеция в современном мире. – М., 2005. – 173 с.

3. Meet Tess Waltenburg (26, Sweden) Living more sustainably can be fun and inspiring, she says. She tries to think sustainably in her everyday life by for example replacing single-use products // Официальная страница The Nordic Council of Ministers and The Nordic Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.facebook.com/watch/?v=1551232041679482. – Дата обращения: 21.08.2020. – Загл. с экрана.

4. Nordic Region presents its experiences of green financing to the G20 06.09.2016 // Официальный сайт Совета министров северных стран и Северного совета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.norden.org/en/news/nordic-region-presents-its-experiences-green-financing-g20>. – Дата обращения: 01.02.2019. – Загл. с экрана.

5. Sustainable Development Report Dashboards 2020. Transformations to Achieve the Sustainable Development Goals. New York Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solution Networks (SDSN) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dashboards.sdindex.org/rankings>. – Дата обращения: 09.01.2021. – Загл. с экрана.

6. Sustainable Development Report Dashboards 2019. Transformations to Achieve the Sustainable Development Goals. New York Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solution Networks (SDSN) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dashboards.sdindex.org>. – Дата обращения: 24.02.2020. – Загл. с экрана.

7. The Nordic Report 01// Официальный сайт проекта Sustainnordic [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sustainnordic.com/the-nordic-report/. – Дата обращения: 10.11.2020. – Загл. с экрана.

8. The Nordic Report 02 // Официальный сайт проекта Sustainnordic [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sustainnordic.com/wp-content/uploads/2020/02/The-Nordic-Report-02_Digital_low.pdf. – Дата обращения: 10.11.2020. – Загл. с экрана.

9. Welcome to Nordic Co-operation // Официальный сайт Совета министров северных стран и Северного совета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.norden.org/en>. – Дата обращения: 23.01.2020. – Загл. с экрана.

Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/un75/climate-crisis-race-we-can-win>. – Дата обращения: 22.10.2020. – Загл. с экрана.

Значение Программы ООН по окружающей среде в борьбе с климатическими изменениями

А.В. Кшинин

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

В предложенной статье представлены основные направления, значение и стратегические цели ЮНЕП в области изменения климата с учетом их соответствия масштабу и характеру современных вызовов, а также открывающихся возможностей по решению экологических проблем XXI в.

Ключевые слова: ООН, окружающая среда, климатические изменения.

The proposed article presents the main directions, significance and strategic goals of UNEP in the field of climate change, taking into account the scale and nature of modern challenges, as well as the emerging opportunities for solving environmental problems of the 21st century.

Key words: UN, environment, climate change.

Климат определяется не только собственной, естественной динамикой климатической системы Земли, но и тем, как человечество воздействует на эту систему. В статье изложены основные направления, значение и стратегические цели ЮНЕП в области изменения климата с учетом их соответствия масштабу и характеру современных вызовов, а также открывающихся возможностей по решению экологических проблем XXI в.

В мире происходят небывалые по своим масштабам изменения в окружающей среде, негативные воздействия которых охватывают все сферы жизни человека, сказываются на его безопасности и создают тревогу за наше устойчивое будущее. Реальность угрозы и тяжесть последствий экологических проблем для всего человечества определили решение Организации Объединенных Наций (ООН) вывести эту тематику на мировую арену.

В 1972 г. ООН в рамках своей системы создает структуру, занимающуюся исключительно проблемами окружающей среды, – Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [1], тем самым официально признав важность глобальной экологической повестки в обеспечении устойчивого развития и благополучия народов. С этого времени ЮНЕП исполняет роль ведущего глобального природоохранного органа, выступает в качестве пропагандиста, наставника и помощника в содействии разумному использованию ресурсов окружающей среды.

Изменение климата – одно из важнейших экологических направлений деятельности ЮНЕП. Климатические проблемы ощущают во всех уголках земного шара: происходит деградация земель и опустынивание, частыми и разрушительными становятся погодные явления, повышается уровень моря, тают арктические ледники, гибнут коралловые рифы, бушуют лесные пожары.

ЮНЕП осуществляет сбор, анализ и распространение информации об изменении климата, базирующейся исключительно на научных данных. Многочисленные международные организации – Межправительственная

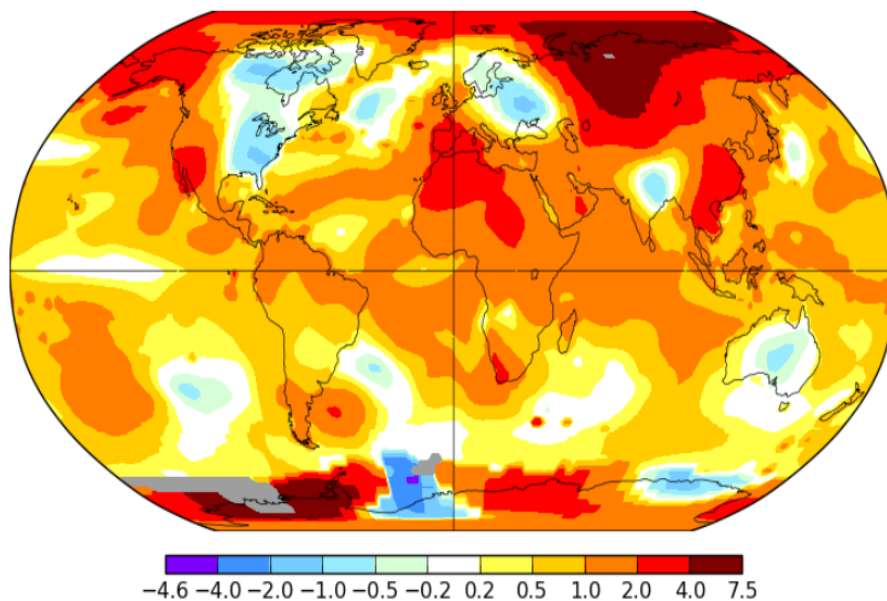
группа экспертов по изменению климата (МГЭИК, англ. IPCC), Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и др. проводят важнейшие научные исследования в области климатологии, но в силу многогранного характера предмета изучения, работают над решением определенных направлений и конкретных тематик по ситуации с изменением климата. ЮНЕП – единственный орган, который обрабатывает информацию в полном объеме и несет ответственность за нее в глобальном масштабе. Это позволяет ЮНЕП вырабатывать единую основу для принятия решений и интегрировать согласованные меры в соответствующие программы по вопросам изменения климата.

ЮНЕП предлагает методики и платформы данных по климату в режиме реального времени, активно содействует *и участвует в* подготовке ключевых и периодических докладов, глобальных экологических обзоров (GEO), публикаций, информационных бюллетеней, интерактивных материалов.

Оценив результаты научных исследований по текущим и прогнозируемым климатическим показателям, ЮНЕП выступил с предупреждением, что климатическая система выходит из баланса, и человечество близко к тому, чтобы взять на себя, по мнению ученых, «неприемлемый риск», и представил следующие данные:

- подтверждается негативный сценарий изменения климата, и человеческая деятельность является основной причиной этих изменений;
- концентрация парниковых газов в атмосфере неуклонно растет, что напрямую влияет на повышение средней температуры на Земле;
- температурные показатели бьют все рекорды. Средние температуры за пятилетний (2015–2019) и десятилетний (2010–2019) периоды являются самыми высокими за всю историю метеорологических наблюдений. Средняя мировая температура в 2019 г. была на 1,1 °С выше, чем в доиндустриальный период (ранняя стадия развития общества, существовавшая до середины XVIII в.);
- скорость таяния полярных льдов увеличивается быстрее, чем прогнозировалось. Ежегодно уровень моря поднимается на четыре миллиметра. Впервые в октябре не замерзло море Лаптевых – «фабрика» льда для всей Арктики [2].

Карта показывает разницу температур в мае 2020 года по сравнению со средней температурой в мае 1951-1980 годов (резкие скачки температур в Сибири и Арктике).

Источник: WorldEnvironmentSituationRoom Программы Организации Объединенных

В соответствии со своим мандатом ЮНЕП выполняет не только мониторинг изменения климата, но и играет ведущую роль в разработке ответных мер, соответствующих масштабу проблем.

Посылая сигналы тревоги для мира, ЮНЕП доказывает, что изменение климата создает проблемы, но и открывает возможности для инновационного развития государств и народов. Прогресс в глобальных климатических действиях лежит на путях изменения моделей производства и потребления, использования современных технологий, перехода на более чистые и возобновляемые источники энергии, оказания научно-технического содействия развивающимся странам.

Настойчивые призывы к действию, исходящие от ЮНЕП, имели существенное значение для побуждения государств к принятию непопулярных экономических мер для борьбы с изменением климата. Например, Польша заявила об отказе от угля к 2050 г. Обязательства сократить выбросы взял на себя Китай. От добычи угля и нефти на своей территории отказалась Франция. Около 90 крупных частных корпораций (Danone, IKEA, Nestle, Electrolux) обязались сократить до нуля выбросы к 2050 г. [3].

Важный акцент, особенно в последние годы, сделан на достижение конкретных результатов в деятельности ЮНЕП. К эффективным международным проектам можно отнести спонсирование программ развития солнечной энергии. Значительные скидки на покупку солнечных панелей в Индии позволили 100 000 жителям приобрести панели по сниженным ценам. Положительный опыт проекта был распространен на другие развивающиеся страны – Мексика, Тунис, Марокко, Индонезия.

На данный момент главной задачей ЮНЕП является работа, направленная на подготовку Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP 26), – важнейшему мероприятию с момента подписания Парижского соглашения в 2015 г. Саммит должен был состояться в ноябре 2020 г. в Глазго, но перенесен из-за кризиса с коронавирусом на 2021 г.

Некоторые ведущие эксперты по климату призывали, несмотря на вспышку пандемии «любой ценой» провести конференцию в 2020 г., ссылаясь на то, что цели, закрепленные в Парижском соглашении, так и не были достигнуты, климатические обязательства стран – не выполнены. Напомним, в Парижском соглашении страны-участницы договорились не допустить повышения средней температуры на планете к 2100 году более чем на 2 °C по сравнению с доиндустриальной эпохой, а также приложить усилия для ограничения роста температуры в пределах 1,5 °C [4]. Ученые- климатологи высказали опасения, что отсрочка усугубит масштабы проблемы.

Ведущие мировые организации в области науки о климате подготовили доклад для будущего Саммита, в котором содержится наиболее актуальная авторитетная оценка состояния климатической системы Земли к настоящему моменту изменений, которые наука прогнозирует для глобального климата в будущем, реагирования человечества на проблему.

Подчеркнута катастрофичность глобального потепления, которое способно привести к резким и/или необратимым изменениям:

Повышение температуры на:	
1,5 °C	2 °C
Коралловые рифы	
погибнет более 70 %	погибнет более 99 %
Насекомые, опыляющие сельскохозяйственные культуры потеряют половину своей среды обитания	потеряют среду обитания
Северный Ледовитый океан	
отсутствие льда летом один раз в столетие	отсутствие льда летом один раз в десятилетие
Население прибрежных районов	
уязвимы к повышению уровня моря 6 миллионов человек	уязвимы к повышению уровня моря 10 миллионов человек
При повышении температуры на 2 °C от жары пострадают на 420 миллионов человек больше, чем при повышении на 1,5 °C	
При повышении температуры на 2 °C потери рыбы будут в два раза больше, чем при повышении на 1,5 °C	

«Чрезвычайная ситуация, связанная с изменением климата, – это гонка, в которой мы проигрываем, но из которой мы еще можем выйти победителями» [5]. Нельзя недооценивать роль ЮНЕП в решении этой проблемы. И хотя Программа неоднократно подвергалась серьезной критике за слабое влияние

системы управления на выполнение климатических обязательств государств, концентрацию внимания, в большей степени, на административных, декларативных функциях, недостаточное инициирование в создании и осуществлении своих собственных крупных проектов, работы на конечный результат, значение ЮНЕП огромно. ЮНЕП определяет глобальную экологическую повестку в области климата, объединяет мировое сообщество в борьбе с изменением климата путем снижения уровня выбросов вредных веществ, разумного использования ресурсов, а также включения климатических пунктов в стратегии развития стран.

Нет сомнения, что прекращение дальнейшего глобального потепления требует весьма решительных мер. В отношении таких мер пока, к сожалению, нет согласия в мировом сообществе. Предполагается принять целый ряд значимых решений, которые помогут создать новые механизмы для решения климатических проблем, соответствующих вызовам 21 века.

Растет признание необходимости в рамках современной организационной архитектуры совершенствовать мандат ЮНЕП. Обновленная ЮНЕП в соответствии с рекомендациями специалистов в области международного менеджмента, должна иметь реальные полномочия, что потребует повышения ее организационного статуса. Побуждая правительства, международные сообщества, корпорации, гражданское общество, широкую общественность к решительным действиям, ЮНЕП должна передавать национальным органам основную ответственность за реализацию программ развития, сосредоточить усилия на достижении результатов.

Литература

1. Резолюция 27-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: un.org/ru/ga/27/docs/27res.shtml. – Дата обращения: 20.10.2020. – Загл. с экрана.
2. Программа ООН по окружающей среде. Факты о климатической чрезвычайной ситуации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unep.org/explore-topics/climate-change/facts-about-climate-emergency>. – Дата обращения: 20.10.2020. – Загл. с экрана.
3. Экосфера. 75 лет ООН: 4 главных экологических проекта Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecosphere.press/2020/10/24/75-let-oon-4-glavnyh-ekologicheskikh-proekta-organizaczi-obedinyonnyh-naczij/>. – Дата обращения: 22.10.2020. – Загл. с экрана.
4. ТАСС. Парижское соглашение по климату. Цель, структура и история документа [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://tass.ru/info/6917170>. – Дата обращения: 21.10.2020. – Загл. с экрана.
5. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/un75/climate-crisis-race-we-can-win>. – Дата обращения: 22.10.2020. – Загл. с экрана.

Проблема участия женщин и мужчин в сферах общественной жизни

Е.В. Малышева

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

В статье рассматривается проблема участия женщин и мужчин в сферах общественной жизни. Автор приходит к выводу, что хотя в современном обществе и намечается тенденция к усилению роли женщины в общественных сферах жизни, данный процесс происходит очень медленно.

Ключевые слова: общественная жизнь, общество, равенство, женщины, мужчины

The article deals with the problem of participation of women and men in the spheres of public life. The author comes to the conclusion that there is a tendency towards an increase in the role of women in the spheres of public life in modern society, this process is very slow.

Key words: public life, society, equality, women, men

Процесс речевого общения коррелирует с принятыми в обществе моральями, устоями, ценностями, нормами поведения и т.д. Поведение тесно связано с совокупностью «притязаний, претензий, обязанностей, ролей, которые непосредственно связаны с полом индивида» [1]. Другими словами, самосознание индивидов, как участников диалогической интеракции, складывается из представлений о себе, о своих правах и обязанностях, о своей социальной роли. С таких позиций гендерный аспект коммуникации, отражающий полоролевой аспект диалогического общения, осмысливается в категориях мужественности и женственности [2; 3; 5; 6]. Примечательно, что в процессе реализации заданных биологией и приобретенных с помощью социализации гендерных ролей формируется наше гендерное поведение или гендерный стереотип поведения в обществе, под которым понимается «культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения обоих полов и их отражения в языке» [2]. Такой заданный стереотип поведения мужчин и женщин, например, находит отражение в разнообразных проявлениях процесса коммуникации.

В традиционном смысле распределения социальных ролей в обществе женщине чаще всего «присущи» следующие функции: 1) продолжение рода. Хотя в этом процессе и участвуют оба – мужчина и женщина, но именно женщине принадлежит основная часть – рождение ребенка; 2) из первой функции можно выделить вторую – воспитательную, которая также чаще всего выполняется женщиной, а именно: формирование взглядов, жизненной позиции ребенка, социализация детей, поощрение и т. д.; 3) хозяйственно-бытовая функция – уход за детьми, обеспечение семьи питанием, одеждой и т. д.; 4) досуговая функция, как правило, также находится «на плечах» женщины, так как планирование развлечений, праздников позволяет семье находиться в гармонии [7]. Рассматривая же социальную роль мужчины в различных сферах общественной жизни, стоит отметить, что, как правило, ему отводится «экономическая функция», которая связана с обеспечением средств к существованию молодой семьи.

Стоит также отметить, что в современном обществе встречается совмещение этих функций мужчинами и женщинами в связи с тем, что многие женщины не считают своей целью счастливое замужество и рождение детей. В настоящее время женщины чаще стремятся обрести финансовую стабильность, высокий статус в обществе. Таким образом, современный институт социальных отношений сталкивается с вопросами равноправного участия женщин и мужчин в сферах общественной жизни. Но, при этом, гендерные стереотипы и дискриминационные представления остаются важным фактором на пути к обеспечению данного участия женщин в сферах общественной жизни. Более того, хотя во многих странах женщины и получили право занимать должности директивного управления в государственных структурах, им требуется больше времени для «приобретения» сторонников их точки зрения.

В настоящее время, однако, например, развитые государства активно расширяют список профессий, на которые в равной степени могут претендовать как женщины, так и мужчины («мужские профессии»). Так, во многих странах женщины могут заниматься покраской автомобиля, облицовкой плиткой, токарными работами на станках ЧПУ, трудиться в палубной команде судна, управлять электропоездами и др. [4] Существенный стимул к постепенному сглаживанию гендерных различий в профессиях – законодательный процесс. Хотя и здесь при пересмотре перечня профессий есть небольшие нюансы – факторы профессий, оказывающие влияние на детородный процесс, уровень заработной платы для мужчин и женщин на одинаковых должностях.

Согласно данным исследования Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон–2019», который определил уровень гендерного неравенства в странах, по таким показателям, как оплата труда, трудоустройство, ведение собственного бизнеса, управление принадлежащими женщинам активам, пенсионное обеспечение, свобода передвижения, брак, наличие детей [9] в настоящее время лишь шесть стран достигли гендерного равенства (Бельгия, Дания, Франция, Латвия, Люксембург и Швеция). Кстати, РФ набрала 73,13 баллов по сумме всех аспектов, получив меньший балл в сфере оплаты труда женщинам.

Таким образом, стоит отметить, что хотя в современном обществе и намечается тенденция к усилению роли женщины в общественных сферах жизни, данный процесс происходит очень медленно. В первую очередь, на течение данного процесса влияют гендерные стереотипы и дискриминационные представления. В обществе также все еще бытует мнение о «о низком уровне легитимности женщин на государственных и политических постах и доверия к ним» [8]. Следовательно, для преодоления такого отношения необходимы действенные меры со стороны государства, которые будут направлены на: 1) поощрение СМИ к доступу общественности к статистической информации о числе женщин, задействованных в сферах

общественной жизни, 2) создание благоприятных условий для женщин путем принятия мер, нацеленных на «справедливое распределение между женщинами и мужчинами семейных и рабочих обязанностей» [8], 3) оказание поддержки женщинам с целью обеспечения равноправного участия и представления на всех уровнях принятия решений.

Литература

1. Губогло М.Н. Формирование гендерной идентичности. Эмпирический опыт молодежи России // Гендерные проблемы в этнографии. – М.: МФФ, 1998. – С. 14–46.
2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 200 с.
3. Малышева Е.В. Полоролевая реализация кинестем в диалоге // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. Филология. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (ЛГУ). – 2012, № 1 (Том 1). – С. 204–210.
4. Мама-дальнобойщица: россиянкам откроют мужские профессии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/07/04/12475291.shtml?updated>. – Дата обращения: 10.11.2020. – Загл. с экрана.
5. Романов А.А. Телесное пространство личности и ее вербальные маркеры // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь: ТвГУ, 2006. – С. 243–252.
6. Романов А.А., Малышева Е.В. Особенности организации вербально-тактильного взаимодействия между разнополыми участниками английского диалога // Тезисы Четвертой международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация», Москва, ММА, 28-29 ноября 2019 г. – М.: Московская международная академия, 2019. – С. 136–137.
16. Функции мужчин и женщин в семье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://intrigue.dating/interesnoe/so-ialnye-osobennosti-jenschin-i-mujchin-i-ih-mesto-v-obschestve/>. – Дата обращения: 10.11.2020. – Загл. с экрана.
7. E/CN.6/2009/CRP.8. 12 March 2009 // Комиссия по положению женщин. Пятьдесят третья сессия. Пункт 3(a)(ii) повестки дня. Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей деятельности в важнейших проблемных областях и дальнейшие меры и инициативы: равное участие женщин и мужчин в процессах принятия решений на всех уровнях, 2009. – С. 1–6.
8. Women, business and the law. A decade of reform // International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. – Washington DC, 2019. – P. 1–36.

Роль Андрея Андреевича Громыко в процессе создания Организации Объединенных Наций

Е.А. Мищенко

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

В предложенной статье рассматривается деятельность Андрея Андреевича Громыко – великого советского дипломата. Андрей Андреевич представлял интересы СССР в период установления послевоенного устройства мира, принимал участие в ключевых конференциях, в ходе которых обсуждались и закладывались основные принципы поддержания международного мира и безопасности. Итогом данных конференций стало создание ООН, составление и подписание ее Устава, фиксация полномочий и правил работы органов ООН. Существенную роль в этом сыграл А.А. Громыко. Благодаря ему в Совете Безопасности применяется право вето. Андрея Андреевича по праву считают одним из отцов-учредителей ООН.

Ключевые слова: А.А. Громыко, ООН, Советский Союз, США, право вето, дипломатия, внешняя политика, международный мир, международная безопасность.

The article examines the work of A.A. Gromyko, a great Soviet diplomat. He represented the interests of the USSR during the establishment of the post-war world order. A. Gromyko took part in the most important conferences. During these conferences, the basic principles of maintaining international peace and security were discussed and laid down. The result was the creation of the United Nations Organization, the drafting and signing United Nations Charter, the determination of the authorities and rules of work of UN bodies. A.A. Gromyko played a significant role in this. Thanks to him, the Security Council has a right of veto. A.A. Gromyko is one of the founding fathers of the UN.

Key words: A.A. Gromyko, the United Nations, the USSR, the USA, a right of veto, diplomacy, foreign policy, international peace, international security.

А.А. Громыко родился 18.07.1909 г. Местом рождения выдающегося дипломата является Могилевская губерния. В ходе своего обучения он демонстрировал организаторские способности и лидерские качества. В 1931 г. Андрей Андреевич стал членом Всесоюзной коммунистической партии. В том же году он поступил в Белорусский государственный институт народного хозяйства. На тот момент Наркомату иностранных дел СССР требовались новые кадры. Основными требованиями были крестьянско-пролетарское происхождение и минимальное знание иностранного языка. Таким образом, кандидатура Громыко идеально подходила Отделу кадров Народного Комиссариата иностранных дел СССР.

Андрей Андреевич реализовал успешное продвижение по карьерной лестнице. Он начал осуществлять дипломатическую деятельность в 1939 г. Тогда И.В. Сталин назначил его советником посольства СССР в США. В 1943 году Громыко занял пост советского посла в США. Деятельность посла способствовала развитию и укреплению отношений СССР и США [7, с. 15–16].

Также А.А. Громыко внес существенный вклад в формирование послевоенного устройства мира, создание Организации Объединенных Наций (ООН). В рамках осуществления этой деятельности дипломат

принимал участие в конференции в поместье Думбартон-Окс (2 августа – 7 ноября 1944 г.). Участниками конференции являлись представители СССР, США и Великобритании. А.А. Громыко возглавлял группу представителей СССР. С одной стороны, необходимо было твердо отстаивать позицию своего государства, с другой – осуществлять поиск решений, приемлемых для всех сторон. США представлял заместитель государственного секретаря Эдвард Стеттиниус, Великобританию – заместитель министра иностранных дел Александр Кадоган [2, с. 6].

На открытии конференции Громыко произнес речь, в которой особо отметил необходимость создания эффективной организации, способной остановить возникающие попытки агрессора разрушить международный мир и стабильность. Андрей Андреевич заявлял: «Само собой, разумеется, что для сохранения мира и безопасности недостаточно обладать только желанием обуздать агрессора и применить к нему силу, если этого потребуют обстоятельства. Чтобы обеспечить мир и безопасность, совершенно необходимо обладать ресурсами, с помощью которых можно предотвратить или подавить агрессию и сохранить международный порядок. Единство союзников, проявленное в борьбе против общего врага, и их стремление сохранить мир в будущем представляют собой гарантию того, что настоящие исследовательские переговоры дадут положительные результаты. Они являются первым шагом на пути, ведущем к постройке здания, в возведении которого заинтересованы все свободолюбивые народы мира ради создания эффективной международной организации по вопросам мира и сохранения безопасности...» [12].

Результатом конференции в Думбартон-Оксе стало создание фундамента и конструкции такого здания. Большой вклад в это внесла делегация СССР, возглавленная Громыко. На конференции были определены основные полномочия Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности с 1945 г. несет главную ответственность за поддержание мира [12].

Состав участников Совета Безопасности разделился на постоянных и непостоянных членов. Таким образом, СССР, США, Великобритания, Китай и Франция становились постоянными членами. Данная структура подразумевалась как действующая на постоянной основе. Решения этого органа становились обязательными для всех стран-участниц создаваемой организации по поддержанию международного мира [2, с. 6].

Также в ходе конференции был выработан проект «Предложения относительно создания всеобщей Международной организации безопасности». Особую важность представляет глава VIII данного документа «Мероприятия по поддержанию международного мира и безопасности, включая предотвращение и подавление агрессии». Согласно этой главе Совет Безопасности наделялся правом в рамках своих заседаний анализировать любой конфликт, возникающий на мировой арене, в том

случае, если он представлял угрозу международному миру. В случае возникновения международных споров, они передавались сторонами в Международный суд ООН. Были выработаны и приняты положения о полномочиях Совета Безопасности. Документ предусматривал осуществление принудительных действий для реализации принятых решений, в том числе с помощью вооруженных сил, и создание военно-штабного комитета. Предполагалось, что под командованием Совета Безопасности будут вооруженные силы [2, с. 6].

Однако в результате конференции один важнейший вопрос остался без решения. Это – вопрос о единогласии постоянных членов Совета Безопасности при решении проблем поддержания международного мира. Позиция делегаций западных государств заключалась в следующем: страна (даже если она является постоянным членом Совета Безопасности), участвующая в конфликте, не имела права голоса в процессе рассмотрения данного вопроса. США и Великобритания ожидали поддержки со стороны большинства государств в случае тех или иных разногласий. При этом СССР, если будут затрагиваться его интересы, не сможет принять участие в голосовании и окажется в одиночестве. Несколько дней советская делегация находилась под прессом со стороны западных держав. Стоит отметить, что дипломат Громыко не сдавался. По его мнению, соглашение с западным вариантом нарушило бы главный принцип послевоенного устройства, который основан на единодушии государств, ответственных за поддержание международного мира и безопасности [12]. В целом положения, выработанные в Думбартон-Оксе, стали фундаментом для завершения работы над проектом основного документа - Устава ООН [2, с. 6].

Решающей конференцией для создания ООН стала Ялтинская конференция (4–11 февраля 1945 г.) лидеров СССР, США и Великобритании. В процессе проведения Ялтинской конференции определились основные опоры послевоенного мирового устройства [2, с. 6], в частности соглашение о том, что решения Совета Безопасности по всем вопросам, за исключением процедурных, принимаются голосами семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех пяти постоянных членов.

Была определена дата и место проведения следующей конференции – 25 апреля 1945 г., Сан-Франциско. Конференция Объединенных Наций планировалась для завершения подготовки Устава ООН. Одной из главных причин успеха в процессе создания ООН являлось согласие лидеров стран антигитлеровской коалиции по принципиальным вопросам. Громыко подчеркивал, что И.В. Сталин рассматривал достигнутую в Ялте договоренность о принципе единогласия при голосовании в Совете Безопасности пяти великих держав – право вето – неизменным для Советского Союза условием создания ООН и участия в ее работе [2, с. 7].

Смерть Ф. Рузвельта внесла коррективы в позицию США по данному вопросу. Новый президент Гарри Трумэн начал отходить от этой

договоренности. Американские историки свидетельствуют о том, что Ф. Рузвельт был доволен результатами Ялтинской конференции. Мнение У. Черчилля было совершенно иным – он был разочарован и считал, что его американский коллега «уступал позицию за позицией Сталину, шел с советским лидером на компромиссы или полностью разделял его позиции» [2, с. 9].

Приход к власти Трумэна негативно сказался на отношениях США и СССР. Новый президент США открыто озвучивал свое недовольство относительно соглашений о принципах работы Объединенных Наций. Трумэн отказался от поездки в Сан-Франциско. Лидер США хотел отменить договоренность о принципе единогласия великих держав в Совете Безопасности. Создание ООН могло не осуществиться, реализация проекта могла быть отменена. Однако этого не произошло. Сила вспышки коллективного разума от Победы над фашизмом была столь велика, наработки по Уставу ООН так значительны, что утопить весь проект оказалось невозможно.

Старт конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско прошел 25 апреля 1945 г. Госсекретарем США стал Э. Стеттиниус. Делегация США активно отстаивала свою позицию по отказу от ялтинской формулы, за которую выступал СССР. Было очевидно, что Г. Трумэн стремился избавиться от права вето. Если бы это произошло, США смогли бы получить абсолютное большинство голосов в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН [2, с. 9].

Обстановка накалялась. Необходимо было выбрать момент, когда Э. Стеттиниус, все еще находящийся под влиянием принципов Рузвельта, понял, что не СССР, а США рискуют потерять Москву как партнера, а без ее поддержки эффективной ООН быть не могла.

На одном из заседаний конференции в Сан-Франциско А. Громыко заявил: «Наша страна не даст своего согласия на такой Устав ООН, который сеял бы семена новых военных конфликтов между странами» [2, с. 9]. Зал затих. Э. Стеттиниус не давал ответ, но вскоре предложил обдумать ситуацию. Затем США вернулись к ялтинской договоренности о порядке применения вето.

Итогом конференции в Сан-Франциско стало подписание Устава Организации Объединенных Наций 26 июня 1945 г. в торжественной обстановке. Вопрос о единогласии постоянных членов Совета Безопасности при решении проблем поддержания международного мира был решен следующим образом: авторы Устава ООН сочли, что пять стран – Китай, Франция, СССР, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки – будут продолжать играть важную роль в поддержании международного мира и безопасности. Им был предоставлен специальный статус постоянных членов Совета Безопасности, а также специальное право голосования, известное как «право вето». Согласно статье 27 Устава ООН [11] решения

Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи (ныне девяти) членов Совета. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи (ныне девяти) членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета [9].

От имени СССР данный документ подписал А.А. Громыко. Его с полным основанием можно считать одним из отцов-учредителей ООН. С тех пор на страницах западной прессы все чаще фигурировало имя молодого советского дипломата [7].

Менее чем через год Андрей Андреевич стал героем американской прессы. Это произошло благодаря его умению выдерживать давление и способности отстаивать советскую позицию. Особенно отчетливо это наблюдалось в период Иранского кризиса, который положил начало холодной войне. Ярким эпизодом карьеры А.А. Громыко стал момент, когда он покинул заседание Совета безопасности ООН 28 марта 1946 г., в процессе которого обсуждался «иранский вопрос». Громыко просил перенести рассмотрение данного вопроса на две недели. Однако он не получил поддержки в лице других делегатов. В результате, он покинул заседание. В ответ на это последовал целый ряд публикаций известного издания «Нью-Йорк таймс» [1].

В 1952 г. А.А. Громыко был назначен послом в Лондоне. Спустя год его ожидало новое назначение – пост первого заместителя В.М. Молотова. Уже в 1957 году Андрей Андреевич занял пост министра иностранных дел СССР. Происходящие в тот период времени события на мировой арене могли спровоцировать вооруженные столкновения между двумя державами: США и СССР. Самым напряженным событием того времени стал Карибский кризис 1962 г.[10].

Политика разрядки международной напряженности являлась неотъемлемой частью деятельности А.А. Громыко [3]. Он принял участие во всех этапах этого серьезного и сложного процесса. Большое количество договоров и соглашений разработано и подписано при содействии Андрея Андреевича. Среди них: Договор 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах, Договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия, Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, ОСВ-1 (ограничение стратегических вооружений) [10]. Важнейшим мероприятием этой политики стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, в результате которого был Хельсинкский Заключительный акт [3, с. 109].

Начиная с 1979 г. отношения между США и СССР вновь вошли в стадию заморозки, завершив период разрядки. Это связано с вводом войск СССР в Афганистан. Лицом нового вектора политики, предпринимаемой руководством СССР в тот период времени, снова стал А.А. Громыко. Это

продолжалось до прихода к власти М.С. Горбачева. В 1985 г. Громыко выдвинул его на должность генерального секретаря ЦК КПСС [1, с. 191].

В 1988 г. А.А. Громыко вышел на пенсию. Результатом его труда стало огромное значительное наследие, выраженное в виде успешной интеграции СССР в мировое сообщество. Андрей Андреевич Громыко умер 2 июля 1989 года [7, с. 17].

Таким образом, фигура А.А. Громыко уникальна в истории международных отношений XX века. Это было время, когда при решающей роли Советского Союза и США закладывались основы послевоенного мироустройства. А.А. Громыко принимал участие в Ялтинской и Потсдамской конференциях руководителей СССР, США и Англии, сыгравших ключевую роль в этом процессе. Особо следует выделить вклад А.А. Громыко в создание Организации Объединенных Наций. Сегодня ООН – несущая конструкция всей системы международных отношений. Он был главой делегации СССР на переговорах по разработке Устава этой организации и поставил свою подпись под этим документом [3]. В ходе конференции в Сан-Франциско обсуждались вопросы, связанные с правом вето. А.А. Громыко в составе делегации от СССР отстаивал следующую позицию: право вето пяти постоянных членов Совета безопасности ООН должно распространяться на классификацию рассматриваемых Совбезом вопросов. По итогам Ялтинской конференции, механизм голосования строился на различии «основных» и «процедурных» вопросов. Право вето не применялось к последним. Предложение Громыко, сделанное им в процессе Сан-Францисской конференции, было новым и расходилось с англо-американской позицией [1, с. 186].

Административный глава всемирной организации Антониу Гутерриш на открытии фотовыставки, посвященной памяти А.А. Громыко в 2019 г., заявил, что Андрей Андреевич сыграл ключевую роль в основании ООН, современный мир является более безопасным благодаря достигнутым им договоренностям в сфере контроля над вооружениями.

Генсек ООН отметил, что Громыко был «гигантом международной дипломатии». «Он сыграл основополагающую роль в создании организации, будучи одним из тех, кто составлял Устав ООН, являющийся краеугольным камнем для нашей легитимности и выдающимся, непревзойденным дипломатическим достижением», – констатировал Гутерриш [4].

Литература

1. Громогласова Е.С. А.А. Громыко на страницах газеты «Нью-Йорк Таймс» // Современная Европа. – 2019, № 6 (92). – С. 183–194.
2. Громыко А.А. ООН: история и современность. К 65-летию создания Организации Объединенных Наций // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010, № 3. – С. 4–28.
3. Дубинин Ю.В. А.А. Громыко и отечественная школа дипломатии // Международная жизнь. – 2009, № 7. – С.109–123.

4. Лавров на фотовыставке в ООН отметил вклад Громыко в историю международных отношений. ТАСС. Генассамблея ООН – 27.09.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6938705>. – Дата обращения: 08.12.2020. – Загл. с экрана.
5. Моисеенко Я. А.А. Громыко - дипломат и гражданин // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2015, № 9. – С. 119–123.
6. Печатнов В.О. А.А. Громыко – посол, американист, личность // Современная Европа. – 2019, № 4. – С. 151–163.
7. Ракитин О.Н., Понявина М.Б. Деятельность А.А. Громыко в ООН (По новым документам архива внешней политики МИД РФ) // Вести научных достижений. – 2019, № 6. – С.15-17.
8. Синдеев А.А. А.А. Громыко и создание международной организации безопасности. (К 110-летию со дня рождения А.А. Громыко) // Современная Европа. – 2019, № 1. – С.148–160.
9. Совет Безопасности ООН. Вето в Совете Безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto>. – Дата обращения: 10.12.2020. – Загл. с экрана.
10. Сучкова Н.Ю. Роль А.А. Громыко в реализации внешнеполитического курса СССР (1957-1985гг.) // Личность в истории нового и новейшего времени, материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 166–168.
11. Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26 июня 1945 года, вступил в силу 24 октября 1945 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата обращения: 10.12.2020. – Загл. с экрана.
12. Шустов В. Эпоха Громыко - во внешней политике XX века // Международная жизнь. – 2009, № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/63>. –Дата обращения: 09.12.2020. – Загл. с экрана.

Русский язык в научных коммуникациях на пространстве СНГ: анализ публикационной активности

И.А. Монахов

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

Развитие и укрепление научных связей является важным шагом на пути реализации евразийского интеграционного проекта. Уровень использования русского языка в научных коммуникациях на пространстве СНГ свидетельствует о влиянии российской системы подготовки научно-педагогических кадров и авторитете российской науки в странах «ближнего зарубежья». Одним из показателей, который позволяет провести оценку степени данного влияния, является количество статей, опубликованных учеными из стран-членов СНГ на русском языке. В этой связи в статье на основе анализа библиографических и реферативных баз данных Web of Science и E-library изучается публикационная активность исследователей из стран-членов СНГ и структура публикаций.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, СНГ, научные коммуникации, наукометрический анализ, русский язык.

The development and strengthening of scientific relations are an important steps towards the implementation of the Eurasian integration project. At the same time, the level of use of the Russian language in scientific communications in the CIS area indicates the influence of the Russian system of training scientific-pedagogical personnel and the authority of Russian science on the countries of the “near abroad”. One of the indicators that makes it possible to assess the extent of this influence is the number of articles published by scientists from CIS countries in Russian. In this regard, the article examines the publication activity of researchers from CIS countries and the structure of publications based on the analysis of bibliographic and abstract databases Web of Science and E-library.

Key words: humanitarian cooperation, CIS, scientific communications, scientometric analysis, Russian language.

Способность исследователей формировать особую коммуникационную среду лежит в основе научной дипломатии как отдельного направления внешней политики государств и инструмента их «мягкой силы» [7]. Таким образом, язык науки является фундаментом развития не только научных коллабораций, но межгосударственных отношений.

При этом по мере развития и институционализации международных отношений в определенных сферах взаимодействия и сотрудничества стран тот или иной национальный язык занимал господствующее положение. Так, например, в XIX в. французский становится языком дипломатии (на сегодняшний день он является официальным рабочим языком таких международных организаций, как ООН, ВОЗ, ЕС, НАТО, Совет Европы и др.), немецкий – языком философии, английский – средством межличностного общения [6, с. 8].

В мировом научно-образовательном пространстве за последние годы английский язык приобрел статус доминирующего в том числе благодаря глобальным академическим рейтингам по версии различных неправительственных организаций, расположенных в США, Великобритании, государствах-членах ЕС и других зарубежных странах).

Данные рейтинги выступают, с одной стороны, в качестве инструмента глобализации науки в том числе посредством разработки единых подходов и стандартов к оценке деятельности исследовательских организаций, а с другой стороны, как механизм ее вестернизации (например, часто используемые в рейтингах наукометрические показатели опираются на базы данных англоязычных журналов «Web of Science» и «Scopus»).

После распада СССР положение русского языка в мире существенно изменилось в связи с формированием новых независимых государств на постсоветском пространстве. На пространстве СНГ, как отмечают эксперты Минобрнауки России, за последние годы наблюдается сокращение количества носителей русского языка как родного по различным причинам – демографическим, миграционным, а также связанных с утратой национальной идентичности [1].

Для оценки степени развития коммуникаций на пространстве СНГ на русском языке был проведен анализ публикационной активности ученых стран-членов СНГ, которым принадлежит авторство статей на русском языке, опубликованных в научных журналах, проиндексированных в Web of Science и РИНЦ.

Анализ библиографических и реферативных баз данных Web of Science и E-library на предмет наличия публикаций в научных изданиях на русском языке, опубликованных и проиндексированных в базе данных за период с 1992 по 2017 гг. показал, что публикации исследователей из Республики Беларусь (РБ) составляли значительную часть от общего количества публикаций на русском языке ученых из других стран-членов СНГ (рис. 1).

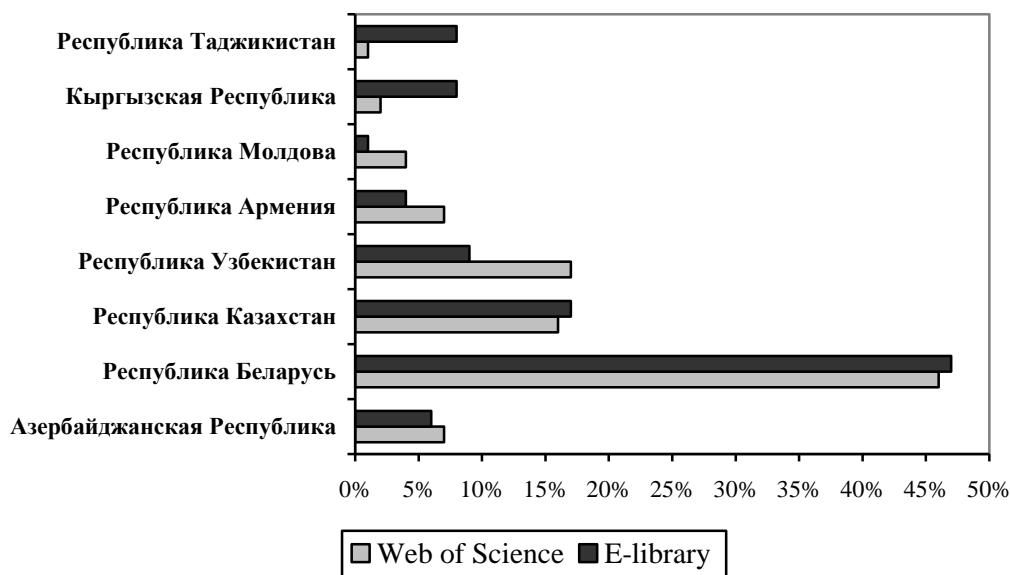

Рис.1. Доля публикаций на русском языке, проиндексированных в базах данных Web of Science и E-library за период с 1992 по 2017 г., по страновой принадлежности авторов от общего количества публикаций на русском языке

Факторы, обеспечившие лидерство РБ по абсолютным показателям публикационной активности на русском языке, следует искать на уровне языковой политики на пространстве СНГ и в Республике Беларусь, в которой русский язык с 1995 г. по итогам проведения референдума является государственным и официальным языком.

В то же время динамика публикационной активности в базе данных Web of Science за указанный период показывает постепенное сокращение удельного веса публикаций белорусских исследователей и существенное увеличение статей казахстанских ученых (рис. 2).

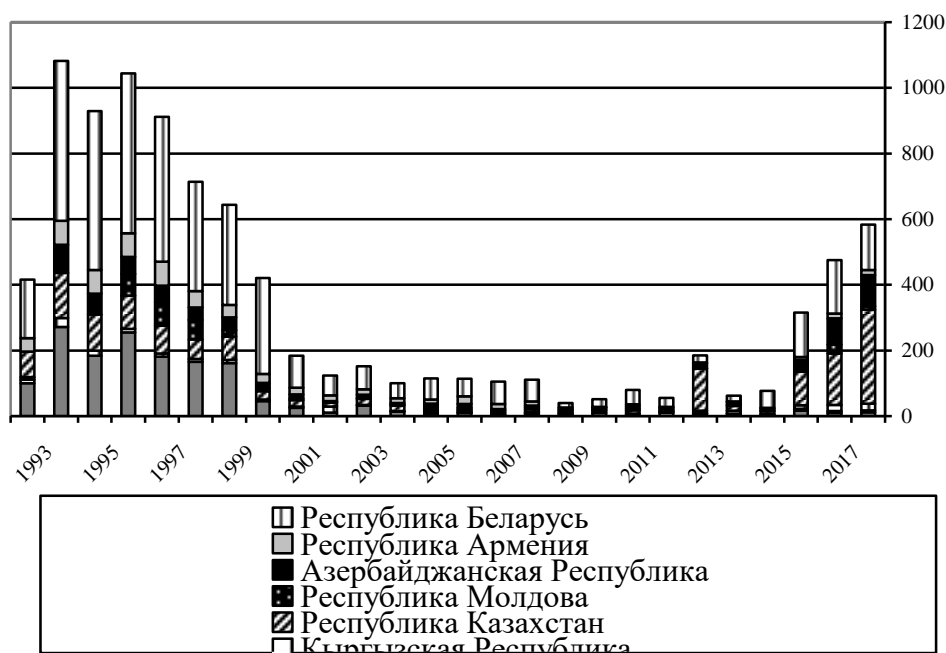

Рис. 2. Динамика публикаций на русском языке, проиндексированных в базе данных Web of Science за период с 1992 по 2017 гг., авторство которых принадлежит исследователям из стран-членов СНГ.

Наблюдаемый с 2012 г. резкий рост публикаций исследователей из Казахстана связан, по всей видимости, с политикой властей в области подготовки научных кадров высшей квалификации и работников высшей школы. Так, согласно Приказу Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 г. № 127 «Об утверждении Правил присуждения ученых степеней», основное содержание диссертации соискателя должно быть опубликовано в международном научном издании, имеющем по данным базы Web of Science ненулевой импакт-фактор или входящем в базу Scopus. Аналогично, согласно Приказу Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 г. № 128 «Об утверждении Правил присвоения ученых званий (ассоциированный профессор (доцент), профессор)», к числу критериев присвоения ученого звания ассоциированного профессора (доцента) относится наличие у претендента двух научных статей в международных рецензируемых научных журналах,

имеющих ненулевой импакт-фактор в информационных базах Web of Science или Scopus (для лиц, претендующих на ученые звания в области социальных и гуманитарных наук).

Анализ динамики публикаций на русском языке в базе данных Web of Science (WoS) позволяет сделать следующие выводы:

1) с 2000 г. наблюдается резкое сокращение общего количества публикаций на русском языке в целом, а также публикаций из РБ и Республики Узбекистан, в частности. За период с 2002 по 2017 гг. в базе данных WoS было проиндексировано 40 % от общего количества публикаций, вышедших в течение 1992 – 2001 гг. Одной из причин снижения представительства стран-членов СНГ в русскоязычном сегменте публикаций стало то, что журналы с наибольшим количеством публикаций из указанных стран перестали индексироваться (например, издававшийся с 1965 г. под эгидой Академии Наук Республики Узбекистан международный журнал «Химия природных соединений» не индексировался с 1999 г., основанный в 1957 г. научный журнал «Доклады Академии наук Беларуси» – с 2001 г.);

2) с 2015 г. резкий рост объема публикаций на русском языке был обеспечен, в основном, за счет исследователей из Казахстана. Причины повышения публикационной активности, по всей видимости, также связаны с политикой официальных властей республики, указанной выше.

Анализ структуры публикаций в WoS показывает преобладание статей по инженерно-техническим, медицинским и естественнонаучным направлениям научных знаний (табл. 1).

Таблица 1

Структура публикаций на русском языке авторов из стран-членов СНГ в изданиях, проиндексированных в Web of Science, по областям науки за период с 1992 по 2017 гг., в % (топ 10).

Области науки Web of Science	%
Химия	26,03
Физика	11,1
Области науки, технологий, другие темы	10,57
Сердечно-сосудистая система, кардиология	4,62
Инжиниринг	3,85
Терапия	3,54
История	3,04
Нейробиология, неврология	2,64
Геология	2,51
Математика	2,39

Источник: Составлено автором на основе данных Clarivate Analytics. Среднее значение показателей стран-членов СНГ по удельному весу публикаций на русском языке по заданной, согласно классификации Clarivate Analytics, тематике от общего числа публикаций авторов. Сумма по столбцу не равна 100%, т.к. одна публикация может относиться к двум и более областям науки.

При этом основной библиографической базой данных научных русскоязычных публикаций ученых является российская научная электронная библиотека eLIBRARY.ru, интегрированная с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ).

Наукометрический аппарат платформы включает инструментарий для подсчета количества публикаций, индексов цитирования ученых и организаций и т.д.

Полномасштабное использование РИНЦ началось с 1 сентября 2008 г. В соответствии с решением Президиума ВАК журнал, претендующий на включение в перечень ВАК, должен быть в обязательном порядке представлен в РИНЦ, а полнотекстовая электронная версия издания должна быть опубликована и доступна в сети Интернет в свободном или платном доступе.

С целью определения публикационной активности исследователей из стран членов СНГ на платформе eLibrary.ru были обобщены и проанализированы наукометрические данные по 952 научно-образовательным, исследовательским организациям государственного и частного секторов — резидентам государств-членов СНГ.

В целом за последние 10 лет публикации из РБ в РИНЦ демонстрируют устойчивую динамику роста, среднегодовые темпы которого составляют около 13 % (рис. 3).

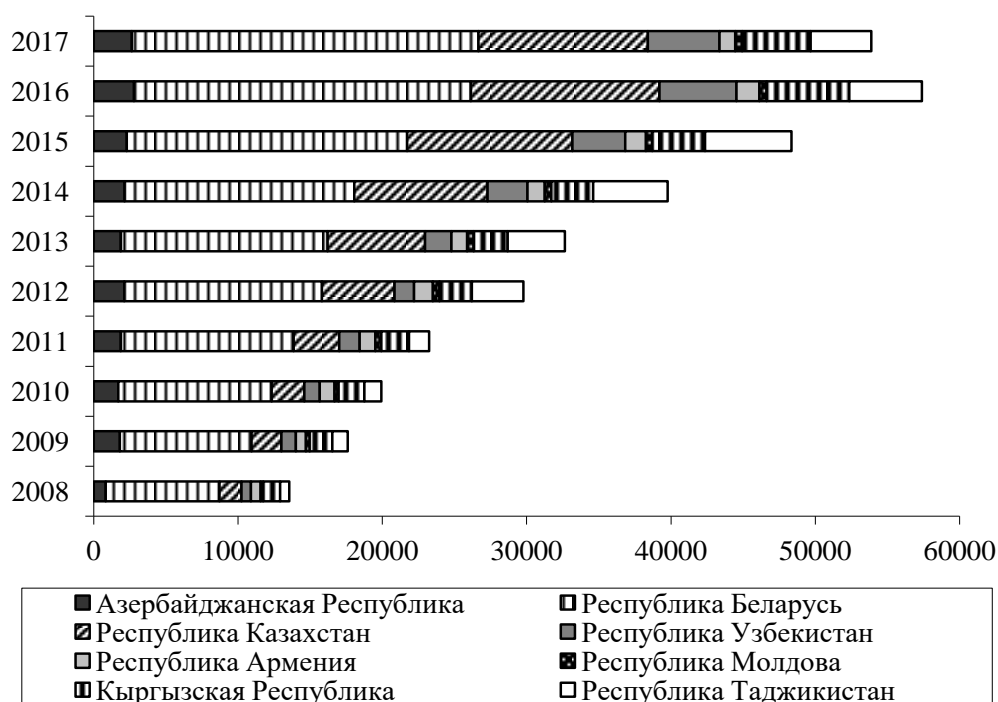

Рис. 3. Динамика публикаций, авторство которых принадлежит исследователям из стран-членов СНГ, проиндексированных в РИНЦ за период с 2008 по 2017 гг.

Одной из наиболее динамичных стран СНГ с точки зрения публикационной активности в РИНЦ является Республика Казахстан, среднегодовые темпы роста научных изданий которого составили 25 %.

Аналогичные темпы роста характерны и для других среднеазиатских республик, входящих в СНГ, – Узбекистана и Таджикистана.

В Кыргызской Республике согласно Конституции русский язык имеет статус официального языка. Кроме того, по оценкам экспертов, высокое положение русского языка в стране обеспечивается за счет его использования в научно-образовательном процессе, так как учебная и научная литература в основном представлена русскоязычными изданиями [2]. При этом высокая динамика публикаций в РИНЦ обеспечивается благодаря активности сотрудников Киргизско-российского славянского университета, внедряющего стандарты российского образования в стране, Киргизского национального университета им. Жусупа Баласагына и Киргизской государственной медицинской академии им. И.К. Ахунбаева.

В целом среднегодовые темпы роста публикаций в РИНЦ исследователей из Киргизии составили около 16 %.

Самые низкие среднегодовые темпы роста публикаций в РИНЦ среди стран-членов СНГ характерны для Армении (около 6 %), несмотря на наметившееся в последние годы расширение использования и укрепление позиций русского языка в образовательном пространстве страны [4].

В Республике Молдова статус русского языка законодательно закреплён в качестве языка межнационального общения. При этом на территории непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), а также автономного образования Гагауз Ери русский язык является одним из официальных языков [5].

В этой связи наибольший удельный вес среди публикаций на русском языке в РИНЦ имеет расположенный на территории ПМР Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Среднегодовые темпы роста публикаций составили около 13 %.

Обобщенный анализ структуры публикаций по тематике размещенных на платформе eLIBRARY.ru, позволяет сделать вывод о том, что «языком науки» на постсоветском пространстве следует считать язык медицины, естественных наук и экономики (табл. 3).

Таблица 3

Структура публикаций из стран-членов СНГ в изданиях, включенных в российскую научную электронную библиотеку eLIBRARY.ru, по областям науки, в % (топ 10).

Области науки	%
Медицина и здравоохранение	10,65
Физика	9,90
Экономика. Экономические науки	6,71

Области науки	%
Химия	6,18
Народное образование. Педагогика	4,81
Сельское и лесное хозяйство	3,85
Государство и право. Юридические науки	3,84
Биология	3,65
Математика	3,18
Языкознание	2,93

Источник: Составлено автором на основе данных НЭБ eLIBRARY.ru. Среднее значение показателей стран-членов СНГ по удельному весу публикаций по заданной, согласно классификации НЭБ eLIBRARY.ru, тематике от общего числа публикаций организаций - государств-членов СНГ. Сумма по столбцу не равна 100%, т.к. наукометрический аппарат платформы учитывал только те публикации, по которым в описании была указана тематика.

Таким образом, на пространстве СНГ русский язык, как «язык науки», наиболее востребованным остается у специалистов в области медицины и здравоохранения, естественных и точных наук. Возможными причинами роста числа публикаций по данным направлениям является сохранение кадровой основы науки в странах-членах СНГ, т.е. ученых, обучавшихся по советским стандартам подготовки, неразработанность понятийного и терминологического аппарата на языках титульных наций в данных областях науки, а также экспортный потенциал российского образования, благодаря которому российские вузы становятся центрами подготовки специалистов из стран-членов СНГ.

Кроме того, уровень использования русского языка в профессиональных сообществах ученых государств-членов СНГ во многом зависит от статуса русского языка в данных странах. Так, в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике русский закреплен в качестве соответственно государственного и официального языка. В этой связи показатели, характеризующие востребованность русского языка в профессиональных сообществах ученых, демонстрируют в этих странах устойчивый рост.

В условиях активного распространения английского языка в сфере науки вопросы сохранения русскоязычного научного пространства в странах СНГ требуют особого внимания как со стороны органов управления СНГ, отвечающих за развитие различных направлений гуманитарного сотрудничества государств – участников, так по линии российских государственных и общественных организаций – фонда «Русский мир», Россотрудничества, фонда «Евразийское содружество» и др.

Литература

1. Арефьев А.Л. Русский язык в бывших национальных республиках СССР // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года). В 15 т. Т. 2. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – С. 14–15.
2. Дербишева З.К. О состоянии русского языка в Кыргызстане // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/8-o-sostoyanii-russkogo-yazyka-v-kyrgyzstane.pdf>. – Дата обращения: 10.12.2020. – Загл. с экрана.
3. Матевосян Л.Б. Русский язык в образовательном пространстве Армении: вчера, сегодня, завтра // Русский язык в Армении. – 2016, № 3 (100). – С. 18–22.
4. Млечко Т.П. Русские и русскоязычное пространство Республики Молдова: тенденции и результаты преобразовательных процессов // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/7-russkie-i-russkoyazychnoe-prostranstvo-moldovy.pdf>. – Дата обращения: 10.12.2020. – Загл. с экрана.
5. Чумаков А.Н. Проблема унификации языка в условиях глобализации // Проблемы языка в глобальном мире: монография. – М.: Проспект, 2016. – 208 с.
6. Шестопал А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО Университета. – 2016, № 5 (50). – С. 106–114.

О посткоронавирусных перспективах мировой политики

М.А. Неймарк

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

Пандемия COVID-19 вызвала глобальный шок в глобальном мире, внося содержательные поправки во многие прежние прогнозы о новом мировом порядке.

Ключевые слова: коронавирус, геополитика, новое мироустройство, международная безопасность.

COVID-19 pandemic has caused a global shock in the global world, making substantive amendments to many of the previous forecasts of a new world order.

Key words: coronavirus, geopolitics, new world order, international security.

Сегодня в связи с пандемическим кризисом высказываются самые разнообразные прогнозные суждения по широкому спектру проблем, имеющих прямое или опосредованное отношение к будущему мироустройству. Их можно условно разделить на две основные группы. В первой группе максимально учитываются факторы неопределенности в мировой политике, которые, судя по всему, будут воздействовать на нее довольно длительное время. Поэтому прогнозные модели нового мирового порядка, лишенные концептуальной категоричности, сопровождаются оговоркой, что они сугубо предварительны: их реализация будет зависеть от совокупности многих, пока еще не проявившихся переменных.

В другой группе выделяются прогностические оценки, слишком рано, на наш взгляд, фиксирующие более или менее завершенную картину нового мирового порядка. Встречаются и единичные случаи, когда шкала предвидения его будущей «новой нормальности» или «новой ненормальности» отрабатывается прежде всего на основе субъективных умозрительных конструкций и предположений. Но подчеркнем главное: линейная оценочная экстраполяция резких поворотов и бурных изменений современного геополитического ландшафта на отдаленные миросистемные реальности не в состоянии выявить сложнейшую диалектику взаимосвязи старого и нового в мировой политике.

В условиях резкой смены турбулентных событийных потоков было бы забеганием вперед описывать базовую конкретику нового мирового порядка: прогнозный анализ может легко сместиться к футурологическим предсказаниям, трактуемым к тому же весьма вольготно.

Сегодня, в острокризисный пандемический момент, как, пожалуй, никогда ранее, востребовано аналитическое умение отделять главное, принципиально сущностное, от частного, второстепенного, единичного. Особую практико-политическую значимость приобретает неискаженное понимание переплетения однопорядковых, однородных элементов и разнородных противоположностей, которые с еще большей очевидностью будут давать о себе знать в новом мироустройстве.

Примечательно, что по мере преодоления пандемического шока представления о вызванном им мощном воздействии на формирование нового мирового порядка становятся менее категоричными, менее радикальными.

Прежде всего это относится к комплексу проблем, связанных с глобализацией. Ускорение разнонаправленных процессов в глобализованном пространстве оценивается сегодня в самом широком диапазоне терминологических обозначений: антиглобализм, деглобализация, ложный универсализм, контртенденции в развитии глобализации и т. д. Другие оценочные позиции прогностически сводятся к переформатированию глобализации, неоглобализму и даже – явно с размахистой поспешностью – к постглобализации.

Пандемия выразительно подчеркнула противоречие, связанное с обозначившимися ранее центробежными тенденциями в развитии глобализации: кризис глобальный – противодействия ему – локальные, преимущественно в централизованных рамках «государство-нация». Коронавирусный кризис подвел черту под эпохой неолиберальной минимизации роли национального государства. Отвергнута нарастающая в течение многих лет убежденность в неизбежности эрозии и даже истощенности функциональных возможностей государства. Обратный геополитический дрейф к «государству-нации» означает новое как хорошо забытое старое.

Преодоление травматического шока от коронавирусной пандемии вынужденно увязывается с поиском защиты непосредственно у государства, т.к. реальные возможности международных организаций для эффективного противодействия ей оказались суженными до малозначимых показателей. В условиях масштабной дезориентации неолиберального истеблишмента к государству возвращается роль централизованного регулятора. Угроза катастрофической депрессии понуждает его мыслить глобальными кризисными категориями, но ускоренно действовать в суверенных институциональных рамках. Из этого следует, что пандемия стала финализирующим фактором кризиса неолиберальной модели миропорядка, фактически одномоментно, в концентрированном виде выявив новые и подтвердив проявлявшиеся ранее ее структурные и функциональные изъяны. Это, конечно же, отразится на формировании параметров нового мироустройства: неизбежны межгосударственные конфликты, чреватые усилением глобальных дисбалансов.

В этом контексте важное политико-методологическое значение приобретает вопрос о смысловом стержне понятий «многополярность» и «полицентризм». Они настолько замылены повседневным частотным употреблением, что почти автоматически отождествляются даже во внешнеполитических документах, не говоря уже о многочисленных публикациях, имеющих как прямое, так и отдаленное отношение к мировой

политике и международным отношениям. Между тем исходное разграничение этих понятий, их содержательная спецификация задают вектор адекватного осмысления трансформационных перспектив мирового порядка. В полярности заложено в той или иной степени прямое конфликтное противостояние; полицентризм же подразумевает усложненное взаимодействие нескольких самостоятельных центров силы, способных создавать различные геополитические конфигурации, где сохраняются расширенные возможности защиты их национально-государственных интересов.

Эпоха гегемонистской униполярности США заканчивается. Такой «конец истории» стал неизбежным. Четко обозначившееся рассредоточение новых центров силы в мировой политике, тягаться с которыми по отдельности и тем более с их совокупным потенциалом США все труднее и обременительнее, становится определяющей особенностью грядущего полицентричного мирового порядка с неизбежными элементами асимметрии.

Привычные понятия лидерства и гегемонии в новом мировом порядке перейдут в плоскость иных, глубинно изменившихся (и уже меняющихся сегодня) соотношений. Дальнейшие перспективы американоцентричной модели лидерства, неизменно отождествляемой с гегемонизмом, исчезающе малы. Все идет к завершению формирования новых центров силы, созданию новых геополитических форматов без выраженной центрирующей роли одного из наиболее влиятельных акторов мировой политики.

Кризисному размыванию неолиберальной модели мироустройства радикально способствовал Д. Трамп, откровенно стремящийся избавить США от связывающих международных обязательств: политических, военно-стратегических, торгово-экономических, причем, даже в ущерб американским союзникам. Откровенное посягательство, в частности, на самостоятельную роль ЕС как влиятельного субъекта мировой политики – наглядное тому подтверждение. Основополагающий принцип трампизма «America first», игнорирующий новые геополитические и геоэкономические реальности, исходно закладывает мину замедленного действия под любые конструктивные попытки международного взаимодействия в создании будущего мирового порядка, отвечающего интересам всего мирового сообщества. Не приходится сомневаться в том, что в период президентства Джо Байдена борьба на встречах геополитических и геоэкономических курсах получит новые или модифицированные старые центробежные импульсы. Достигать на переговорных площадках взаимоприемлемых компромиссов будет намного труднее.

Многостороннее партнерство и даже двусторонние союзнические связи становятся более хрупкими. Международное взаимодействие в целом усложняется, его в возрастающей степени характеризует ключевое обозначение – «конкурентное».

Монетизация Д. Трампом союзнических отношений стала неотъемлемой частью американского внешнеполитического курса. Сегодня вряд ли кто-нибудь с обоснованной уверенностью ответит на вопрос: сколь долго она будет продолжаться в посттрампиистский период и скажется ли на будущем мироустройстве.

Вместе с тем было бы самонадеянным пророчеством и надуманным преувеличением говорить о «конце истории» трансатлантического партнерства. Апробированные временем союзнические связи ЕС-США на основе общих или совпадающих в целом ценностных, мировоззренческих, политических и экономических приоритетов проходят сегодня испытания глубинными международными вызовами и угрозами и одновременно – болезненными для ЕС инициативами, исходящими от американской администрации. По мере расхождения интересов сторон формат их отношений конечно же в той или иной степени изменяется или модифицируется, но до размывания самих скреп трансатлантического партнерства дело явно не дойдет. Вероятность его экстремально кризисного развития в нынешнем геополитическом контексте исчезающе мала. В условиях безусловно затяжного кризиса либеральной модели миропорядка конкурентное партнерство США и ЕС будет и дальше прорастать проблемными узлами конфликтного противостояния, которое все же не станет магистральным антагонистическим трендом в их отношениях.

Основные направления деятельности ООН по охране жизни, здоровья и психологического благополучия людей в условиях пандемии 2020

Л.Н. Скаковская, Ю.В. Пономарёва

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

Статья посвящена анализу основных документов и деятельности ООН в период пандемии 2020, которые были направлены на организацию и проведение мероприятий по предотвращению последствий пандемии и выходу из общемирового кризиса.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, пандемия, COVID-19, мировой кризис 2020 г., меры выхода из кризиса.

The article analyzes the basic documents of the United Nations during a pandemic of 2020, which were aimed at the organization and implementation of measures to prevent the impact of the pandemic and the exit from the global crisis.

Key words: United Nations, pandemic, COVID-19, global crisis in 2020, measures to overcome the crisis.

В наш мир 2020 г. привнес совершенно новые паттерны, которые затронули все структуры и стороны нашей жизни. Одной из самых важных ценностей для человечества в целом является мир, отсутствие войны, обеспечение которого с 1945 г. в руках Организации Объединенных Наций [4]. Для ООН 2020 г. так же стал знаменательным – он юбилейный. В этом году Организация Объединенных наций отмечает свое 75-летие. Но даже в столь праздничное и значимое для Организации и всей планеты событие вмешивается начавшаяся весной этого года пандемия COVID-19.

Впервые общеполитические дебаты Генеральной Ассамблеи ООН были проведены в новом формате - лидеры стран-членов ООН выступали посредством видеообращений. Как отмечает Б. Джонсон, премьер-министр Великобритании, на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Мы все столкнулись с одним и тем же врагом, с крошечным противником, который почти в равной степени угрожает всем, но члены ООН по-прежнему ведут 193 отдельных кампаний – как будто каждую страну населяют разные подвиды человека...» «Мы больше никогда не должны проводить 193 отдельных кампаний против одного и того же врага» [5]. Объединить усилия всех 193 стран в борьбе с охватившим весь мир вирусом и призвана Организация Объединенных Наций.

В июне 2020 г. ООН выпускает программный документ «Комплексное реагирование системы Организации Объединенных наций на COVID-19: спасение людей, защита общества и более эффективное восстановление» [3], в котором описаны основные направления деятельности Организации по предотвращению распространения вируса и выходу из кризиса, который стал следствием этой ситуации.

С самого начала пандемии Организация Объединенных Наций принимала непосредственное и весьма активное участие в предотвращении последствий возникновения смертельно опасного вируса. «Она играла

ведущую роль в принятии глобальных мер реагирования в области здравоохранения, оказывала жизненно необходимую гуманитарную помощь лицам, находящимся в наиболее уязвимом положении, создала инструменты для оперативного реагирования на социально-экономические последствия кризиса и сформулировала обширную стратегическую повестку дня для принятия мер по всем направлениям. Она также обеспечивала материально-техническое снабжение, общее обслуживание и оперативную поддержку для правительств и других партнеров во всем мире, находящихся на переднем крае борьбы с пандемией, пока они планировали и принимали национальные меры реагирования на этот новый вирус и этот беспрецедентный глобальный вызов» [3, с. 5].

Все действия ООН основаны на понимании того, что пандемия ударила не только на экономику отдельных стран, регионов и мира в целом, но и на каждого человека и семью в отдельности. Особенно важной видится мысль о поддержании отдельно взятого человека, личности, его психического и физического здоровья в данной ситуации. Исходя из этой концепции Организацией Объединенных Наций предложены «Три компонента стратегии реагирования» (Далее – Стратегии).

Первый компонент – «широкомасштабные, скоординированные и комплексные меры реагирования в области здравоохранения, принимаемые под руководством Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и в соответствии с ее Стратегическим планом обеспечения готовности и реагирования» [3, с. 6]. Эти действия заключаются в максимально возможном контроле распространения вируса, разработке безопасной вакцины и эффективных лекарственных средств. Для скорейшей реализации этих проектов ООН была создана «Инициатива по ускорению предоставления доступа к средствам для борьбы с COVID-19» [2]. Организацией Объединенных Наций и ее партнерами направляются в нуждающиеся регионы «средства индивидуальной защиты, тестирования и диагностики и биомедицинское оборудование, в частности, аппараты для искусственной вентиляции легких» [3, с. 21], оборудуются места для мытья рук, обучается медицинский персонал, возводятся карантинные помещения, осуществляется отслеживание контактов особо уязвимых групп населения, разворачиваются бригады неотложной медицинской помощи (ЕМТ) [6], закупается диагностическое оборудование.

Важнейшим компонентом этой стратегии стала борьба с дезинформацией о COVID-19. С этой целью был создан информационный портал «Verified» [7], в рамках которого распространяется проверенная информация о вирусе и мировой ситуации вокруг него. В официальных аккаунтах социальных сетей ООН запускает хештеги, использует коллаборации со всемирно известными личностями для привлечения внимания и распространения правдивой информации о COVID-19.

Вторым компонентом Стратегии ООН названы «усилия, направленные на сохранение жизни людей и источников средств к существованию посредством преодоления краткосрочных разрушительных социально-экономических и гуманитарных последствий кризиса, а также его влияния на ситуацию в области прав человека с упором на тех, кто пострадал больше всего» [3, с. 6].

Первым шагом на пути реализации этого компонента Стратегии стало выступление генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша, в котором он просит остановить вооруженные конфликты: «Я призываю воюющие стороны: остановите военные действия, отбросьте недоверие и вражду, зачехлите оружие, прекратите артиллерийские обстрелы, остановите авиаудары. Это чрезвычайно важно, чтобы были созданы коридоры для доставки жизненно необходимой помощи, появились ценные возможности для дипломатии, дать надежду тем, кто в наибольшей степени подвержен угрозе COVID-19» [1].

Наиболее уязвимыми в ситуации пандемии социальными группами, по информации ООН, оказываются женщины, люди пожилого возраста, подростки и дети, особенно девочки и молодые женщины, лица с ограниченными возможностями, психическими расстройствами, коренные народы, мигранты, беженцы, лица без гражданства и внутренне перемещенные лица, группы населения, пострадавшие от конфликтов, меньшинства, лица, содержащиеся под стражей или в специализированных учреждениях (например, лица, получающие психиатрическую помощь, центры реабилитации наркоманов, дома престарелых), обитатели трущоб, люди из неформальных поселений, бездомные, люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, и другие люди с уже существующими заболеваниями, мелкие фермеры, рыбаки, скотоводы, сельские рабочие на неформальных и официальных рынках и другие люди, живущие в отдаленных сельских районах, а также в городском неформальном секторе и самозанятые, которые зависят от рынка продуктов питания [8]. Организация Объединенных Наций считает необходимым оказание психосоциальной поддержки и помощи в охране ментального здоровья этих групп людей через «Mental health and psychosocial support services» («Услуги в области психического здоровья и психосоциальной поддержки»).

Важной, на наш взгляд, является мысль ООН, что из-за мер, предпринятых для препятствия распространения вируса, в скором времени очень остро встанут вопросы классового неравенства: закрытие школ, которое приведет к усилению образовательного неравенства (состоятельные люди могут себе позволить обучать своих детей и дома, в отличие от более незащищенных в этом плане слоев населения), усилению проблем с питанием детей школьного возраста неблагополучных слоев населения (обеспечиваемое государством школьное питание в некоторых странах является единственно доступным для таких детей: «School closures are likely

to affect future earnings and human capital for students, increase educational and broader inequalities particularly for the poorest students, girls, and students with disabilities, and contribute to hunger and malnutrition from the suspension of school feeding programmes. School closures also increase harmful practices such as child marriage and negatively affect the mental and psychosocial health of students. The most vulnerable students such as adolescent girls and young people with disabilities, might not ever return to school, jeopardizing their future and the future of their families» [10]).

Действия ООН еще в самом начале разворачивающейся пандемии были сосредоточены именно на наиболее уязвимых группах населения. Очень своевременно, на наш взгляд, было принято решение о необходимости оказания им правовой помощи. Для этого 23 апреля 2020 г. была опубликована аналитическая записка «COVID-19 and Human Rights. We are all in this together» [9] (Далее – Записка), предлагающая правительствам государств ряд основных правил при принятии мер реагирования на сложившуюся чрезвычайную ситуацию, уделяющих первостепенное внимание вопросам прав человека:

1. Идея «Protecting people's lives is the priority; protecting livelihoods helps us do it» в русском варианте Записки звучит как: «Защита жизни людей является приоритетной задачей, в решении которой нам помогает защита источников средств к существованию». В области общественного здравоохранения Организация Объединенных Наций настаивает на учете и смягчении непреднамеренных социальноэкономических последствий.

2. «The virus does not discriminate; but its impacts do» («Вирус не дискриминирует никого, однако его последствия оказываются разными для разных групп населения»). Здесь отмечается, что меры реагирования и влияние вируса на население планеты не должны носить дискриминационного характера. ООН призывает к помощи наиболее уязвимым и маргинализированным слоям населения, поскольку, «если вирус сохраняется в одной стране или одной группе населения, он по-прежнему представляет угрозу для всех нас» [3, с. 35].

3. В идее «Involve everyone in your response» («Вовлекайте в осуществление мер реагирования всех людей») отмечается особая роль информированности и вовлеченности людей в принятии решений, которые касаются их жизни и здоровья. Прозрачность – основа, на которой должны строиться отношения между отдельным человеком и государством в столь важное время особенно.

4. В «The threat is the virus, not the people» («Угрозу представляет собой вирус, а не люди») постулируются разумность и соразмерность принимаемых чрезвычайных мер. «Наилучшей формой реагирования будет нейтрализация прямых угроз действиями, соразмерными этим угрозам, при одновременной защите прав человека и верховенства права. Пандемия не должна использоваться в качестве предлога для ограничения пространства

для деятельности гражданского общества или принятия других мер, не обусловленных самим вирусом» [3, с. 35].

5. Идея «No country can beat this alone» («Ни одна страна не может справиться с кризисом в одиночку») вновь подчеркивает решающее значение международного единства при принятии глобальных мер реагирования.

6. «When we recover, we must be better than we were before» («Когда мы преодолеем этот кризис, мы должны стать лучше, чем прежде») – наиважнейшая мысль ООН, озвученная во многих документах, опубликованных во время пандемии.

Третьей стратегией назван «процесс восстановления на основе преобразований, в результате которого мир после COVID-19 станет лучше благодаря устранению основных недостатков и выявлению возможностей для трансформационных изменений в целях создания более справедливого, равноправного и жизнестойкого общества и экономики в странах» [3, с. 7]. В этом разделе документа в очередной раз подчеркивается, что выход из пандемии важно организовать таким образом, чтобы наиболее уязвимые слои населения планеты и наиболее пострадавшие от пандемии регионы получили адекватную помощь.

Таким образом, в юбилейный для себя год Организация Объединенных наций в полную мощь демонстрирует свои возможности по поддержанию мира, социальной и экономической стабильности всех 193 стран нашей планеты. Но наиболее важным для нас видится деятельность ООН по охране жизни, здоровья и психологического благополучия каждого отдельно взятого человека, как первоосновы успешного и благополучного общества и государства, да и всей международной системы в целом.

Литература

1. Гутерриш А. Бушующий вирус наглядно демонстрирует безумство войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/fury-virus-illustrates-folly-war>. – Дата обращения: 24.11.2020. – Загл. с экрана.

2. Инициатива по ускорению предоставления доступа к средствам для борьбы с COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/initiatives/act-accelerator>. – Дата обращения: 26.11.2020. – Загл. с экрана.

3. Комплексное реагирование системы Организации Объединенных наций на COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_comprehensive_response_to_covid19_russian.pdf. – Дата обращения: 26.11.2020. – Загл. с экрана.

4. Организация Объединенных Наций (ООН). Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/>. – Дата обращения: 24.11.2020. – Загл. с экрана.

5. «ООН – это лучший форум для решения глобальных задач». Организация Объединенных Наций отмечает 75-летие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388832>. – Дата обращения: 26.11.2020. – Загл. с экрана.

6. ЕМТ - экстренная медицинская помощь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://extranet.who.int/emt/>. – Дата обращения: 24.11.2020. – Загл. с экрана.

7. «Verified» - информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.shareverified.com/ru>. – Дата обращения: 24.11.2020. – Загл. с экрана.

8. A UN framework for the immediate socio-economic response to COVID-19 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/UN-framework-for-the-immediate-socio-economic-response-to-COVID-19.pdf>. – Дата обращения: 24.11.2020. – Загл. с экрана.

9. COVID-19 and Human Rights. We are all in this together [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf. – Дата обращения: 26.11.2020. – Загл. с экрана.

10. Global humanitarian response plan COVID-[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/world/global-humanitarian-response-plan-covid-19-april-december-2020-ghrp-july-update-enar>. – Дата обращения: 26.11.2020. – Загл. с экрана.

ООН и НАТО: система международной безопасности в XXI в.

О.А. Тимакова

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

Статья прослеживает эволюции становления НАТО, как глобального актора системы международной безопасности в XXI в. Рассматривается влияние решений саммитов альянса на фиксирование права на вмешательство блока вне зоны ответственности и без мандата ООН.

Ключевые слова: НАТО, ООН, международная безопасность, США, терроризм.

The article deals with the evolution of NATO's formation as a global actor in the international security system in the 21st century. The influence of the decisions of the summits of the alliance on fixing the right to intervene by the bloc outside the zone of responsibility and without a UN mandate is considered.

Key words: NATO, UN, international security, USA, terrorism.

После окончания холодной войны Североатлантический альянс начал новую политику за пределами своей зоны ответственности. Президент России В.В. Путин так характеризует политику стран альянса в тот период: «Однако, посчитав себя победителями в «холодной войне», – некоторые страны предпочли просто начать «перелицовывать» мировой политический и экономический порядок под себя, под свои интересы. Находясь в явной эйфории, они по сути отказались от содержательного, равноправного диалога с другими участниками международной жизни, предпочли не создавать и совершенствовать универсальные институты, а попытались распространить на весь мир действие своих собственных структур, норм и правил, пошли по пути глобализации и безопасности «для себя, любимых», для избранных, а не для всех. Оказалось, что далеко не все с этим согласны» [2].

Процесс трансформации НАТО начался еще до распада Советского Союза и до сих пор не завершен – превращение военно-политического альянса коллективной обороны в новую организацию, которая занимается множеством проблем международной безопасности, уделяя ключевое внимание ее политическому аспекту.

Сама трансформация была бы невозможна без изменения основополагающих принципов альянса. Именно в 1991 г. на саммите в Риме страны-члены блока одобрили первую опубликованную для широкого доступа Стратегическую концепцию НАТО [10]. Впервые НАТО стали рассматривать вопросы безопасности в контексте плюрализма угроз и вызовов современного мира. Радикальным изменением стало появление целого ряда новых вызовов, с которыми сталкивается НАТО – начиная от нераспространения ОМУ, до террористических атак. Тогда же появляется особый акцент на политическом сотрудничестве и диалоге, как важных средств для предупреждения войны, продвижения эффективной защиты и в целом достижения целей военной политики.

Хотя США всячески старались подтолкнуть НАТО к распространению своего влияния за пределы ее зоны ответственности, а именно, на территорию Персидского залива, их усилия не увенчались успехом и цели Концепции остались декларативны.

К концу второго тысячелетия – в 1999 г. – в год 50-летия НАТО, альянс принял новую стратегическую концепцию, которая стала поворотным пунктом в истории блока и способствовала его дальнейшей трансформации, эта концепция акцентировала принцип сотрудничества вместо принципа конфронтации и идеологических конфликтов.

В Стратегии 1999 года пересмотрены, дополнены и разработаны новые модели сотрудничества, такие как программа «Партнерство ради мира», диалоги и некоторые направляющие принципы политики альянса – такие как предотвращение конфликтов, кризисное регулирование и контроль над вооружениями.

Базовые положения Стратегической концепции 1999 г. можно суммировать следующим образом.

Во-первых, хотя угроза войны в Европе или против альянса исчезла, появились новые угрозы интересам альянса. Они включают: этнические конфликты, нарушения прав человека, политическую нестабильность, экономическую слабость, которая может привести к нестабильности в обществе, распространение ОМУ и средств доставки, угрозы терроризма.

Во-вторых, дальнейшее развитие европейской политики безопасности будет проходить в рамках принципов, согласованных в Берлине в 1996 г. Согласно им Европейские союзники смогут принять расширенное участие в деятельности и в миссиях альянса.

В-третьих, альянсу необходимо поддерживать военные возможности ответа на угрозы, что подразумевает весь спектр возможностей – от коллективной обороны до кризисного реагирования. Стратеги альянса признали, что будущие операции блок будет проводить не на территории стран-членов, что потребует участия в этих операциях партнеров альянса наравне с его странами-членами, а это делает необходимым координацию и достижение оперативной совместимости. Поэтому НАТО запустила Инициативу оборонного потенциала – она позволила бы подготовить силы альянса к сдерживанию враждебных действий в XXI в., в частности с помощью усиления мобильности, устойчивости, гибкости и единым системам коммуникации и наблюдения.

Такие изменения в политике стали доказательством того, что альянс намерен защищать интересы стран-членов где бы и когда бы это было необходимо. Этот поворот доктрины НАТО превратил ее из «оборонного» блока в «оборонный и наступательный».

Важно заметить при этом, что приверженность принципам международного права и роли ООН прописана в Концепции 1999 г. и установила границы будущих маневров альянса. Другими словами,

упоминание ООН, как точки отсчета деятельности НАТО, означает, что альянс не стремился брать на себя право решать, когда и где проводить военные операции, кроме как с разрешения международного сообщества.

В-четвертых, в документе была подчеркнута значимость предполагаемой роли НАТО в предупреждении конфликтов и кризисном регулировании, что подчеркивало именно политическую роль альянса. Такой акцент на том, что НАТО является «политико-оборонной» организацией должен был задрапировать военная природа и структуру НАТО.

В-пятых, основные инструменты для налаживания сотрудничества с партнерами – механизмы партнерства: «Партнерство ради мира», Евро-атлантический совет партнерства, особые отношения с Россией и Украиной и «Средиземноморский диалог».

Наконец, в-шестых, Стратегическая концепция 1999 г. демонстрировала усиление контроля над вооружениями, разоружением и не распространением ОМУ.

Однако Концепция 1999 г. оставляла неясным, будут ли достигнуты вышеперечисленные цели с помощью силовых и принудительных средств или же с помощью убеждения.

Обе Концепции 1991 и 1999 гг. стали основой и проложили дорогу для процесса кардинальной трансформации альянса. Эти усилия были интенсифицированы после событий 11 сентября 2001 г. НАТО получила возможность доказать свою значимость и незаменимость в обеспечении безопасности Евро-атлантического региона. Аналитик Атлантического совета М. Накис указывает, что именно атаки 11 сентября положили начало истории «новой НАТО», и эта история может затянуться на срок, схожий по длине с Холодной войной [6, с. 76].

В декларации по итогам саммита в Праге в 2002 г. – первом очередном саммите альянса после атак – терроризм попал в число главных приоритетов НАТО. Для многих это звучало как оправдание дальнейшего функционирования блока – учитывая внешние угрозы безопасности Евро-атлантического сообщества, альянс становился «союзом по необходимости» [5, с. 117].

Союзники решили, что их ответ терроризму должен быть многогранным и целостным. Именно тогда и были созданы Силы реагирования НАТО (СРН) – включающие технологически улучшенные, гибкие, устойчивые и операционно-совместимые силы, включающие наземные, морские и воздушные элементы, готовые быстро развернуться там, где прикажет Совет. Во-первых, они будут являться силами быстрой боеготовности, для реализации всего спектра задач альянса; а, во-вторых, они помогут улучшить военный потенциал НАТО, для ответа на изменяющиеся вызовы безопасности.

К 2006 г. СРН достигли полного операционного потенциала [7]. Использование этих сил, которое, в сущности, не может быть отделено от

готовности альянса бороться с терроризмом или любым государством спонсирующим или дающим убежище террористам, не будет связано – или намеренно будет избегать связи – с соображениями международной законности или международного права. Они будут использованы так, «как решит Совет» [8].

Операции этих сил не ограничены зоной ответственности НАТО, и они могут быть использованы в любой точке земного шара, что является, в этой связи, важным событием. Создание этих сил также подтверждает необходимость превосходства потенциала НАТО над любыми другими военными силами в мире.

На саммите 2006 г. в Риге было объявлено, что «СРН служит катализатором для трансформации и совместимости и позволит повысить качество вооруженных сил не только в НАТО, но и в ЕС, ООН и на национальном уровне» [4]. Это стало попыткой интернационализировать цели и задачи СРН. Продолжающееся развитие боеготовности НАТО согласуется с либеральным институционализмом, так как отражает готовность использовать силу для защиты интересов либеральных обществ. Между тем либеральный институционализм не поощряет использование силы, где бы ни решил альянс, без мандата ООН и международного одобрения. Тут виден реалистичный подход, ведь после атак 2001 г. стратеги альянса решили, что для того, чтобы эффективно ответить на вызовы хаоса и жестокости терроризма, им необходимо самостоятельно определять, где и когда применять силу.

В итоге на саммите в Стамбуле союзники решили расширить зону своих интересов, а также объем операций альянса, инициировать новый этап трансформации альянса и укрепить существующие отношения со значимыми странами в регионе Ближнего Востока. В частности, было указано, что союзники «готовы продолжить борьбу с терроризмом во всех его формах, в соответствии с международным правом и принципами ООН» [11]. Между тем в том же параграфе звучит весьма двусмысленная фраза: «защита от терроризма может включать действия вооруженных сил НАТО, на основе решений Североатлантического совета, чтобы сдержать, сорвать и защититься от террористических атак или угроз атак, нацеленных из заграницы, против населения, территории, инфраструктуры и сил любой стран-членов альянса» [11]. Такая формулировка полностью аннулировала предыдущую отсылку к международному праву и принципам ООН, так как постулировано, что «оборонные решения будут приняты Североатлантическим советом», а не санкционированы Советом Безопасности. Кроме того, необходимо понимать, что «оборона» иногда требует, как это указано в стратегии национальной безопасности США 2002 г. [9], предвосхищения и превентивного удара по источнику угроз. Таким образом, НАТО оставила себе право игнорировать нормы международного права в условиях неизбежной угрозы.

Официально идея геополитического расширения деятельности альянса впервые была зафиксирована в заявлении по итогам встречи НАТО в верхах в Бухаресте в 2008 г.: «При принятии Североатлантическим советом соответствующего решения эти силы (Силы реагирования НАТО) должны быть способны к ведению действий по коллективной обороне и реагированию на кризисы в зоне ответственности альянса и за ее пределами, т.е. на ее периферии и на стратегическом удалении, при незначительной поддержке принимающей стороны или в отсутствие такой поддержки» [3].

Окончательное же оформление идея альянса, который будет действовать глобально получила на саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 г. Она была закреплена в очередной Стратегической концепции НАТО – «Активное участие, современная оборона». В данной Концепции были сформулированы три важнейшие задачи НАТО – коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества. Определение среды безопасности, данное в параграфах 7–15, указывает на глобальное видение мировых проблем безопасности: «Многие регионы и страны во всем мире являются свидетелями наращивания современного военного потенциала», в частности, имеются ввиду все виды ОМУ и средств доставки, и ввиду этого, «нестабильность или конфликт за пределами границ НАТО могут напрямую угрожать безопасности Североатлантического союза» [1].

Таким образом, Концепция 2010 г. завершала эволюцию альянса от регионального оборонительного блока в международной организации, сфокусированной на решении глобальных проблем: «НАТО обеспечит оборону своих стран-членов, развернет мощные военные силы, тогда и где это окажется необходимым для обеспечения безопасности».

Литература

1. Активное участие, современная оборона. «Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора» / Официальный сайт НАТО. 19.11.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=en. – Дата обращения: 10.12.2020. – Загл. с экрана.

2. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» / Официальный сайт Президента России. 27.11.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53151>. – Дата обращения: 12.12.2020. – Загл. с экрана.

3. Заявление по итогам встречи в верхах в Бухаресте / Официальный сайт НАТО. 03.04.2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm. – Дата обращения: 11.12.2020. – Загл. с экрана.

4. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Риге / Официальный сайт НАТО. 29.11.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_37920.htm?selectedLocale=en. – Дата обращения: 12.12.2020. – Загл. с экрана.

5. Cornish P. Partnership in Crisis: The US, Europe and the Fall and Rise of NATO. – London: Royal Institute of International Affairs. – 1997. – 130 p.

6. Nakic M. 'The United States and NATO: How to Go Together', in Cehulic, L. (ed.) NATO and the New International Relations. – Zagreb: Atlantic Council of Croatia and Political Culture. – 2004. – 241 p.

7. NATO Response Force / NATO Official Website. 17.03.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49755.htm?selectedLocale=en. – Дата обращения: 11.12.2020. – Загл. с экрана.

8. Prague Summit Declaration / NATO Official Website. 21.11.2002. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19552.htm?selectedLocale=ru. – Дата обращения: 10.12.2020. – Загл. с экрана.

9. The 2002 national security strategy of the United States of America / The White House. President George W. Bush. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>. – Дата обращения: 11.12.2020. – Загл. с экрана.

10. The Alliance's New Strategic Concept / NATO Official Website. 07.11.1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm?selectedLocale=en. – Дата обращения: 11.12.2020. – Загл. с экрана.

11. The Istanbul Declaration – Our Security in a new era / NATO Official Website. 28.06.2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_21026.htm? – Дата обращения: 10.12.2020. – Загл. с экрана.

Взаимодействие ООН и ОБСЕ при разрешении региональных конфликтов

А.И. Тогоев, С.И. Тогоева

Тверской государственный университет (г. Тверь, Россия)

В предложенной статье рассмотрена деятельность ООН и ОБСЕ при разрешении региональных конфликтов. Охарактеризованы саммиты СБСЕ-ОБСЕ с позиции изменений в международной обстановке. Особое внимание уделено инициированному ОБСЕ корфусскому процессу.

Ключевые слова: безопасность, международные организации, региональные конфликты.

The article is devoted to analysis of the activities of the UN and OSCE in regional conflicts resolution. CSCE-OSCE summits are characterized from the point of view of changes in international situation. Special attention is paid to Corfu process.

Key words: security, international organizations, regional conflicts.

Конфликтные ситуации в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Боснии, Косово, Донбассе и др. не оставили равнодушным все мировое сообщество и потребовали незамедлительного вмешательства ООН совместно с СБСЕ-ОБСЕ.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 1995 г. приняла эстафету у Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которое до этого функционировало с 1975 г. В состав ОБСЕ входит 57 государств Большой Европы [4]. Саммиты СБСЕ-ОБСЕ проходили в следующем хронологическом порядке. Первый саммит состоялся в Хельсинки с 30.07. по 01.08.1975 г. и ознаменовался принятием Заключительного акта главами государств и правительств 35 государств-участников, которые на тот момент представляли состав СБСЕ. Хельсинский Заключительный акт вместил 10 основополагающих принципов, включая суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений (государства-участники обязуются действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека); равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву (согласно статьи 103 Устава ООН) [3]. Государства-участники также договорились, что в периоды между саммитами руководящие и директивные полномочия будут возложены на Совет министров.

Парижский саммит проходил с 19.11 по 21.11.1990 г. и заложил основы для будущего трансформирования СБСЕ в ОБСЕ. В ходе саммита была подписана Парижская Хартия для новой Европы, в которой были

провозглашены ориентиры на будущее в составе человеческого измерения; безопасности; экономического сотрудничества; окружающей среды; культуры; рабочих-мигрантов; Средиземноморья; неправительственных организаций. На встрече в Париже достигнута договоренность о создании Комитета старших должностных лиц, Секретариата, Центра по предотвращению конфликтов, Управления свободных выборов (впоследствии Бюро по демократическим институтам и правам человека).

Хельсинский саммит состоялся 09.07.1992 года и объявил СБСЕ региональным соглашением согласно главе 8 Устава ООН. Участники согласовали вопросы о создании Института Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, Форума по сотрудничеству в области безопасности, Экономического форума, приняли заявления о выводе иностранных войск из стран Балтии и о выходе Союзной Республики Югославии из СБСЕ в связи с Югославским кризисом.

На саммите в Будапеште 05.12.1994 г. был одобрен Кодекс поведения по военно-политическим аспектам безопасности, и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН СБСЕ получил полномочия направить в Нагорный Карабах миротворческие силы после достижения договоренности о прекращении вооруженного конфликта. В связи с новыми задачами было решено переименовать СБСЕ в ОБСЕ.

Следующий саммит ОБСЕ состоялся 02.12.1996 г. в Лиссабоне, на котором приняли декларацию «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы в 21 веке». В этом документе изложены вызовы безопасности, возможные подходы к их решению, подчеркивается стремление к созданию мирной, демократической и единой Европы. По итогам саммита одобрен документ об обновлении Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), приняты рамки контроля над вооружениями, призванные мобилизовать усилия по укреплению взаимного доверия и безопасности [4].

Стамбульский саммит ОБСЕ от 18.11.1999 г. проходил на фоне состоявшегося обострения обстановки на территории бывшей Югославии и принял ряд важных документов: Декларацию Стамбульской встречи на высшем уровне, Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Хартию европейской безопасности, которая направлена на предотвращение и разрешение конфликтов, восстановление территорий, разоренных войной и конфликтами. Достигнута договоренность об активизации взаимодействия с другими международными организациями на Платформе безопасности, основанной на сотрудничестве [1].

Саммит ОБСЕ 01-02.12.2010 г. в Астане объединил 56 государств, которые приняли Астанинскую декларацию и подтвердили всеобъемлющий подход к проблемам безопасности на основе прозрачности и взаимного доверия. Астанинская встреча на высшем уровне стала своеобразной кульминацией корфусского процесса, было заявлено о приверженности идее

создания сообщества безопасности, основанного на общих целях и совместных обязательствах [2].

Инициированный ОБСЕ корфусский процесс был запущен после российско-грузинского конфликта 2008 г. и из всего многообразия обсуждаемых тем можно выделить основные: раннее предупреждение, предотвращение и урегулирование конфликтов, регулирование кризисов и постконфликтное восстановление; повышение роли контроля над вооружениями и формирование взаимного доверия в области безопасности; устранение транснациональных угроз и вызовов, экономических и экологических проблем.

Тесное взаимодействие ООН и ОБСЕ не потеряло своей актуальности и в настоящее время, так осенью 2020 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал Баку и Ереван возобновить переговоры под эгидой ОБСЕ для достижения устойчивого мира в Нагорном Карабахе.

Литература

1. Болгов О.Е. Роль ООН в обеспечении международной безопасности после окончания «холодной войны»: Международно-правовые вопросы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/rol-oon-v-obespechenii-mezhdunarodnoi-bezopasnosti-posle-okonchaniya-kholodnoi-voiny-mezhdun>. – Дата обращения: 10.09.2020. – Загл. с экрана.

2. Савранская Д.Ф. Деятельность ООН в урегулировании международных конфликтов // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016, № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-oon-v-uregulirovanie-mezhdunarodnyh-konfliktov/viewer>. – Дата обращения: 02.10.2020. – Загл. с экрана.

3. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> – Дата обращения: 02.10.2020. – Загл. с экрана.

4. Хельсинский заключительный Акт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> – Дата обращения: 02.10.2020. – Загл. с экрана.

Языковые этнические стереотипы в инклюзивном образовании

С.И. Тогоева, М.А. Кениг

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

Бильдунгсферайн (Германия, г. Ганновер)

В предложенной статье представлен анализ значимости языковых этнических стереотипов в инклюзивном образовании. Рассмотрены концептуальные подходы к инклюзии в образовательных системах России и Германии. Охарактеризованы языковые этнические стереотипы с точки зрения отражения в них характеристики этносов и их противопоставления.

Ключевые слова: инклюзивное образование; индивидуализация образовательного процесса, языковые этнические стереотипы.

The article is devoted to analysis of the role ethnic language stereotypes in inclusive education. Some conceptual approaches towards inclusion in educational systems of Russia and Germany are considered. Ethnic language stereotypes are characterized from the point of view of how they reflect specific ethnic features and ethnic groups opposition and contrasting.

Key words: inclusive education; individualization of education processes, ethnic language stereotypes.

Развитие системы образования в современном мире закономерно привело к интенсификации учебного процесса, повышению требований к качеству и одновременно *индивидуализации* процесса получения образования различными категориями обучающихся. С одной стороны, в эпоху информационного общества, как общества, основанного на знаниях, человеку для того, чтобы быть конкурентоспособным и добиваться успеха в динамично изменяющейся экономическом и политическом пространстве современного мира, необходимо быть высокообразованным, с другой стороны, значительное количество людей в силу различных обстоятельств не имеют доступа к знаниям и образованию.

В конце XX столетия борьба против дискриминации в европейских странах привела к формированию новой культурной нормы – уважения к различиям между людьми – национальным, расовым, этническим, культурным и т. д. [8]. В связи с этим в последнее время активно обсуждаются концепции, связанные с внедрением и распространением инклюзии: именно она считается одним из важнейших принципов формирования государственной политики в области образования, так как инклюзия, представляющая собой гибкую организацию образовательного процесса, способна предоставить людям, попавшим в трудные жизненные обстоятельства или имеющим разного рода особенности развития, адекватную форму обучения.

Образовательная инклюзия максимально отвечает идеологии, которая исключает любые формы дискриминации лиц с ОВЗ и утверждает равное отношение ко всем людям, но создает при этом необходимые условия для лиц, имеющих особые образовательные потребности, отмечается в работе [12].

В целом, инклюзивное образование есть специфическая форма организации учебно-воспитательного процесса, в котором принимается и понимается любой обучаемый независимо от индивидуальных особенностей. Это процесс совместного образования типичных и других/нетипичных обучаемых, в рамках которого реализуется методика индивидуального подхода.

В соответствии с новыми условиями в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2 пункт 27) инклюзивное образование трактуется как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1]. Однако в России до сих пор доминирует подход к инклюзивному образованию как обучению инвалидов в смешанных или коррекционных группах образовательных учреждений, преимущественно в рамках среднего образования. В работах немецких и отечественных авторов, посвященных инклюзивному образованию, в основном (см. обзоры, например, в [5, 9, 10, 11]) анализируются трудности и перспективы инклюзии в средней и высшей школе, однако и здесь речь идет только об инвалидах и людей с ограниченными возможностями здоровья.

В то же время документы ООН, ЮНЕСКО, а также результаты практического опыта ряда европейских стран, где инклюзивное образование достигло высокого уровня, показывают, что в эту категорию необходимо включать более широкие группы лиц, относящихся к инклюзии: это и *инвалиды, представители этнических меньшинств, мигранты, студенты иностранцы, лица с различными интеллектуальными и физическими отклонениями, люди нетрадиционной сексуальной ориентации и т. д.*

На сегодняшний день развитие цивилизации подвело человечество к такому состоянию, где понятие «нормы» в отношении, например, здоровья, смещается в сторону какой-либо «патологии», во многих странах мира огромное число людей имеют проблемы в психофизическом состоянии, какие-либо отклонения от нормы. В тоже время масштабные миграции населения в эпоху глобализации имеют своим результатом тот факт, что представители различных этносов, вероисповеданий, профессий вынуждены существовать в рамках инокультурной и инорелигиозной среды, что может вести и к ухудшению социального положения коренного населения страны. Закономерной реакцией на эту ситуацию является рост национализма, отторжение «чужаков», стремление избавиться от них и усиление враждебности между этносами вместо отношений толерантности и сотрудничества.

В связи с вышесказанным определяется важная роль изучения **всего** многообразия аспектов взаимодействия людей в контексте инклюзивного образования. В нашем исследовании предпринят анализ языковых этнических стереотипов, влияющих на особенности инклюзивного

образования в России и Германии особой группы населения указанных стран – мигрантов. Такой анализ позволит прогнозировать трудности образовательного инклюзивного процесса и в дальнейшем сформировать адекватные образовательные стратегии.

Актуальность исследования стереотипов заключается в том, что они являются одним из аспектов социализации и инкультурации личности. В процессе формирования этнических стереотипов складываются устойчивые образы, которые описывают членов этнических групп, вызывают определенные ассоциации, оказывают влияние на восприятие этносов. В качестве рабочего определения, нами принято следующее: «Этнокультурные стереотипы – обобщенное представление о типичных чертах, характеристиках какого-либо народа» [7, с. 120].

По сути этническая идентичность – это составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, относящаяся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Это результат когнитивного и эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с конкретным этносом в противопоставлении к другим этническим сообществам. В то же время, роль этнической самоидентификации в структуре самоопределения личности подвержена изменениям в зависимости от социального и этнического окружения.

Для любого этноса характерно не только осознание своих особенностей, но и противопоставление по принципу «мы» – «не мы», «свой» – «чужой», что и является полноценной этнической самоидентификацией. В исследовании [4] показано, что установление в национальной культуре категорий «свой – чужой» происходит в нескольких направлениях:

- развитие представления о культуре своего этноса и ее сохранения;
- формирование чувства этнического единства (осознание общности исторической судьбы и отличительности от других этносов);
- создание автостереотипов и гетеростереотипов.

В работе П.С. Корючкиной также анализируются процессы этнизации и способы формирования этнических стереотипов. Стереотип является базовой частью ментальной культуры, которая в свою очередь является ничем иным, как «системой условных знаков, регулирующей социальное поведение и функции» [6, с. 5].

В нашем исследовании мы разделяем позицию Т.А. Голиковой [3], что этническая картина мира, как фрагмент концептуальной и языковой картины мира, – в целом состоит из того, как этнос видит себя и представителей других этносов в контексте своего национального менталитета. Это включает и общие этнические стереотипы, и установки, и представления о себе как представителе этноса в противопоставлении к другим этносам, а также всевозможные ассоциации, связанные с конкретными этносами, фоновые

знания и культурные концепты. Сосуществование этносов в свою очередь образует единое *концептуальное пространство*, в котором функционируют как традиционные исторически сложившиеся концептуальные структуры, так и заимствованные.

Все это фиксируется в ментальном и языковом пространстве этноса, включающем основные ценностные ориентации [3, с. 5–6]. Далее автор пишет, что «выделяются следующие пути формирования этнических стереотипов: 1) передача стереотипов из поколения в поколение, сочетающееся со слухами или мнениями («так говорят люди»); 2) личный опыт общения с иностранцами – индивид может составить свое собственное мнение об иностранцах, непосредственно с ними общаясь; 3) созданные в художественной литературе образы иностранцев; 4) влияние средств массовой информации» [3, с. 6–7].

Все это многообразие информационных посылов и установки, приобретенные в процессе воспитания, образования или личного опыта, помогают индивиду ориентироваться в обществе, «выбирать» наиболее подходящий для него путь выживания, достижения поставленных целей и реализации ценностей. Фактически, в результате влияния столь многочисленных факторов, этнические установки по отношению к иному народу могут быть как негативными, так и позитивными. Зеркалом в любом случае служит соотнесенность с автостереотипом, однако, при оценке иных этносов чаще все же действует достаточно простая схема: *чужой – непривычный*, а значит *нелепый*, *чужой – не такой как мы*, а значит *враждебный, опасный*.

Этнические стереотипы характеризуются ригидностью, легкостью переноса предрассудка-установки и распространением его на всех представителей других этнических групп, при этом этническая установка доминирует при оценивании личных качеств конкретного представителя иного этноса. Стереотипизация качества основана на оценивании своего и другого этноса исходя из все той же оппозиции *свои – чужие*, если *свой* – значит *хороший*, если *чужой* – значит *плохой*. Конечно, формирование этнической предубежденности связано не только с личностным опытом носителя определенной этнической культуры, но и с функционированием определенной социальной или национальной группы, у которой принадлежащий к ней человек заимствует то или иное представление. В стереотипе заключена оценка существующего явления социумом, он выступает как усредненное мнение о явлении действительности. Эти установки и стереотипы придают ощущение уникальности своего этноса, принадлежность к нему как к группе индивидов, объединенных общим происхождением, историей, культурой и традициями. В определенной степени и в соответствующей исторической и социальной ситуации этнические установки и стереотипы могут создавать чувство

превосходства своего этноса над другими, таким образом способствуя дискриминации людей иной этнической принадлежности.

В психолингвистическом исследовании Т.А. Голиковой, в котором ставится задача выявить специфику реализации признака этничности и определить национально-культурную специфику реализации этнических установок в разных типах текстов, отмечено, что культурологический признак «свое – чужое» закреплён в семантике многих языковых единиц, что является одним из базовых параметров отделения себя от других [3, с. 2].

Восприятие наименований этносов представителями иных этнических групп ярко демонстрируют вышесказанное. В работе В.А. Буряковской [2] на материале русского и английского языков подробно рассматривается, каким образом значение этнонима *немец* изменяется, не будучи связанным с модификациями объекта номинации. Такие изменения могут отражать политическую обстановку в мире, отношения между представителями различных этнических общностей, при этом этнонимы легко приобретают коннотативные приращения и новую стилистическую окраску. Ассоциативно-семантические поля этнонима *немец* по данным словарей, фрагментов различных дискурсов и социолингвистического эксперимента позволили автору работы выявить особенно значимые для русского лингвокультурного сообщества смыслы, эксплицированные в этнониме *немец* и в словах, стабильно с ним ассоциируемых.

К примерам стереотипного восприятия некоторых этносов мы можем отнести ассоциативные реакции в наших экспериментах на название и статус мигрантов. Так, восприятие слова *беженец* и *мигрант* показали, что у носителей русского и немецкого языков данные концепты стабильно представлены определёнными этническими образами сознания и специфическими репрезентациями. Общепринято, что этнические стереотипы представляют собой ментальные иррациональные образования, в которых отражается оценочное отношение к себе как этносу и другим этносам через язык, при этом негативное отношение к «чужакам» представляет собой этническое предубеждение, которое в свою очередь выражается при помощи негативно-оценочных и даже оскорбительных ярлыков. В ходе нашего исследования этнических стереотипов в рамках изучения восприятия беженцев/мигрантов в Германии и России, мы выявили, что в отношении к «беженцам» и «мигрантам» имеют место противоречивые оценки. В большинстве случаев в адрес мигрантов представлены более негативные высказывания, чем по отношению к беженцам, носители и русского и немецкого языков утверждают, что беженцы – люди, спасающиеся от войны или политического преследования, мигранты рассматриваются как «трудовой мигрант». В представлении о «трудовом мигранте» не учитываются причины и потребности последних, их характеризуют как «иностранцев», занимающих рабочие места коренного населения.

В этом контексте рассмотрение проблем инклюзивного образования должно быть расширено и включать все категории обучаемых, которые включаются в иное культурное, этническое, религиозное и норма-ценностное пространство. При этом поскольку инклюзивное образование исходит от того, что каждый обучаемый – неповторимая и уникальная личность со своими интересами, способностями и потребностями, то организация такого образования требует индивидуального подхода в процессе обучения, гибкости в разработке учебных программ, учитывающих особенности обучаемых, а реализация данного подхода в целом – высокого профессионализма преподавателей, включающий в себя такие качества, как этичность, гибкость, деликатность, умение услышать и понять другого. Ведь обучаемым, имеющим особенности развития / этнической принадлежности в инклюзивном образовании неочевидны те вещи, которые привычны и понятны остальным детям/учащимся/студентам. Восприятие культурных/психологических различий может быть столь драматично, что обучаемый оказывается в состоянии постоянного стресса.

Проблемы, связанные с обучением ребенка-мигранта, очень похожи на проблемы обучения и социальной адаптации аутичного ребенка: он не понимает, как устроен мир вокруг него, а окружающие не могут представить себе, что он действительно может этого не понимать.

Таким образом, в целом инклюзивное образование представляет собой уникальный процесс доступного образования для каждого, в рамках которого ликвидируются барьеры, связанные с непохожестью обучаемых, и создаются условия для самораскрытия потенциалов, заложенных в человеке. Для того, чтобы инклюзивное образование было эффективным, способствующим формированию социальной субъектности, адаптации, социализации, самореализации, расширения социально-познавательного потенциала другого/нетипичного, необходимо менять ментальность всего общества и, в первую очередь, преподавателей, проводящих в жизнь политику инклюзии. Индивидуально-гибкий подход к личности обучаемого основан на творческом подходе, креативном мышлении, смелости отступить от стандартного в решении методологических задач, осуществляя инклюзию.

Литература

1. Закон об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/. – Дата обращения: 10.07.2020. – Загл. с экрана.
2. Буряковская В. А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков). – АКД Волгоград, 2000. – 23 с.
3. Голикова Т.А. Психолингвистическая концепция исследования этнического сознания. АДД. – М., 2005. – 52 с.
4. Глобализация–этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы: в 2 кн. – М., 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inslav.ru/publication/globalizaciya-etnizaciyaetnokulturnye-i-etnoyazykovye-processy-v-2-kn-m-2006>. – Дата обращения: 12.07.2020. – Загл. с экрана.

5. Данилова Л.Н., Проничева Е.В. Проблема инклюзивного образования в Федеративной республике Германии //The Newman In Foreign Policy №37 (81), июнь-июль 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-federativnoy-respublike-germaniya/viewer>. – Дата обращения: 02.10.2020 г. – Загл. с экрана.

6. Корючкина П.С. Этноизация и способы формирования этнических стереотипов. Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. №2/3 (21) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnizatsiya-i-sposoby-formirovaniya-etnicheskih-stereotipov/viewer>. . – Дата обращения: 10.07.2020. – Загл. с экрана.

7. Нации и этносы в современном мире: словарь-справочник / Росенко М.Н., Бороноев А.О., Доронченков А.И. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2007. – 174 с.

8. Семашко М.А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках // Электронный научно-педагогический журнал. – 2007, октябрь // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2007/1204.htm>. – Дата обращения: 12.11.2020. – Загл. с экрана.

9. Baumert B., Vierbuchen M.C. (2018). Eine Schule für alle – Wie geht das? Qualitätsmerkmale und Gelingensbedingungen für eine inklusive Schule und inklusiven Unterricht// Zeitschrift für Heilpädagogik 69 (стр. 526-541) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.univechta.de/fileadmin/user_upload/Zentrum_fuer_Lehrerbildung/ProjektBridges/02_Dateien/zfh_11.2018_baumert-vierbuchen.pdf. – Дата обращения: 15.11.2020. – Загл. с экрана.

10. Gambaro L., Liebau E., Frauke H., Weinhardt F. Viele Kinder von Geflüchteten besuchen eine Kita oder Grundschule: Nachholbedarf bei den unter Dreijährigen und der Sprachförderung von Schulkindern [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/158828/1/887433537.pdf>. – Дата обращения: 12.11.2020. – Загл. с экрана.

5. Lütje-Klose B., Neumann P., Gorges J., Wild E. Die Bielefelder Ldngsschnittstudie zum Lernen in inklusiven und exklusiven Fűrderarrangements (BiLieF)1 – Zentrale Befunde// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/334076034>. – Дата обращения: 12.07.2020. – Загл. с экрана.

11. Polat F. Inclusion in education: A step towards social justice. // International Journal of Educational Development. – 2011. – Vol. 31, № 1 – P. 50–58.

Исландский подход к искоренению гендерного неравенства

Л.Р. Хачирова

Дипломатическая академия МИД России (Россия, г. Москва)

В статье представлены основные направления развития Исландии на пути к достижению пятой цели в области развития – гендерного равенства. Исландия занимает лидирующие позиции среди стран, наиболее успешно проводящих политику по сокращению гендерного разрыва. Кроме того, правительство страны не только совершенствует национальное законодательство, но и принимает активное участие в международном сотрудничестве по улучшению положения прав женщин и девочек путем взаимодействия с ООН и ООН-женщины.

Ключевые слова: Исландия, цели устойчивого развития, гендерное равенство, права женщин, феминизм, мировая политика.

The article focuses on the main directions of Iceland's development towards achieving the fifth Sustainable Development Goal (gender equality). Iceland tops the list of countries carrying successful policy to overcome the gender gap. In addition, the Icelandic government takes part in international cooperation to improve the situation with the rights of women and girls among the world through cooperation with the UN and UN Women.

Key words: Iceland, sustainable development goals, gender equality, women rights, feminism, global politics.

1975 г. был провозглашен Международным годом женщин Генеральной Ассамблеей ООН, тогда же в Мехико прошла Первая Всемирная конференция по положению женщин. Этот год не прошел бесследно для молодого североевропейского государства. В 1975 г. исландские женщины привлекли внимание общественности, когда организовали всеобщую забастовку, отказываясь выполнять любую работу по дому или на работе, чтобы показать, насколько важной была недооцененная работа женщин. В забастовке приняло участие 90 % населения Исландии женского пола. [12]

На президентских выборах 1980 г. женское движение приложило все усилия для избрания на должность президента страны Вигдис Финнбоугадоуттир. Она приняла участие в выборах, где ей предстояло соперничество с тремя кандидатами-мужчинами, была избрана с небольшим преимуществом голосов и стала первой женщиной-президентом, избранной на демократических выборах. Вигдис Финнбоугадоуттир приобрела огромную популярность у себя на родине и впоследствии была переизбрана трижды: в 1984, 1988 и 1992 гг. В 1996 г. она решила не баллотироваться на переизбрание и, покинув пост главы государства, возглавила Всемирный совет женщин-лидеров. Вигдис Финнбоугадоуттир послужила источником вдохновения для всех женщин, способствуя укреплению роли женщины в обществе. Именно она провела решающий саммит между руководителем СССР Михаилом Горбачевым и Президентом США Рональдом Рейганом в 1986 г. [9].

Права женщин гарантированы прогрессивным исландским законодательством. Закон о равном статусе и равных правах женщин и мужчин был принят в 2000 г. с целью достижения равных прав во всех парадигмах общества. В рамках закона определены девять областей гендерной дискриминации. В нем выявляются различия между косвенной и прямой дискриминацией по признаку пола, признается разрыв в заработной плате, и что насилие по признаку пола наносит ущерб обществу [4]. *Например, Статья 15 Закона гласит, что любой совет директоров государственной власти, правительственный совет или комитет должен состоять из не менее 40 % женщин. А Статья 23 предусматривает, что гендерное равенство должно быть включено во все образовательные программы в школах и университетах [13].*

В Исландии самая прогрессивная политика в отношении материнства и отцовства. В 2006 г. в Закон о материнстве/отцовстве и отпуске по уходу за ребенком были внесены поправки, увеличившие отпуск по уходу за ребенком с шести до девяти месяцев. Правительство покрывает отпуск по уходу за ребенком на рождение, усыновление и временную опеку для всех работников в Исландии, даже тех, кто работает не по найму, выплачивая 80 % заработной платы родителям, ушедшим в декрет. Родители распределяют время отпуска так, чтобы о детях одинаково заботились оба родителя, а рабочие места были сбалансированы [10].

В июне 2011 г. Альтинг утвердил закон, согласно которому власти должны обеспечивать защиту жертвам бытового насилия, и совершенствующий положения Уголовного кодекса. В этом законе содержатся положения, разрешающие выдачу охрannого ордера стороне, обвиняемой в домашнем насилии. Начальник полиции принимает решение о необходимости данной меры, а районный суд должен его подтвердить в течение трех дней [11].

Кроме того, за два года до этого Исландия приняла так называемую «шведскую» неоаболиционистскую модель, согласно которой покупка секс-услуг объявлялась вне закона: то есть ответственность несут клиенты, а не вовлеченные в проституцию [8]. Тем не менее, в отчете Национального комиссара исландской полиции, опубликованном в 2017 г., говорится, что с ростом туризма в страну растет и рынок секс-услуг, что связано с международными сетями торговли людьми. Их жертвами становятся женщины из неблагополучных стран Африки, Азии и Южной Америки, а также из стран Восточной Европы. Несмотря на то, что законодательство обеспечило защиту исландкам, очевидно, оно не справляется с организованной преступностью, выходящую за пределы страны. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин критиковал исландские власти за недостаточное финансирование действий полиции по расследованию случаев торговли людьми, а также отсутствие преследований за преступления, связанные с торговлей людьми [15].

Эксперты Всемирного экономического форума в ежегодном отчете, в котором анализируется положение женщин в 153 странах по четырем критериям – участию в экономической деятельности, доступу к образованию и здравоохранению и расширению политических прав – в очередной раз отдали первое место Исландии, которая преодолела, по их мнению, почти 88 % гендерного разрыва. Государство остается самым успешным в области расширения политических прав, благодаря значительной представленности женщин в парламенте (38,1 %) и среди министров (40 %). Кроме того, женщины составляют 43 % членов совета директоров компаний [1; 7]. Однако, разрыв в доходах и заработной плате женщин и мужчин все еще существует, что требует дальнейших политических изменений для достижения полного гендерного равенства. В связи с этим по стране прокатились протесты в 2016 г., поэтому 1 января 2018 г. вступил в силу закон, предусматривающий равную оплату труда мужчин и женщин. За нарушение закона компании получают штраф на сумму примерно 500 долларов США в день [2; 5].

В своей внешней политике правительство Исландии делает упор на международное сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций. Сотрудничество Исландии в области развития основано на Целях развития тысячелетия Организации Объединенных Наций. Особое внимание уделяется расширению прав и возможностей женщин в целом, а также, в частности, в отношении участия и доступа к принятию решений в области смягчения последствий и адаптации к изменению климата и в мирных процессах. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин является необходимым условием для развития, в том числе для экономического прогресса [17]. На этом базируется Государственная стратегия по выполнению Резолюции Совета Безопасности ООН № 1325 о женщинах, мире и безопасности. Положение женщин наиболее уязвимо в областях вооруженного конфликта, где происходит миростроительство или где действует чрезвычайное положение, например, после стихийных бедствий. Исландия приняла свою первую Государственную стратегию в 2008 г., нынешняя – третья по счету – Стратегия была разработана на пятилетний период (2018–2022 гг.). Ответственность за ее выполнение лежит на Министерстве иностранных дел. Исландия за последнее время не сталкивалась с какой-либо внешней вооруженной угрозой, но является ключевым участником миротворческих миссий ООН и поставщиком гуманитарной помощи. Двустороннее сотрудничество в области защиты и расширения прав женщин Исландия осуществляет, в первую очередь, на южноафриканском и ближневосточном направлении. За него ответственно Исландское агентство международного развития (ICEIDA) – отдельный институт под эгидой Министерства иностранных дел Исландии [14].

Внутри страны действует ряд объединений. Среди них Исландская феминистская ассоциация, борющаяся за гендерное равенство в широком

смысле; Ассоциация по защите прав женщин Исландии, основанная в 1907 г. для содействия прогрессу женщин в политике, бизнесе, образовании и культуре; а также Институт в области исследований прав женщин, гендерных проблем и вопросов равенства в Исландии [6; 8]. Основанный в 1991 г. RÍKK содействует проведению междисциплинарных исследований в области гендера и широкому распространению результатов исследований и важной информации [16].

Руководство страны признает, что Исландии еще предстоит долгий путь для преодоления гендерного разрыва, поэтому системно имплементирует в законодательство меры по его искоренению. В условиях пандемии коронавирусной инфекции и последовавшего впоследствии экономического кризиса женщины вновь оказались в наиболее уязвимом положении (женщины-врачи и медсестры на передовой борьбы с коронавирусом; всплеск бытового насилия во всех странах мира; нарушение репродуктивных прав женщин и т. д.). Однако это не означает, что исландское правительство, которое, кстати, на данный момент также возглавляет женщина, намерено сдавать свои лидирующие позиции в этой области.

Литература

1. О ситуации с правами человека в отдельных странах. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доклад, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTTrCFd0/content/id/4025481#13. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.
2. A.G. RÚDÓLFSDÓTTIR Iceland is great for women, but it's no feminist paradise, 2014. The Guardian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/28/iceland-women-feminist-paradise-gender-gap-pay>. – Дата обращения: 03.11.2020. – Загл. с экрана.
3. A. ÍSLEIFSSON VIGDÍS Finnbogadóttir er nírað í dag, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visir.is/g/2020146139d/vig-dis-finn-boga-dottir-er-ni-raed-i-dag>. – Дата обращения: 03.11.2020. – Загл. с экрана.
4. Act on Equal Status and Equal Rights of Women and Men No. 10/2008. Ministry of Welfare. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.government.is/lisalib/getfile.aspx?itemid=90bec9b4-0275-11e8-9425-005056bc530c>. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.
5. C. England Iceland's women leave work at 2.38pm to protest gender pay gap. The Independent, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/iceland-women-protest-strike-gender-pay-gap-leave-work-early-a7378801.html>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.
6. Femínistafélag Íslands. Áttavitinn, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://attavitinn.is/samfelagid/feministafelag-islands/>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.
7. Global Gender Gap Report 2020. World Economic Forum, 2019. P. 27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.
8. Jafnréttisstofa – The Centre for Gender Equality. A new law makes purchase of sex illegal in Iceland. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.jafnretti.is/en/moya/news/a-new-law-makes-purchase-of-sex-illegal-in-iceland>. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.

9. Kvenréttindafélag Íslands. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kvenrettindafelag.is/>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.

10. Lög umfæðingar- og foreldraorlof nr. 95. Alþingi, 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://www.althingi.is/lagas/nuna/2000095.html>. – Дата обращения: 04.11.2020. – Загл. с экрана.)

11. Lög umnálgunarbann og brottvísunafheimili nr. 85. Alþingi, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.althingi.is/lagas/150b/2011085.html> (дата обращения: 04.11.2020)

12. Murphy M. Creating gender equity: Lessons from Iceland, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2013/04/20134274739879996.html>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.

13. Werft M. Seven laws that show why Iceland ranks first for gender equality, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalcitizen.org/en/content/7-iceland-feminist-law-women/>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.

14. National Action Plan: Iceland. Women's International League for Peace and Freedom. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.peacewomen.org/nar-iceland>. – Дата обращения: 04.11.2020 г. – Загл. с экрана.

15. Organized Crime and Prostitution on the Rise in Iceland. Morgunblaðið. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icelandmonitor.mbl.is/news/politics_and_society/2017/10/26/organized_crime_and_prostitution_on_the_rise_in_ice. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.

16. RIKK – Rannsóknastofnun í jafnréttisfræðum. Háskóli Íslands. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rikk.hi.is/>. – Дата обращения: 05.11.2020 г. – Загл. с экрана.

17. Tillagatil þingsályktunar umstefnum alþjóðlega þróunarsamvinnu Íslands 2019–2023. Utanríkisráðherra Guðlaugur Þór Þórðarson, Alþingi, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.althingi.is/alttext/149/s/0416.html>. – Дата обращения: 05.11.2020. – Загл. с экрана.

Глобально изолированный мир: ООН в условиях пандемии

Н.А. Цынарёва

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, г. Москва)*

В данной статье предпринята попытка обозначить и проанализировать актуальные общемировые тенденции в условиях международного кризиса. Кроме того, автором выделены основные направления деятельности ООН в период пандемии.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций (ООН), пандемия, кризис, тенденция.

In this article the author attempted to identify and analyze the current global trends in the context of the international crisis. In addition, the author highlighted the main directions of UN activities during a pandemic.

Key words: United Nations (UN), pandemic, crisis, trend.

В 2020 г. мир столкнулся с новым вызовом, который не просто спровоцировал возникновение глобального кризиса, но изменил существующую систему международных отношений. Единый глобальный мир вдруг стал замкнуто изолированным. Пандемия послужила поводом увидеть сложность реального мироустройства.

Сложившийся мировой кризис имеет множество направлений развития: эпидемический – экономический – социальный – политический, или в целом – «коронакризис». Каждый из выделенных векторов находится в отношениях взаимовлияния и взаимозависимости от других направлений.

В связи с новым вызовом в международных отношениях мы можем выделить следующие тенденции и общие изменения:

1. Международное сообщество проявило глобальное единство, общность действий и подходов в борьбе с вирусом (общие социальные меры и ограничения, введенные государствами: карантин, изоляция, приостановка экономики, ограничение базовых прав и свобод граждан).

К использованию примененных методов призывала и ООН в целях решения общей проблемы.

Данные действия спровоцировали глобальность социальных процессов и явлений в разных странах мира. Это пересмотр взаимоотношений общества и государства, переоценка традиционных общественных отношений и ролей. Кроме того, была проявлена глобальная солидарность общества в личностноориентированном мире идти на масштабные ограничения базовых прав и свобод.

Вместе с тем, как следствие реализуемых действий, мы можем наблюдать многочисленные проявления общественного диссонанса и глобального протеста в разных уголках земного шара:

- социальные недовольства и выступления (США, страны ЕС, РФ и др.);
- рост националистических настроений;

- стремительное развитие социальных движений и организаций (Black Lives Matter).

2. Параллельно с предыдущим трендом мы можем обозначить совершенно полярный ему: общемировой межгосударственный/межнациональный разрыв как приговор глобализации и усиление роли государства в мировой политике, поскольку государство проявило себя как наиболее значимый актор в условиях кризиса. Об этом свидетельствует закрытие границ, замкнутость на внутренних процессах, ориентация государств на внутреннюю политику.

С другой стороны можно назвать это своеобразным переходом к форме закрытой глобализации, где политическая, экономическая и социальная самодостаточность государств существует при внешней взаимозависимости акторов международных отношений.

3. Эпидемия создала новую шкалу угроз, более актуальную и опасную, чем существующая.

Можно констатировать смену иерархии приоритетов государств в обеспечении внутренней безопасности, изменение внутренней политики безопасности стран.

Все это свидетельствует об обострении проблемы безопасности на всех уровнях (от личного до глобального) в период пандемии.

4. Переход в глобальное виртуальное пространство, слом привычных образцов и шаблонов поведения; стремительное развитие информационных технологий.

5. Возможный новый экономический и политический передел мира в условиях выхода из сложившегося кризиса (соперничество за глобальное лидерство, экономические войны, энергетические войны, информационные войны, санкционные методы давления).

В качестве примера можно привести тезис: Китай как новый глобальный враг, что связано со многими причинами: первая вспышка инфекции, долгое замалчивание вируса и его особенностей, быстрое окончание эпидемии с минимальными последствиями, стремительное восстановление экономики – экономический подъем Китая в условиях глобального кризиса.

Все эти тенденции можно наблюдать в настоящее время, но важно следить за тем, какие последствия они будут иметь.

2020 г. во многих смыслах знаменательный не только по причине возникновения новой опасности и новых проблем, но и по причине празднования 75-летия создания послевоенного миропорядка и образования универсальной международной организации – ООН, которая как раз и призвана сплачивать международное сообщество перед лицом глобальной опасности.

По сравнению с 1945 г., количество глобальных проблем намного увеличилось за 75 лет деятельности организации.

На сегодняшний момент существует 17 Целей в области устойчивого развития, принятых ООН для преобразования мира и решения глобальных проблем [2].

Наряду с ними, ООН вынуждена бросить все свои силы на решение новой проблемы, охватившей мир.

Можно выделить следующие направления деятельности ООН в период пандемии [1]:

1. **Здравоохранение:** борьба с пандемией, исследование вируса, разработка вакцины, координация деятельности врачей по всему миру, консультирование по COVID-19, подготовка рекомендаций для граждан и др. виды помощи (ВОЗ).

2. **Миротворчество:** миротворческие миссии принимают меры по обеспечению охраны здоровья контингентов на местах.

3. **Гуманитарное содействие:** оказание гуманитарной помощи (Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ)).

4. **Защита социально уязвимых слоев населения:** детей, беременных женщин, людей с ВИЧ и другими тяжелыми заболеваниями, людей старшего поколения; разработка рекомендаций, руководств по защите (Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Программа развития ООН (ПРООН)).

5. **Коммуникации (Интернет):** разработка и запуск новой платформы обеспечения способности сетей к восстановлению, которая поможет национальным руководящим органам, а также заинтересованным сторонам отрасли справиться с растущей нагрузкой на глобальные сети в период кризиса, вызванного COVID-19 (Международный союз электросвязи (МСЭ)).

6. **Продовольствие и с/х:** оказание помощи странам в выявлении потенциальных животных-носителей коронавируса и снижение возможности его передачи людям (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Всемирная организация по охране здоровья животных (МЭБ)).

7. **Защита беженцев:** Управление ООН по делам беженцев (УВКБ) приостанавливает переселение беженцев из-за коронавируса и контролирует ситуацию.

8. **Миграция:** Международная организация по миграции (МОМ) поддерживает государства в деле защиты мигрантов, которые могут пострадать в результате вспышки инфекции.

9. **Авиация:** Международная организация гражданской авиации (ИКАО) осуществляет разработку рекомендаций относительно безопасности полетов в условиях распространения коронавируса.

10. **Туризм:** разработка рекомендаций по восстановлению туристической отрасли (Всемирная туристская организация (ВТО ООН)).

11. **Перевозки:** Международная морская организация (ИМО) и ВОЗ разработали руководящие принципы действий для индустрии перевозок.

12. **Труд:** Международная организация труда и ее партнеры работают над мерами по защите работников и компаний и обеспечению достойного труда в условиях пандемии.

13. **Образование:** разработка мер и рекомендаций по адаптации образовательного процесса к дистанционному формату (ЮНЕСКО).

14. **Экономические проблемы** (Всемирный банк, МВФ, ЮНКТАД): Всемирный банк координирует действия с партнерами в целях ускорения глобальных ответных мер и оказания поддержки странам в условиях глобальной чрезвычайной ситуации. Международный валютный фонд (МВФ) разрабатывает меры бюджетной политики для защиты населения во время вспышки коронавируса.

Рассматривая данные направления в совокупности, мы можем судить о том, насколько широко и разносторонне подходит ООН к решению возникшей глобальной проблемы.

В заключении хотелось бы отметить, что, даже находясь перед лицом международной опасности, мир не останавливается. Появляются новые угрозы, новые вызовы, что вынуждает ООН оперативно реагировать и предпринимать новые действия по сохранению существующего миропорядка.

Литература

1. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Материалы учреждений системы ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/information-un-system>. – Дата обращения: 08.01.2021. – Загл. с экрана.

2. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>. – Дата обращения: 08.01.2021. – Загл. с экрана.

Фонд демократии Объединенных Наций: принципы и практики ООН в продвижении демократии в мире

И.В. Чалов

Тверской государственный университет (Россия, г. Тверь)

В статье рассмотрена деятельность Фонда демократии Объединенных Наций в контексте общих принципов продвижения демократии на международном уровне. Проанализированы правовые основы и специфика деятельности ООН в данной области, выявлены основные преимущества и недостатки продвижения демократии «снизу вверх» силами Фонда демократии ООН. В работе сформулированы ключевые вопросы, ответ на которые позволяет определить ожидания и требования со стороны дипломатического и экспертного сообщества к деятельности Фонда демократии и в целом к содействию демократии со стороны ООН.

Ключевые слова: Фонд демократии ООН, продвижение демократии, содействие демократии, демократизация.

The article examines the activities of the United Nations Democracy Fund in the context of the General principles of promoting democracy at the international level. The paper presents the analyze of legal framework and specifics of the UN's activities in the issue, the principle advantages and disadvantages of democracy promotion "from bottom up" by the UNDF are identified. The paper sets out key questions, the answer to which allows to determine the expectations and requirements of the diplomatic and expert community for the activities of the Democracy Fund and, in General, for the democracy assistance by the UN.

Key words: UN democracy Fund, democracy promotion, democracy assistance, democratization.

Сегодня можно с уверенностью говорить о признании демократических ценностей в международных отношениях, хотя содержание этого понятия остается спорным. Продвижение демократии и достойного правления также является одним из самых распространенных направлений внешнеполитической деятельности отдельных стран, региональных и глобальных международных организаций. В этом смысле, деятельность ООН и конкретно Фонда демократии Объединенных Наций следует рассматривать в более широком контексте.

В политической науке и теории международных отношений можно говорить о сложившемся консенсусе относительно влияния демократического правления, верховенства закона и защиты прав человека внутри страны на ее внешнюю политику. Приведем здесь пространную цитату одного из наиболее авторитетных современных теоретиков демократии Л. Даймонда: «Страны, управляющиеся действительно демократически не воюют друг с другом (...) демократические страны строят более надежные, открытые и долговечные торговые отношения друг с другом (...) они скорее соблюдают международные договоры, поскольку чтут законные ограничения, и их открытость сильно усложняет сокрытие нарушений договоренностей» [6, с. 313–314]. Хотя многие из высказанных Даймондом положений подвергаются эмпирической критике, в целом они

отражают некий принятый между правительствами либеральных демократий консенсус.

Среди прочих международных организаций ООН играет особенную роль в продвижении демократии, что позволяет говорить о ней как о международном агенте демократизации. Устав ООН основан на принципе государственного суверенитета стран-участниц, однако, он также предполагает, что суверенитет этот зиждется на воле граждан. Страны, принявшие устав ООН, должны разделять декларируемую в его преамбуле «веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» [1]. Более специальным правовым основанием продвижения демократии на уровне ООН является Всеобщая декларация прав человека, принятая на Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 1948 г. 21-я статья Декларации постулирует следующие положения: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей» и «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» [2]. В то же время специалисты отмечают, что несмотря на закреплённую в документах ООН приверженность принципам демократии на национальном уровне, не существует четких правовых рамок международной деятельности по продвижению демократии или, тем более, принуждению правительств к соблюдению декларируемых демократических принципов [7, с. 193]. В условиях холодной войны подобная деятельность в рамках ООН была немыслима, однако к концу 80-х гг. XX в. ситуация изменилась. Резолюция Генеральной Ассамблеи 43/157 от 8 декабря 1988 г. подтвердила приверженность права граждан на участие в управлении своими странами и запустила процесс организации Международной конференции стран новой или возрожденной демократии, финансируемой ООН. Последовавшая за второй конференцией Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю подготовить доклад, посвященный формам и механизмам, «в которых система Организации Объединенных Наций могла бы оказать поддержку усилиям правительств по развитию и упрочению новых или возрожденных демократий» [3]. В наиболее развернутом виде принципы ООН в сфере продвижения демократии были представлены Генеральным секретарем Бутросом Бутрос-Гали в «Повестке дня по демократизации» [4]. В целом несмотря на признание ценностей демократии и ее значения для международной безопасности, продвижение демократии было и остается весьма болезненной сферой, затрагивающей вопросы суверенитета стран-участниц ООН. Именно поэтому как международные нормативно-правовые

акты в сфере демократизации, так и их воплощение требуют от ООН осмоторительности, чуткости и адаптивности к социально-политическим условиям конкретных стран и регионов.

Говоря о подходах к продвижению демократии на международном уровне, можно выделить два основных направления реализации проектов в этой сфере. Во-первых, речь идет о проектах, реализатором или активным участником которых становятся национальные правительства. Несмотря на то, что продвижение демократии справедливо ассоциируется с умалением национального суверенитета, в определенных случаях национальные политические элиты заинтересованы в участии в подобного рода инициативах. Основной целью проектов продвижения демократии «сверху вниз» является развитие формальных институтов и процедур. Такие проекты активно реализуются ООН и конкретно Программой развития ООН (UNDP), а также Комиссией и Фондом миростроительства. Авторитет ООН и относительная независимость ее программ от внешнеполитических интересов отдельных стран делают Организацию лидером продвижения демократии во взаимодействии с национальными правительствами. Во-вторых, выделяют продвижение демократии «снизу вверх». Такие проекты направлены обычно на усиление гражданского общества и общественного участия. Реализуются они как правило посредством местных или международных неправительственных некоммерческих организаций. Именно для финансирования таких проектов в 2005 г. был создан Фонд демократии Объединенных Наций (далее – ФД ООН). Таким образом, ООН начал работу в сфере, в которой прежде безраздельно доминировали США.

В ходе мирового саммита ООН в 2005 г. в Нью-Йорке главы государств и правительств подтвердили намерение содействовать демократии и правам человека в мире, одоблив учреждение Фонда демократии.

ФД ООН – это трастовый фонд, основанный на добровольных взносах стран-участниц под эгидой Генерального секретаря. ФД ООН управляется Консультативным советом, включающим в себя представителей стран-участниц, авторитетных ученых и мировых лидеров гражданского общества. ФД ООН поддерживает проекты, целью которых является «усиление голоса гражданского общества», защита прав человека и стимулирование участия различных групп в процессах демократизации. Большая часть средств фонда направляется местным организациям гражданского общества. Таким образом, в отличие от традиционного для ООН формата взаимодействия с национальными правительствами ФД ООН способствует развитию демократических институтов посредством неправительственных организаций. Финансирование фонда прежде всего направлено на реализацию мероприятий на национальном уровне – 80 % средств ежегодно выделяется на проекты внутри стран. Макрорегиональные и глобальные проекты должны привлекать совокупно не более 20 % средств фонда. Также следует отметить, что фокус внимания ФД ООН направлен на наименее

экономические развитые страны и регионы мира. Срок проектов по умолчанию составляет два года, их отбор происходит ежегодно на основе открытого конкурса. Требования к проектам устанавливают также возможные размеры ассигнований: минимальный размер финансирования проекта составляет 100 тыс. долларов, максимальный – 300 тыс., хотя фактически преимущества получают проекты в пределах 250 тыс. долларов на два года. В настоящее время ФД ООН производит отбор проектов по следующим направлениям деятельности: развитие сообществ, медиа, верховенство закона и права человека, расширение прав и возможностей женщин и вовлечение молодежи. Администраторы ФД ООН стремятся поддерживать баланс как между различными направлениями реализации проектов, так и между странами и регионами-получателями.

У деятельности ООН в сфере продвижения демократии есть целый ряд преимуществ и недостатков в сравнении с другими международными акторами. Говоря о преимуществах, можно начать с того, что у ООН уже существует сеть офисов Программы развития ООН на местах, которые позволяют осуществлять мониторинг реализации проектов и обеспечивают связь между ООН и местными участниками. Во-вторых, ООН обладает повсеместным признанием. Ее авторитет распространяется на финансируемые Фондом демократии инициативы; местные организации, задействованные в реализации проектов фонда приобретают вес и определенный иммунитет в глазах национальных правительств. В-третьих, активность ФД ООН в отличие от проектов, финансируемых иностранными правительствами и неправительственными организациями, не воспринимается как попытка вмешательства во внутренние дела подопечных государств с целью реализации внешнеполитических интересов иностранных держав. Наконец, несмотря на высокий уровень бюрократизма, ФД ООН и другие структуры ООН остаются сравнительно прозрачными и подотчетными. Отбор проектов осуществляется через открытый конкурс с заранее известными критериями и требованиями, предъявляемыми к потенциальным участникам.

Нельзя не отметить и ряд недостатков, свойственных деятельности ФД ООН. Во-первых, средства, направляемые ООН на продвижение демократии, значительно уступают ресурсам национальных правительств и неправительственных организаций, выделяемых на схожие цели. Объем задействованных ООН человеческих и материальных ресурсов в сфере содействия демократии зачастую не соразмерим с масштабами задач. Во-вторых, ООН реализующий проекты в глобальном масштабе неизбежно сталкивается с дефицитом информации «с места события». В большой степени это связано с ограниченностью ресурсов на содержание местных офисов. В-третьих, ФД ООН сталкивается с политическими ограничениями в сфере продвижения демократии. Особенность деятельности структур ООН заключается в необходимости ее согласования с национальными

правительствами. Создается парадоксальная ситуация, в которой правящие элиты должны способствовать сменяемости власти. Структуры ООН не могут поддерживать оппозицию и независимые СМИ, поддержка инициатив снизу может осуществляться исключительно с одобрения национальных правительств и т.д. В итоге, ФД ограничен только очень опосредованными мерами продвижения демократии, связанными с развитием институтов.

Деятельность ФД и других структур ООН сталкивается с рядом вопросов, ответ на которые позволяет определить ожидания и требования к этой деятельности со стороны дипломатического и экспертного сообщества. В данной работе мы сосредоточимся на трех дискуссионных вопросах, имеющих принципиальное значение для деятельности ФД ООН.

Могут ли внешние акторы, такие как ООН, оказать долгосрочное влияние на политическую траекторию общества? Общепринятое политологическое понимание демократии предполагает определяющее значение внутриполитических факторов. Международному фактору обычно уделяется мало внимания. Томас Каротер отмечает: «Программы продвижения демократии в лучшем случае имеют второстепенное значение, потому что они не оказывают существенного влияния на общественные условия, которые в основном определяют политическую траекторию: характер и расстановку основных политических сил, уровень концентрации экономической власти, политические традиции, ожидания и ценности, разделяемые гражданами, наличие или отсутствие мощных антидемократических элементов» [5, с. 328]. С другой стороны, можно заметить, что деятельность ООН по продвижению демократии сосредоточена на малоразвитых странах и регионах, где за счет эффекта «низкой базы» даже незначительный вклад в развитие политических институтов (зачастую «спящих») может привести к существенному эффекту в будущем.

Возможна ли реализация программ продвижения демократии, не связанная с конкретной моделью демократии? Как уже было отмечено выше, программы продвижения демократии, реализуемые национальными правительствами и неправительственными организациями, исходят из понимания демократии, принятого в соответствующей стране. В свою очередь, в уже упомянутой «Повестке дня по демократии» отмечается: «Не дело Объединенных Наций предлагать модель демократизации или демократии, или продвигать демократию в каком-то отдельном случае. Действительно, поступать так было бы контрпродуктивно для процесса демократизаций, которая чтобы укорениться и расцвести, должна исходить от самого общества. Всякое общество должно иметь выбирать форму, скорость и характеристике своего процесса демократизации» [4, с. 1–2]. Такая позиция, хотя и позволяет избежать претензий в предвзятости, делает цели ООН в области продвижения демократии максимально размытыми и вызывает сомнения в эффективности реализуемых мер.

И последний по порядку, но не по значимости вопрос. **Является ли продвижение демократии первоочередной задачей в условиях нестабильных и слаборазвитых обществ?** Различные структуры ООН зачастую сталкиваются с противоречиями между целями стабилизации политической и социально-экономической ситуации в отдельных странах, с одной стороны, и продвижением демократии – с другой. Хотя демократия справедливо ассоциируется с высоким уровнем жизни и стабильностью государственных институтов, в условиях слабых и неустойчивых государств политическая конкуренция может стать источником серьезных политических и экономических трудностей. Как показал пример Анголы и Бурунди, в конфликтных и постконфликтных условиях проведение выборов может усугубить раскол в обществе и привести к краху миротворческих инициатив.

Подводя итог данной работе, следует отметить, что на сегодняшний день несмотря на целый ряд ограничений и сдерживающих факторов ФД ООН удается осуществлять широкий спектр проектов по продвижению демократии в наименее развитых странах. Во всех случаях, деятельность эта направлена на развитие институциональной базы в широком смысле этого слова. В большинстве случаев деятельность ФД и других структур ООН по продвижению демократии оказывается успешной только в ситуациях, когда условия внутри страны способствуют демократизации. Тем не менее, понимание значимости продвижения демократии на международном уровне не позволяет оставить эту сферу без внимания.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>. – Дата обращения: 09.11.2020 г. – Загл. с экрана.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата обращения: 09.11.2020 г. – Загл. с экрана.

3. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 43/157 от 08.12.1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/30>. – Дата обращения: 09.11.2020 г. – Загл. с экрана.

4. Boutros-Ghali, B. (1996). An Agenda for Democratization [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/fr/events/democracyday/assets/pdf/An_agenda_for_democratization.pdf. – Дата обращения: 09.11.2020 г. – Загл. с экрана.

5. Carothers, T. (1999). Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. – 411 p.

6. Diamond, L. (1997). Promoting democracy in the 1990s: Actors, instruments, and issues. In A. Hadenius (Ed.), Democracy's Victory and Crisis (pp. 311-370). – Cambridge: Cambridge University Press.

7. Newman, E. (2004). UN democracy promotion: Comparative advantages and constraints. In E. Newman and R. Rich (Ed.) The UN Role in Promoting Democracy: Between Ideals and Reality (pp. 188-207). – Tokyo: United Nations University Press.

Содержание

<i>Борисов А.В.</i> Гуманитарная система ООН как угроза международной безопасности	3
<i>Денисов А.А.</i> Взаимодействие Республики Беларусь с Организацией Объединенных Наций	8
<i>Жильцов С.С.</i> Мировая политика: современные тенденции	12
<i>Иванов Д.В.</i> Роль Организации Объединенных Наций в экспорте образования на современном этапе развития международных отношений	16
<i>Капитонов А.А.</i> Экологический аспект концепции устойчивого развития в ретроспективе	19
<i>Карабеков С.А.</i> ООН в 21 веке. Критика организации руководством стран	24
<i>Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В.</i> Проблемы семьи и демографии в деятельности ООН	28
<i>Колосова И.В.</i> Роль ООН в диалоге цивилизаций	34
<i>Кулябина Л.Н.</i> Повестка ЦУР стран Северной Европы: соотношение общерегионального и национальных измерений	41
<i>Кишинин А.В.</i> Значение Программы ООН по окружающей среде в борьбе с климатическими изменениями	47
<i>Малышева Е.В.</i> Проблема участия женщин и мужчин в сферах общественной жизни	52
<i>Мищенко Е.А.</i> Роль Андрея Андреевича Громыко в процессе создания Организации Объединенных Наций	55
<i>Монахов И.А.</i> Русский язык в научных коммуникациях на пространстве СНГ: анализ публикационной активности	62
<i>Неймарк М.А.</i> О посткоронавирусных перспективах мировой политики	70
<i>Скаковская Л.Н., Пономарёва Ю.В.</i> Основные направления деятельности ООН по охране жизни, здоровья и психологического благополучия людей в условиях пандемии 2020	74

<i>Тимакова О.А.</i>	
ООН и НАТО: система международной безопасности в XXI веке	80
<i>Тогоев А.И., Тогоева С.И.</i>	
Взаимодействие ООН и ОБСЕ при разрешении региональных конфликтов	86
<i>Тогоева С.И., Кениг М.А.</i>	
Языковые этнические стереотипы в инклюзивном образовании	89
<i>Хачирова Л.Р.</i>	
Исландский подход к искоренению гендерного неравенства	96
<i>Цынарёва Н.А.</i>	
Глобально изолированный мир: ООН в условиях пандемии	101
<i>Чалов И.В.</i>	
Фонд демократии Объединенных Наций: принципы и практики ООН в продвижении демократии в мире	105

Редактор: А.Л. Морозова

Подписано в печать 30.03.2021. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 6,51. Тираж 300. Заказ № 71.

Тверской государственный университет

Редакционно-издательское управление

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.